

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра теории и истории государства и права

С.Л. Бехтерев

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Учебно-методическое пособие

Ижевск
2025

ISBN 978-5-4312-1310-6

© Бехтерев С.Л., 2025
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025

УДК 342(075.8)
ББК 67.401.02p30
Б555

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензенты: д-р юрид. наук, доцент, зав. каф. гражданского права ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ» **Е.А. Ходырева**,
д-р филос. наук, вед. научный сотрудник, директор Удмуртского филиала по исследованию проблем этнополитики и государственного строительства ФГБУН Института философии и права УрО РАН **А.М. Пономарёв**.

Бехтерев С.Л.

Б555 Государственный механизм России: вопросы теории и истории : учеб.-метод. пособие / С.Л. Бехтерев. – [Электрон. ресурс]. – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – Электрон. (символьное) изд. (1,7 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-R).

В учебно-методическом пособии представлены основные проблемы теории государственного механизма, рассмотрены вопросы организации государственных и муниципальных учреждений России и ее правового обеспечения в исторической динамике и перспективе. Пособие предназначено для бакалавров направления 40.03.01 «Юриспруденция», студентов специальностей 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», изучающих историю государства и права России. Оно может быть полезно для освоения обучающимися по различным направлениям и специальностям таких дисциплин, как «История России», «Основы российской государственности» и др.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; WindowsXP/7/8 и выше; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf

ISBN 978-5-4312-1310-6

© Бехтерев С.Л., 2025

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2025

Бехтерев Сергей Львович

Государственный механизм России: вопросы теории и истории

Учебно-методическое пособие

Подписано к использованию 12.11.2025

Объем электронного издания 1,7 Мб, тираж 10 экз.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

ВВЕДЕНИЕ

Изучение теории и истории государственного механизма России детерминируется необходимостью подготовки высококвалифицированных кадров юристов, специалистов других направлений, способных на основе полученных историко-правовых знаний осуществлять эффективное управление социальными процессами, обеспечивать реализацию законных интересов личности, общества и государства.

Актуализация этой целевой установки возрастает на фоне развития современной Российской Федерации. В 2022–2024 гг. вышел ряд указов Президента России, регулирующих данный процесс и ставящих перед нашим обществом новые ориентиры. Первый из них – Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09 ноября 2022 г., № 809. Он является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России, определяющим цели, задачи, а также инструменты по защите государством духовно-нравственных ценностей. Второй Указ – «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 08 мая 2024 г. № 314. Этот нормативно-правовой акт направлен на формирование в обществе на основе достоверных исторических знаний научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также на противодействие попыткам умаления подвига народа при защите Отечества. Поэтому переход от тоталитарного государства к демократическому должен учитывать все богатство исторических форм существования отечественной государственности, опираясь на которые можно с наименьшими издержками сформировать оптимальную для страны модель социального правового государства, гармонизировать общественно-государственные отношения.

Предлагаемое учебно-методическое пособие преследует двоякую цель: во-первых, дать будущему специалисту системные знания о сущности государственного механизма, об организации государственных и муниципальных учреждений России и ее правовом обеспечении в их исторической динамике и перспективе; во-вторых, способствовать организации самостоятельной работы по закреплению полученных на лекционных занятиях умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Пособие разработано в строгом соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта и предназначено, в первую очередь, для бакалавров направления 40.03.01 «Юриспруденция», студентов специальностей 40.05.01

«Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», изучающих историю государства и права России.

Задачами освоения курса являются:

- формирование определенной системы эмпирических и теоретических знаний об основных этапах и результатах эволюции государственного механизма России;
- активизация познавательной самостоятельности обучающихся в плане освоения ими методов рационального объяснения исторических феноменов отечественной государственности и ее правового обеспечения, способов их понимания в ходе культурологической интерпретации;
- инициирование у обучающихся потребности и способности к рефлексии по поводу выбора личностных ориентаций социального поведения и деятельности.

В результате освоения данного курса студенты должны:

знать:

- природу, сущность понятия «государственный механизм» и его конкретно-исторические формы;
- основные исторические этапы, закономерности и особенности становления и развития государственного механизма России;
- основные исторические факты, даты, события и имена исторических деятелей в сфере государственного механизма России;
- особенности конституционного строя, правового положения граждан, форм государственного устройства, организации и функционирования системы органов государства и местного самоуправления в России в исторической ретроспективе;

уметь:

- оперировать историко-юридическими понятиями и категориями;
- анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения;
- выражать и обосновывать свою позицию по вопросам, касающимся ценностного отношения к историческому прошлому, формам организации и эволюции государственного механизма, вкладу народов России и ее представителей в достижения мировой цивилизации;
- применять полученные знания для понимания закономерностей развития государственного механизма, использования в процессе правотворчества и научно-исследовательской работы;

владеть:

- историко-юридической терминологией;
- навыками работы с правовыми актами;

– навыками проведения сравнительного анализа фактов и явлений государственной, правовой и общественной жизни на основе исторического материала.

Для определения уровня сформированности компетенций используются различные формы самостоятельных занятий, подготовку к которым рекомендуется начинать с повторения лекционного материала, а затем переходить к индивидуальному изучению предложенной литературы и источников. Каждый раздел содержит контрольные вопросы, список обязательных литературных и правовых источников, необходимых для получения системных знаний. В качестве приложения представлена хронология основных событий в истории государственного механизма России. Оценочными критериями являются умение описывать историко-правовые события общественно-государственной жизни России (знание фактического материала) и владение алгоритмами их объяснения.

Полученные знания, умения и навыки позволяют глубже освоить дисциплины, направленные на изучение истории России, основ Российской государственности, Конституционного права России, политических и правовых учений, теоретико-правовых и организационных основ публичной службы, законотворческого процесса, отраслевой политики (экономическая, миграционная, молодежная и др.), функционирования судебной власти современной России, проблем соотношения и взаимодействия государства и партий как основных политических институтов и др.

1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ

Вопросы темы

1. Как осуществлялись теоретические разработки проблем государственного механизма?
2. В чем заключается сущность «государственного органа» («государственное учреждение») как предмета изучения государственного механизма?
3. Как можно объяснить категории «государство» и «государственное управление» с точки зрения объектов историко-правовых знаний?

1.1. Теоретические разработки проблем государственного механизма

Каждая наука и учебная дисциплина имеет свою объектно-предметную область. Государственный механизм России также обладает собственными объектом и предметом.

В обыденном сознании объект и предмет, как правило, являются синонимами и сводятся друг к другу. Действительно, если обратить внимание на этимологию слова «объект», то оно латинского происхождения (*objectus*) и означает предмет, составляющий часть внешнего материального мира¹. Однако при научном анализе объективной реальности данные понятия нужно разводить. Поэтому наука понимает «объект» как **объект исследования**, т.е. фрагмент объективной реальности, включенный в исследовательский процесс. Зачастую определить его достаточно сложно из-за множественности понятий, объектов, связей в различных видах деятельности. Объект порождает проблемную ситуацию. Объект исследования всегда шире, чем его предмет. В свою очередь, **предмет исследования** – определенный элемент общественной жизни (реальности), который обладает очевидными границами либо относительной автономностью существования. Иными словами, объект – это процесс производства какого-либо результата, а предмет – результат процесса.

Государство и право, как основные категории историко-юридической науки, являются объектами изучения многих научных дисциплин: философии, истории, экономики, социологии, политологии, юриспруденции и т.д. Длительная дискуссия о том, какая из них имеет приоритет в исследовании государственно-правовых явлений, представляется малопродуктивной. Ибо каждая

¹ Словарь иностранных слов / под ред.: И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. Москва : ЮНВЕС, 1996. С. 486.

из них выделяет свой аспект в анализе государства и права. Причины подобных дискуссий коренятся в растущей взаимозависимости социальных, политических, экономических и культурных (духовных) процессов. Этим и обуславливается объективная взаимосвязь всех общественных и юридических наук, притом каждая из них имеет собственный предмет и методы познания государства и права. Следовательно, данные категории, будучи явлениями объективной реальности, окружающими человека и существующими независимо от его воли и сознания, выступают объектами изучения множества гуманитарных наук².

Специфическим предметом исследования каждой из этих категорий являются те стороны, отношения, причинно-следственные связи, которые вычленены из объективной реальности и включены исследователем в процесс познания с целью выявления сущности и закономерностей их развития. Таким образом, предмет науки, в отличие от объекта, существует лишь в голове ученого, в форме знания закономерностей развития исследуемых явлений и процессов.

Государственный механизм России может считаться самостоятельной научно-учебной категорией, находящейся на стыке исторических и теоретико-правовых знаний. С первыми ее объединяет историзм в объяснении фактов, событий и явлений, связь государственно-правовой системы с конкретной исторической обстановкой, использование разнообразных исторических источников для воссоздания объективной достоверной картины эволюции государственно-правового механизма России; со вторыми – известное единство предмета изучения (политические и правовые институты), а также широкое привлечение нормативно-правового материала в качестве источника, специальных методов исследования.

Государственный механизм России – это часть курса «История государства и права России», посвященная изучению основных закономерностей развития Российской государственности, системы и функционирования государственных органов (учреждений) и их правового обеспечения с древнейших времен до настоящего времени. Он соответствует всем трем разделам рабочей программы дисциплины «История государства и права России» («Теоретико-методологические аспекты изучения истории государства и права России», «Государство и право России в эпоху монархий (862–1917 гг.)», «Исторические формы государственности российских республик новейшего времени и их правовые системы»).

Весьма интересна этимология «государственного механизма». Так, «Практический словарь современных понятий и терминов» определяет слово «госу-

² Мухаев, Р. Т. История политических и правовых учений / Р. Т. Мухаев. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 7.

дарственный» как «относящийся или принадлежащий государству, связанный с государством»³. Слово «механизм» греческого происхождения (*mechane* – машина, орудие, сооружение). Оно имеет несколько значений. Во-первых, это «устройство для передачи и преобразования движений и скоростей в современной теории механизмов, система тел (звеньев механизма), в которой движение одного или нескольких ведущих тел вызывает движение остальных тел системы». Во-вторых, это «совокупность промежуточных состояний и процессов, которые претерпевает какое-либо физическое, химическое и т.п. явление (например, механизм химической реакции, механизм излучения)»⁴. В-третьих, это «совокупность подвижно соединенных частей, совершающих под действием приложенных сил заданные движения; устройство машины, прибора, аппарата». В-четвертых, это «внутреннее устройство, система чего-либо. Государственный механизм»⁵. Данный ряд определений можно продолжить. Хотя дефиниции относятся в первую очередь к механике, но они важны для понимания статики и динамики государственного механизма.

Для изучения государственного механизма как явления нередко используется и категория «камера». Это слово латинского происхождения (*camera* – свод, комната, палата) и также имеет несколько значений: помещение специального назначения в государственных и общественных учреждениях; устаревшее понятие парламента, палаты депутатов; казначейство. Например, камеральные административные, экономические, финансовые знания требовались в XVIII–XIX вв. от государственных чиновников Германии по управлению камеральным (казенным) имуществом⁶. В частности, камералистская теория использовалась российским императором Петром I для организации «регулярного» полицейского государства.

Природа и назначение государственного механизма выражаются в обеспечении строгой структурной и функциональной связи всех элементов государства. Речь идет о некоем «скелете» государства, его опорной конструкции, без чего нельзя добиться устойчивости государства и его целеустремленного воздействия на политические, экономические и социальные процессы⁷.

Государственный механизм призван функционировать эффективно и бесперебойно, иначе решение политических, экономических и социальных задач не будет результативным, и государство станет слабеть. Для этого

³ Практический словарь современных понятий и терминов. М. : Республика, 2000. С. 121.

⁴ Словарь иностранных слов... С. 442.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. С. 539.

⁶ Словарь иностранных слов... С. 294.

⁷ Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. М. : Юрист, 2007. С. 106.

необходимо соблюдение следующих важных условий: обеспечение стабильности власти и устойчивости конституционных институтов; последовательное выполнение функций, возложенных на государственные органы; квалифицированное использование методов правового регулирования в социальной, политической, экономической и культурной сферах; поддержка баланса элементов механизма государства, недопущение преувеличения роли одних и недооценки других; содействие демократизации власти и широкому участию граждан в управлении государственными делами⁸.

В отечественной теории и практике XX в. понятие «механизм государства» стало применяться в 1920–1930-х гг. после выдвижения известного лозунга о механизме диктатуры пролетариата. Его суть – партия как ядро власти через государство и негосударственные организации (профсоюзы и др.) проводит свой политический курс. В 1960–1980-х гг. появилась концепция политической организации или политической системы общества, нашедшая отражение в Конституции СССР «развитого социализма» 1977 г.

В современных условиях радикального перехода России от социалистической демократии к либеральной понятие «механизм государства» используется преимущественно в отечественной гуманитарной науке. Зарубежные исследователи чаще всего оперируют такими дефинициями, как государственная власть, институты государства, форма государства, формы правления, публичная администрация и др.⁹

Советская и российская юридическая наука относит «механизм государства» к числу фундаментальных категорий. Вместе с тем общепринятого, универсального его определения не существует. Сторонником широкого подхода к пониманию государственного механизма являлся В. В. Копейчиков, полагавший, что он включает в себя совокупность всех его органов власти, управления, организаций, учреждений и предприятий¹⁰. Немало представителей узкого подхода к определению государственного механизма. Так, В. М. Лесной отождествляет понятия «механизм государства» и «государственный аппарат»¹¹. Близка к этой точке зрения позиция А. Е. Лунева, заменившего государственный механизм понятием государственного аппарата в широком смысле этого слова¹². Наконец, В. В. Лазарев и А. И. Денисов предложили различать механизм

⁸ Теория государства и права... С. 110.

⁹ Теория государства и права... С. 106–108.

¹⁰ Копейчиков, В. В. Механизм советского государства / В. В. Копейчиков. Москва : Юрид. лит., 1968. С. 52–115.

¹¹ Лесной, В. М. Социалистическая революция и государственный аппарат / В. М. Лесной. Москва : МГУ, 1968. С. 124.

¹² Лунев, А. Е. Советский государственный аппарат / А. Е. Лунев. Москва : Знание, 1972. С. 4–6.

государства и механизм его функционирования, на первое место в механизме государства ставить чиновников, входящих в систему органов власти.

Несмотря на различные подходы и акценты в понимании механизма государства, у них есть одно общее – подчеркивание наличия государственного аппарата, системы органов государства, призванных решать стоящие перед государством задачи, реализовывать осуществляемые им функции¹³.

Таким образом, ключевым понятием в дефиниции «государственный механизм» может считаться «государственный аппарат». Н. И. Матузов и А. В. Малько выделяют несколько характерных черт механизма государства. Во-первых, он представляет собой систему, т.е. упорядоченную совокупность государственных органов, взаимосвязанных между собой. В механизм государства входят законодательные органы (парламент), президент со своей администрацией, исполнительные органы (правительство, министерства, ведомства, государственные комитеты, губернаторы и т.п.), судебные органы (конституционные, верховные, арбитражные и иные суды), прокурорские и иные надзорные органы, милиция, налоговая полиция, вооруженные силы и т.д. Все вместе они составляют единую систему властвования.

Во-вторых, целостность государственного механизма обеспечивается едиными целями и задачами, объединяющими государственные подразделения в единый организм, ориентирующими их на решение общих проблем, направляющими их энергию в определенное позитивное русло. В-третьих, его основным элементом выступают государственные органы, обладающие властными полномочиями. В-четвертых, он является той организационной и материальной силой (рычагом), с помощью которой государство осуществляет свою власть, достигает конкретных результатов.

Механизм современного государства отличается высокой степенью сложности, многообразием составляющих его частей, блоков, подсистем. Под структурой механизма государства понимают его внутреннее строение, порядок расположения его звеньев, элементов, их соподчиненность, соотношение и взаимосвязь. Структура механизма государства в широком смысле включает в себя:

1) государственные органы, находящиеся в тесной взаимосвязи и соподчиненности при осуществлении своих непосредственных властных функций. Особенностью этих органов является обладание ими государственно-властными полномочиями, т.е. такими средствами, ресурсами и возможностями, которые связаны с силой государства, принятием общеобязательных управленческих решений (президент, парламент, правительство, министерства,

¹³ Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. Москва : Проспект, 2011. С. 173.

ведомства, государственные комитеты, губернаторы, администрации краев и областей и т.п.);

2) государственные организации – это такие подразделения механизма государства (его «материальные придатки»), которые призваны осуществлять охранительную деятельность данного государства (вооруженные силы, службы безопасности, полиция, налоговая полиция и т.п.);

3) государственные учреждения – это такие подразделения механизма государства, которые властными полномочиями (за исключением их администраций) не обладают, но осуществляют непосредственную практическую деятельность по выполнению функций государства в социальной, культурной, воспитательно-образовательной, научной сферах (библиотеки, поликлиники, больницы, почта, телеграф, научно-исследовательские институты, вузы, школы, театры и т.д.);

4) государственные предприятия – это такие подразделения механизма государства, которые также не обладают властными полномочиями (за исключением их администраций), но осуществляют хозяйственно-экономическую деятельность, производят продукцию либо обеспечивают производство, выполняют различные работы и оказывают многочисленные услуги для удовлетворения потребностей общества, извлечения прибыли;

5) государственных служащих (чиновников), специально занимающихся управлением. Они различаются по своему правовому положению в механизме государства и в зависимости от полномочий могут подразделяться на следующие виды:

- лица, занимающие должности, связанные с непосредственным исполнением полномочий государственного органа (президент, глава правительства, депутаты, министры и др.);

- лица, занимающие должности для непосредственного обеспечения полномочий вышеназванных служащих (помощники, консультанты, советники и др.);

- лица, занимающие должности, учреждаемые государственными органами для исполнения и обеспечения полномочий этих органов (референты, специалисты, руководители структурных подразделений аппарата и др.);

- лица, не обладающие распорядительными полномочиями (врачи в государственных лечебных заведениях, преподаватели вузов, иные служащие, которые получают заработную плату за счет государственного бюджета);

б) организационные и финансовые средства, а также принудительную силу, необходимые для обеспечения деятельности государственного аппарата¹⁴.

1.2. «Государственный орган» («государственное учреждение») как предмет изучения государственного механизма

В узком смысле «государственный аппарат» представляет собой лишь систему органов, непосредственно осуществляющих управленческую деятельность и наделенных властными полномочиями. Синонимом слова «**орган**» является «**учреждение**», которое можно рассматривать в качестве **предмета категории «Государственный механизм: вопросы теории и истории»**.

Как справедливо полагал Н. П. Ерошкин, каждое государственное учреждение имеет свои задачи, осуществление которых обеспечивает выполнение основных и неосновных функций государства. В его состав входит штат гражданских или военных должностных лиц (чиновников). Все государственные учреждения руководствуются законами, выражающими волю господствующего класса и заставляющие эксплуатируемые массы выполнять ее путем принуждения. Каждое учреждение имеет свои денежные средства (бюджет) и определенное делопроизводство, осуществляемое канцелярией или специальными лицами, приставленными «для писмоводства». Таким образом, **государственное учреждение есть специально организованная государством группа гражданских или военных должностных лиц (чиновников), выполняющих путем принуждения, с помощью денежных средств и делопроизводства определенные задачи в интересах господствующего класса.**

Выделяют три основных элемента государственного учреждения. Первый из них – внутренняя организация учреждения, включающая: социально-экономические причины его зарождения, изменений и упразднения; объем полномочий, т.е. степень зависимости от вышестоящего учреждения; компетенцию как сумму или обобщение функций – задач, поставленных государством перед данным учреждением в момент его создания или в ходе его деятельности; структуру учреждения как производное его функций; штаты; бюджет; формы и методы деятельности; особенности документирования и делопроизводства.

Второй элемент государственного учреждения – направление его деятельности, представляющее собой практическое претворение функций. По аналогии с последними следует различать основные и неосновные направления деятельности государственных учреждений.

¹⁴ Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. Москва : Юристъ, 2007. С. 89–91.

Третий элемент государственного учреждения – его место в общей системе государственного аппарата, его связи с выше- и нижестоящими (иерархия, субординация, реординация), а также равными государственными учреждениями (кооперация).

Государственные учреждения, имеющие властные полномочия, именуются органами государства. Они возникли позднее самого государства. На ранних стадиях развития (в Древнерусском государстве и в период феодальной раздробленности) его функции осуществляли чаще всего отдельные должностные лица (органы), выполнявшие свои задачи без штата чиновников (или с очень ограниченным штатом) и без делопроизводства. Это соответствовало несложным задачам раннего государства. По мере роста классовых противоречий и населения карательная деятельность государств усиливалась. В России государственные учреждения в подлинном смысле этого слова появились в конце XV – середине XVI вв., когда уже имели место подчинение друг другу учреждений и должностных лиц, бюрократический централизм, бумажное делопроизводство и т.п. Все эти черты получили дальнейшее развитие в последующие века.

Государственный аппарат осуществляет свои функции в соответствующих формах. Воля господствующего класса выражается в законах, являющихся результатом законодательной деятельности государства и его органов. Так, В. И. Ленин считал, что без государственного принуждения любой закон будет представлять собой «пустое сотрясение воздуха пустым звуком...»¹⁵. Распорядительно-исполнительная деятельность государства – управление, осуществляемое в интересах господствующего класса и направленное на выполнение законов. Охрану его интересов осуществляет правосудие – судебная деятельность, в процессе которой доказывается нарушение закона и выносится решение о его восстановлении или о наказании.

В этих формах (законодательство, управление, правосудие) может быть выражена любая из функций государства; эти формы являются и основными задачами (функциями) государственных учреждений. Каждой из них соответствуют определенные государственные акты: законодательству – законодательные акты, управлению – административные распоряжения, суду – судебные решения.

Из всех форм выражения функций государства управление является наиболее старой и развитой формой. Законодательство и правосудие, особенно на ранних ступенях эволюции государства, были ограничены узкими пределами

¹⁵ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 32. Противоречивая позиция / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1969. С. 340.

и начали расширяться лишь в результате усложнения задач государства, оставляя за управлением главенствующую роль. Управление находится в тесной связи с другими формами выражения функций государства. К сфере управления относится предшествующая законодательству подготовительная деятельность (например, в министерствах в XIX – начале XX вв.). Управление содействует суду в отправлениях его функций, обеспечивает через полицию, жандармерию и тюрьмы исполнение судебных решений.

Управление проявляется в нескольких разновидностях, одной из которых считается административная, распорядительная деятельность государственных учреждений. Конкретную развернутую характеристику ее сущности давал, например, Свод законов Российской империи XIX в.: «Власть каждого управления вообще состоит: 1) в определении к должностям, коих замещение ему предоставлено; 2) в надзоре за подчиненными местами и лицами; 3) в решении дел и в принятии мер к исполнению законов; 4) в представлении высшему начальству»¹⁶.

Иногда от администрации отделялся и делался самостоятельным надзор, основное назначение которого заключалось в обеспечении исполнения законов. Он мог быть односторонне ведомственным, как, например, финансовый контроль.

К разновидности управления относится деятельность полиции, направленная на осуществление безопасности в обществе, предупреждение и пресечение нарушений права классового государства. К администрации и полиции очень близка цензура, появившаяся со времени начала письменности и получившая широкое распространение с развитием книгопечатания.

Специфической формой управления является финансовая деятельность учреждений, выражающаяся в сборе необходимых для осуществления государственных задач налогов, хранении собранных средств и выдаче их учреждениям, чиновникам и т.п. Поздней ее разновидностью стала кредитная деятельность – выдача денежных средств взаймы под проценты.

Одну из разновидностей управления традиционно составляет военная, охватывающая комплектование, размещение, снабжение, боевую подготовку армии, осуществление военных действий.

Хозяйственная (распорядительно-исполнительная) деятельность аппарата государства направлена на создание экономически наиболее благоприятных условий для господствующих классов (помещиков, буржуазии, советской номенклатуры, современных олигархов); проведение общегосударственных мероприятий (создание путей сообщения, постройка казенных зданий, осуществ-

¹⁶ Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург: Типография 2 отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. II, кн. 1. С. 5.

ление благоустройства городов и т.п.); мероприятия полицейско-хозяйственного значения, проводимые в целях предупреждения народных волнений.

Религиозно-воспитательная или культурно-воспитательная деятельность государства включает систему мероприятий, направленных: на повышение культурного уровня господствующего класса и подготовку кадров чиновников для государственного аппарата; подготовку квалифицированных кадров для различных отраслей экономики; для религиозного воздействия на широкие народные массы.

Функции внешних сношений соответствует специфическая форма деятельности, связанная со взаимодействием (сотрудничеством) с другими государствами в целях поддержания мирных дипломатических и торговых отношений; заключения военных блоков и союзов с одними государствами для агрессивных действий против других государств или обороны от агрессии. Близки к внешним сношениям функции разведки и контрразведки.

При всем разнообразии названных выше функций управления все они содержат общий элемент распорядительно-исполнительной деятельности по отдельным отраслям и направлениям.

Специфической формой деятельности является судебная деятельность, осуществление классового правосудия. Суд отличается от управления наличием разбора дела – судебного процесса, создавшего некоторую долю беспристрастности и справедливости. Эти процессуальные формы маскируют классовый характер суда, придают действиям других элементов механизма государства (администрации, полиции) видимость правомерности и законности. Отделившись от управления, суд всегда находится в той или иной степени зависимости от него. В. И. Ленин считал суд «слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»¹⁷.

Государственный аппарат России исторически постепенно усложнялся, что было вызвано расширением задач (функций) государства. Эти процессы определялись в свою очередь развитием производительных сил и усилением классовой борьбы.

Государственные учреждения (органы) во все периоды их существования можно подразделить на три основные группы, соответствующие их месту в системе государственного аппарата: высшие, центральные и местные.

Высшие органы (учреждения) России подчинены непосредственно или опосредованно носителю верховной власти (Великому князю, Царю, Императору, Председателю ВЦИК, Президенту) и являются, как правило,

¹⁷ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 35. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января 1918 г. / В. И. Ленин. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 270.

органами представительства, законодательства, верховного управления, надзора и суда (Боярская дума, Правительствующий Сенат, Государственный совет, Комитет и Совет Министров, Правительство Российской Федерации и т.д.).

Центральными являются отраслевые и многоотраслевые органы (учреждения) управления (приказы, коллегии, наркоматы, министерства), исполняющие законы, а также распоряжения носителей верховной власти и высших органов (учреждений).

С усложнением бюрократического государственного аппарата в начале XIX в. связано появление в России ведомств. Каждое из них представляло собой сложную и разветвленную систему центральных и местных органов и учреждений одного подчинения и близких по назначению. Например, ведомство Министерства внутренних дел к началу XX в. включало помимо центрального аппарата (главных управлений, департаментов, отделов, комитетов и советов) большую группу местных органов и учреждений администрации, цензуры, жандармерии, политического розыска, правительственно-дворянского надзора за крестьянами и управления ими и т.д. Министерство осуществляло надзор за сословными органами (дворянскими, крестьянскими, городскими) и органами местного самоуправления – земского и городского.

Большую и очень разветвленную с XVIII в. систему местных органов и учреждений можно подразделять по нескольким признакам, прежде всего по функциям. При классификации по пространству (территории) действия (губернские, уездные, городские и т.д.) существовало специфическое деление на «всероссийские» (т.е. распространенные на большей части территории) учреждения и так называемые «особенные», связанные с «особенным» территориальным делением отдельных национальных местностей.

Подавляющее большинство государственных учреждений России имеет назначаемый состав чиновников. Иногда в местных звеньях управления и суда разрешался смешанный и даже полностью выборный состав. В условиях самодержавия и всевластия бюрократии значение выборных органов было невелико. В XVIII в. государство окончательно подчинило себе и заставило служить органы сословной общественности (дворянские, церковные, городские), а с 1860–1870-х гг. – некоторые всесословные общественные (земские и городские органы самоуправления). Большинство остальных общественных организаций находилось или под опекой самодержавного государства (императорские общества), или под административно-полицейским надзором (научные,

благотворительные и прочие общества), а часть их (некоторые политические партии в начале XX в.) – под запретом¹⁸.

Нетрудно заметить, что вышеназванные черты государственного учреждения как предмета «государственного механизма» имеют конкретно-исторический характер. Вместе с тем современная теория государства и права оперирует более абстрактными признаками государственного органа. Они сводятся к тому, что государственный орган:

1) представляет собой самостоятельный элемент механизма государства, выступая неотъемлемой частью единого государственного организма;

2) действует от имени государства и по его поручению;

3) образован и функционирует на основе нормативных правовых документов (Конституции, законов и подзаконных актов); на государственные органы не распространяется правовой принцип «разрешено все, что не запрещено законом»;

4) выполняет свойственные только ему задачи и функции, используя для этого соответствующие формы и методы (наделен в этой связи властными полномочиями, в том числе возможностью применения в случае необходимости мер принуждения);

5) имеет соответствующую компетенцию (круг ведения), под которой понимается совокупность законодательно закрепленных полномочий (прав и обязанностей), предоставленных конкретному органу или должностному лицу в целях надлежащего выполнения им определенного круга государственных или общественно значимых задач и осуществления соответствующих функций; компетенция выступает неотъемлемым элементом правового статуса государственного органа;

6) осуществляет свою компетенцию тремя способами: принятием нормативных актов (предписаний общего характера); принятием правоприменительных актов (предписаний индивидуального характера); конкретно-организационной деятельностью;

7) состоит из государственных служащих и подразделений (отделы, управления, аппарат, канцелярии и пр.), скрепленных единством целей, ради достижения которых образованы;

8) имеет необходимую материальную базу (здание, транспорт, оргтехнику и пр.) и финансовые средства (расчетный счет в банке, необходимые денежные ресурсы), которые требуются для осуществления его целей и задач;

¹⁸ *Ерошкин, Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. Москва : Высш. шк., 1983. С. 4–9.

9) обладает определенным правовым статусом, в котором отражаются положение данного государственного органа и его конкретное социальное содержание;

10) в процессе реализации имущественных прав выступает в качестве юридического лица, т.е. может отвечать по своим обязательствам вверенным ему имуществом, а также от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде;

11) действует на определенной территории (имеет территориальный масштаб деятельности)¹⁹.

Существует большое количество классификаций государственных органов, в том числе и современной России, каждая из которых позволяет изучить определенную группу подобных органов. Выделяют несколько критериев группировки государственных органов.

Первый из них – это порядок образования (органы, избираемые непосредственно народом (Президент Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов России), и органы, формируемые другими государственными органами (Правительство России, Конституционный Суд Российской Федерации и пр.).

Второй критерий – форма реализации государственной деятельности (законодательные (представительные), исполнительно-распорядительные, судебные, контрольно-надзорные органы). Законодательные органы (Федеральное Собрание, парламенты субъектов России) призваны непосредственно выражать в законах волю и интересы общества (здесь важно иметь в виду, что понятие «представительные органы» и «законодательные органы» не совпадают по объему. Всякий законодательный орган является одновременно представительным, но не всякий представительный орган может выступать в качестве законодательного. Например, созванное конституционное собрание может быть признано представительным органом, но не законодательным).

Исполнительно-распорядительные органы (Правительство, министерства, государственные комитеты, администрации краев и областей и т.п.) призваны обеспечивать реализацию принятых законов и подзаконных актов.

Судебные органы (конституционные, обычные, военные, арбитражные суды) призваны осуществлять правосудие, рассматривать имущественные споры физических и юридических лиц, обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

¹⁹ Матузов, Н. И. Указ. раб. С. 92–93.

Контрольно-надзорные органы (прокуратура, органы промышленного надзора, органы надзора по ядерной и радиационной безопасности и др.) призваны следить за соблюдением законности и технологической дисциплины.

Третий критерий – принцип разделения властей (законодательные, исполнительные и судебные).

Четвертый критерий – принцип иерархичности (центральные, республиканские и местные).

Пятый критерий – характер подчиненности (органы исключительно «вертикального» подчинения (прокуратура, суд и т.п.) и органы «двойного» или «вертикально-горизонтального» подчинения (государственные банки и т.д.).

Шестой критерий – сроки полномочий (постоянные, создаваемые без ограничения срока действия (прокуратура, полиция (милиция), суд), и временные, создаваемые для достижения краткосрочных целей (временная администрация в условиях режима чрезвычайного положения).

Седьмой критерий – порядок осуществления компетенции (коллегиальные и единоначальные).

Восьмой критерий – правовые формы деятельности (правотворческие, правоприменительные и правоохранительные органы).

Девятый критерий – характер компетенции (органы общей компетенции, принимающие решения по любым вопросам в пределах своих полномочий (правительство)), и органы специальной компетенции, осуществляющие деятельность в какой-либо одной сфере общественной жизни (министерства)²⁰.

Так как аппарат государства в узком смысле слова есть система государственных органов, то последние взаимосвязаны общими принципами организации и деятельности. Подобные принципы – это исходные идеи, руководящие положения, определяющие основные подходы к формированию и функционированию государственных органов. По мнению Н. И. Матузова и А. В. Малько, таковыми могут выступать:

- принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, предполагающий соответствующие обязанности государственных органов и служащих признавать, соблюдать и защищать их;

- принцип демократизма, выражающийся, прежде всего, в широком участии граждан в формировании и организации деятельности государственных органов, учете в политике государства разнообразных интересов большинства населения;

- принцип разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную), создающий механизмы, минимизирующие произвол со стороны властных органов и должностных лиц;

²⁰ Матузов, Н. И. Указ. раб. С. 94–96.

- принцип законности, означающий обязательность соблюдения всеми органами государства, государственными служащими, гражданами Конституции, законов и подзаконных актов;
- принцип гласности, обеспечивающий информированность общественности о практической деятельности конкретных государственных органов и гарантирующий «прозрачность» процесса функционирования чиновников;
- принцип федерализма, выражающийся в учете интересов регионов (в федеративных государствах);
- принцип профессионализма, создающий благоприятные условия для использования наиболее квалифицированных работников в деятельности государственного аппарата и гарантирующий высокий уровень решения основных вопросов государственной жизни в интересах населения страны;
- принцип сочетания коллегиальности и единоначалия, обеспечивающий разумное соотношение демократических и бюрократических начал государственного аппарата;
- принцип сочетания выборности и назначаемости, выражающий оптимальное соотношение децентрализации и централизации в государственном управлении;
- принцип иерархичности, заключающийся в том, что органы занимают в государственном аппарате разные уровни (одни подчинены другим, решения вышестоящих органов обязательны для нижестоящих).

Всесторонний учет названных и некоторых иных принципов как при образовании государственных органов, так и в процессе их функционирования позволяет обеспечить максимальную эффективность государственного управления обществом, ведет к его демократизации и повышению результативности²¹.

Кроме государственных органов к основным элементам механизма государства относятся **публичные службы и корпорации**, выражающие структурно и функционально объединенные массы граждан и соответствующие организации. В их рамках существуют свои звенья, соподчиненность, персонал, нормы поведения. Но предназначены они для обеспечения публичных интересов. Можно выделить три такие структуры. Во-первых, армия, полиция, налоговая полиция, пограничные, железнодорожные войска как жестко организованные и централизованно управляемые структуры. Их назначение – охрана правопорядка и обеспечение законности и безопасности, обороны страны. Их статусу посвящено специальное законодательство. Во-вторых, публичные службы, призванные оказывать общественные услуги. Это системы телефон-

²¹ Матузов, Н. И. Указ. раб. С. 96–97.

ной, телеграфной, почтовой и электронной связи, транспортные и энергетические системы, системы жизнеобеспечения населения. В-третьих, государственные корпорации типа Газпром или ЕЭС России, сочетающие функции самостоятельных хозяйствующих субъектов и государственного регулирования. Все вышеназванные публичные службы и корпорации находятся исключительно или преимущественно в государственной и муниципальной собственности. Данное обстоятельство облегчает их гибкое использование в общественных интересах. Оно обеспечивается, в частности, ст. 426 Гражданского Кодекса Российской Федерации о публичном договоре, когда обязательность его заключения обусловлена характером работ и услуг коммерческой организации и обязательными правилами (утверждаются Правительством России).

Третьим основным элементом механизма государства являются **процедуры принятия государственных решений**. Именно они придают динамичный смысл деятельности государственных органов и публичных служб, поскольку правильное и своевременное решение социальных, политических, экономических и культурных задач является важнейшим показателем ее эффективности. Государственные решения принимаются на разных уровнях и с помощью различных процедур, вид которых определяется характером субъекта права и содержанием решений. Процедуры, устанавливаемые законом и иными актами, можно классифицировать следующим образом:

- процедуры выборов, референдума и народных собраний, когда прямое волеизъявление граждан служит непосредственным источником решений;
- процедуры самостоятельного принятия решений каждым государственным органом с использованием для этого регламента правительства, правил принятия ведомственных актов и т.п.;
- совместное принятие решения несколькими субъектами права;
- согласованное принятие решений (в рамках бюджетного процесса и т.п.);
- принятие решений в соответствии с принципами и нормами международного права, актами межгосударственных объединений типа Содружества Независимых Государств (СНГ), Союза России и Белоруссии, Евросоюза (ЕС).

Четвертым основным элементом механизма государства принято считать **ресурсное обеспечение**. Оно включает в себя: управление государственной собственностью; регулирование бюджетно-налоговых отношений; использование природных ресурсов; материально-техническое обеспечение; режимы

использования людских ресурсов, имея в виду законодательство о труде, занятости и т.д.²²

1.3. «Государство» и «государственное управление» как объекты историко-правовых знаний

Следующие за «государственным учреждением (органом)» категории можно рассматривать в качестве **объектов изучения государственного механизма**. Самая многозначная из них – это само **государство**. По мнению, например, В. И. Куликова, государство представляет собой сложное социальное явление. Историки полагают, что государство как социальный институт существует более 5 тыс. лет. Возникнув в глубокой древности, оно эволюционировало от примитивных политических образований до современных форм правового и социального государства. В науке нет общепринятого его определения. В самом общем виде под государством следует понимать политическую организацию общества, обладающую властными полномочиями, аппаратом управления и принуждения, выражающую преимущественно интересы доминирующего социального слоя и выполняющую социально значимые для него и всего общества задачи.

Признаки государства

Государство как социальный институт характеризуется рядом признаков, позволяющих отличить его от организации власти и управления в первобытном обществе, а также от иных политических организаций современного общества. К таковым относятся:

- наличие публичной власти, поставленной над обществом и оформленной в особую структуру по управлению его делами – государственный аппарат, состоящий из различных органов и должностных лиц;
- территориальная организация власти и населения, предполагающая распространение властных полномочий государства на всех людей, населяющих его территорию;
- государственный суверенитет, т.е. верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость в отношениях с другими государствами;
- организация сбора налогов с населения, которые идут на содержание государственного аппарата, армии, полиции и осуществление функций государства;

²² Теория государства и права... С. 117–119.

- монополия на правотворчество, подразумевающая исключительное право государства издавать законы и иные акты, общеобязательные для населения всей страны;
- монополия на легальное применение физического и иного насилия, включая возможность лишения граждан жизни и свободы.

Функции государства

Основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним задач называются функциями государства. Их принято подразделять на внутренние и внешние. Внутренние функции представляют собой основные направления деятельности государства внутри страны. Они, в свою очередь, также подразделяются на две группы – охранительные и регулятивные. К охранительным относятся охрана существующего государственного и общественного строя и защита прав и свобод граждан, законности и правопорядка.

Регулятивные функции государства достаточно объемны; это:

- экономическая функция – разработка экономической политики, установление правовых основ хозяйственной и финансовой деятельности, управление государственными предприятиями и т.д.;
- социально-культурная функция – определение политики в области здравоохранения, образования, науки, культуры, социальная защита населения, жилищное строительство и т.п.

Кроме того, применительно к современному государству правомерно выделять в качестве самостоятельной функции экологическую – деятельность, направленную на охрану окружающей среды, восстановление и улучшение природных условий жизни людей.

Внешние функции заключаются в основных направлениях деятельности государства на международной арене. Это, в первую очередь, оборона страны от внешнего нападения и международное сотрудничество, а также защита интересов и прав соотечественников в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Тип и форма государства

Важнейшими характеристиками государства выступают его тип и форма. Под типом государства понимается совокупность важнейших сторон, свойств и связей государства, порожденных конкретной исторической эпохой и отражающих его сущность. В науке существуют два основных подхода к определению типа государства – формационный и цивилизационный.

Как полагает М. Н. Марченко, типология или классификация государств и правовых систем по типам представляет собой объективно необходимый, закономерный процесс познания развития государства и права. Она выступает как отражение исторически неизбежной смены одних типов государства и пра-

ва другими. Типология является одним из важнейших приемов или средств раскрытия сути исторического процесса развития государства и права. В данной связи один из видных историков В. О. Ключавский отмечал: «На научном языке слово история употребляется в двояком смысле: 1) Как движение во времени, процесс, и 2) Как познание процесса». Человеческое общежитие – «такой же факт мирового бытия, как и жизнь окружающей нас природы, и научное познание этого факта – такая же неустранимая потребность человеческого ума, как и изучение жизни этой природы. Человеческое общежитие выражается в разнообразных людских союзах, которые могут быть названы историческими телами и которые возникают, растут и размножаются, переходя один в другой, и, наконец, разрушаются, – словом, рождаются, живут и умирают подобно органическим телам природы. Возникновение, рост и смена этих союзов со всеми условиями и последствиями их жизни и есть то, что мы называем историческим процессом».

Развитие государства и права является важнейшей составной частью всего процесса развития человеческого общежития. Его познание, в том числе и через государственно-правовые системы, выступает в силу этого составной частью познания всего исторического процесса.

Исходными посылками типологии государства и правовых систем являются следующие положения. Во-первых, эволюция человеческого общества, а вместе с ним государства и права – это непрерывно протекающий, длительный и по своей природе естественноисторический процесс. Во-вторых, он неразрывно связан с постоянным развитием социальной природы, содержания и назначения государства и права, а также с коренными изменениями основных принципов их организации и функционирования. Например, если в качестве одного из важнейших принципов рабовладельческого государства и права выступал принцип частной собственности на основные средства производства и на рабов, то в качестве такового капиталистического государства и права выступает формально-юридическое равенство всех граждан перед законом. Одним из важнейших принципов феодального государства и права был принцип вассального подчинения, соответствия объема и характера политической власти размерам земельного владения. И, в-третьих, процесс перехода от одного типа государства и права к другому органически сочетает в себе элементы непрерывности, эволюции государственно-правовых явлений с элементами их дискретности, качественной скачкообразности и в этом смысле – революционности. Эволюционность развития государства и права, выступающая в виде постоянного накопления в них количественных и качественных изменений, и революционность развития, представляющая собой быстрое, скачкообразное качественное изменение государственно-правовых явлений,

проявляются вовне как две взаимосвязанные, органически сочетающиеся друг с другом, взаимно дополняющие друг друга стороны процесса их естественно-исторического развития.

Эволюционное развитие государства и права совершается в основном в пределах одной и той же общественно-экономической формации. Революционное же развитие государства и права, приводящее к быстрому и вместе с тем качественно иному, коренному изменению их классовой сущности, социального содержания и назначения, совершается при переходе от одного типа государства и права к другому, от одной общественно-экономической формации к другой.

В государственно-правовой теории и политической практике далеко не всегда проводится четкое различие между революционной и эволюционной формами развития государства и права. Зачастую одна форма (чаще всего реформистская, эволюционная) в политических и идеологических целях представляется как революционная. Это случается, как правило, тогда, когда стремятся подчеркнуть особую важность, придать значимость тем или иным политическим, правовым, социально-экономическим и иным реформистским преобразованиям, проводимыми в той или иной стране. Кроме того, нередко «революция», олицетворяющая собой смену типов государства, переход власти от одного класса к другому, подменяется понятием «переворот». Последний означает антиконституционный, чаще всего насильственный переход (захват) власти от одной части правящего класса к другой, от одной группы или фракции господствующей политической элиты к другой.

Переворот, независимо от его названия (военный, государственный, дворцовый и т.д.), не влечет за собой непосредственно смену типа или типов государства, не затрагивает глубинные, сущностные пласты всего государственного организма. Переворот сопровождается лишь частичными, нередко поверхностными изменениями в государственном механизме и его деятельности. Имеются в виду, например, изменения формы правления государств, политического или государственного режима, ряда направлений внутренней и внешней политики.

В юридической и отчасти политологической литературе бытует мнение, что независимо от особенностей своего существования и функционирования, государство и право проходят исторически обусловленный путь развития от рабовладельческого типа к социалистическому. Между ними находятся феодальный и капиталистический типы. Утверждается также, что развитие государства совершается по восходящей линии и по своему характеру это необратимый процесс. Между тем государственно-правовая практика в полной мере подтверждает лишь первую часть тезиса.

Прогрессивное развитие государства или его эволюция по восходящей линии проявляется в укреплении демократических принципов его организации и деятельности, расширении его социальные основы, увеличении круга прав и свобод, которыми наделяются подданные и граждане государства. О развитии государства по восходящей линии свидетельствуют и совершенствование самого государственного механизма, расширение конституционно-правовых основ его деятельности, совершенствование механизма взаимосвязи и взаимодействия государств с обществом и различными социально-политическими институтами.

Относительно необратимости процесса развития государства и права, последовательности смены их типов, нужно отметить правомерность утверждений ученых о том, что как нельзя остановить естественно-историческое развитие общества, а вместе с ним государства и права, так нельзя повернуть вспять историю и перейти назад от любого из последующих этапов развития государства и права к их предшествующим этапам.

Однако данное положение нельзя абсолютизировать, ибо объективный, детерминированный характер развития общества, государства и права не равнозначен фатальному, заранее во всем predetermined характеру. В процессе эволюции имеет место, как известно, не только необратимость, но и историческая случайность, которая может привести в отдельных конкретных случаях к обратному движению, торможению прогрессивного развития государства и права, регрессу. Ряд примеров тому дает, в частности, фашизм, установление и существование которого в любой стране неизбежно связано с торможением поступательного развития государства и права, к застою в государственно-правовой жизни, к относительному движению вспять.

Недопустимость абсолютизации необратимости в развитии государства и права подтверждается также и тем, что с начала 1990-х гг. в России и ряде стран «народной демократии» после разрушения «коммунизма» наблюдалось не поступательное развитие государственно-правового механизма от «социалистического» к «посткоммунистическому», как это должно было вытекать из тезиса о необратимости процесса, а совсем иное, скорее противоположное развитие.

Это подтверждается не только идейно-теоретическими установками и заявлениями пришедших к власти на волне «перестроечного» движения лидеров о необходимости пройти «обратный путь от социализма к капитализму», но и практикой государственно-правового и экономического строительства в этих странах. Вместо устремления в будущее, поиска новых, отвечающих духу времени социально-политических систем, они обратились к безвозвратно ушедшему прошлому, к переходу от мифического «развитого социализма» к сошедшему с исторической арены «дикому» раннему капитализму. Так,

рассуждая о «будущем – прошлом» государственного строя России, один из представителей новой отечественной политической когорты, и.о. главы Правительства Российской Федерации Е. Т. Гайдар отметил, что «молодой капитализм, который мы строим, никогда не будет прекрасным, упорядоченным и благостным... К нему надо идти постепенно. И новая буржуазия, она сначала будет такой, какая она есть. Как правило, в первую очередь спекулятивной, потому что никакие крупномасштабные вложения в производство эта буржуазия не станет делать, пока мы не создадим минимальный уровень финансовой стабильности. При темпах роста цен, составляющих десятки процентов в месяц, самое разумное поведение это, конечно, поведение спекулятивное»²³.

Еще более четкую формулировку современного положения России дал в свое время первый Президент РСФСР Б. Н. Ельцин: «Главное, что я хочу сказать тем, кто повсюду кричит, будто Россия идет к капитализму: ни к какому капитализму мы Россию не ведем. Россия к этому просто неспособна. Она не будет ни в социализме, ни в капитализме»²⁴.

Следует заметить, что подобные взгляды на «будущее – прошлое» России и других восточноевропейских стран разделяют далеко не все ученые и практики. Критически отмечая, что в процессе государственных и конституционных изменений в «транзитных» странах их руководители устремляют свои взоры не в «постсоциалистический, а в досоциалистический период», многие западные авторы полагают, что ни конституции и структуры, ни возглавляющие их лидеры, «многие из которых являются выходцами из старого управляющего класса», не способны вобрать в себя и реализовать на практике новые, отвечающие духу времени государственно-правовые идеи²⁵.

Типология (классификация) государства и права – это не умозрительная, оторванная от жизни и реальной действительности мыслительная операция. В процессе ее проведения используется огромный фактический материал, накопленный различными гуманитарными и социальными науками, в первую очередь историей, политической наукой, социологией, конституционным правом и др. Устанавливаются объективные связи, существующие между государством и правом, с одной стороны, и экономической, социальной структурой общества – с другой. Выявляются движущие силы процесса естественно-исторического развития государства и права, решающими из которых являются

²³ Бутенко, А. «Рожденный драться, творить не может» / А. Бутенко // Правда. 1993. 12 марта. № 48.

²⁴ Цит. по: Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация : в 2 т. Т. 2. / Ю. В. Аксютин, В. А. Бровкин, В. Л. Вилкова. Москва : Терра, 1996. С. 671.

²⁵ Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. Москва : Проспект, 2012. С. 155.

материальные, производственные отношения (экономический базис). Раскрываются закономерности эволюции исторических типов государства и права.

В соответствии с различными ступенями развития экономики и общества, с учетом закономерностей их поэтапного функционирования определяются ступени развития или типы государства и права, закономерности их существования и функционирования. Существует тесная взаимосвязь между типами развития экономики и общества, с одной стороны, и государства и права – с другой. Закономерности развития и смены одних типов государства и права другими, в общем и целом соответствуя закономерностям развития и смены различных типов экономического базиса и общества, вместе с тем имеют свои специфические особенности, свою относительную самостоятельность.

Классификация государства и права производится на строго определенной основе, в соответствии с социально-политической практикой, объективными критериями. Среди них – социально-классовая сущность, содержание и направленность государственной власти, характер и уровень развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений, основные принципы организации и функционирования государства и права и др.

Одним из базовых критериев типологии государства и правовых систем считается общественно-экономическая формация, учение о которой наиболее полно разработано в марксистском общественном знании. Она представляет собой исторический тип общества, основывающийся на определенном способе производства и выступающий как важнейшая ступень развития человечества.

Каждая общественно-экономическая формация характеризуется определенным типом производственных отношений, имеет, наряду с общими, свойственными всем формациям и связывающими их в единый процесс мировой истории, свои особые, неповторимые законы возникновения и развития. Над экономическим базисом формации возвышается соответствующая политическая надстройка в виде совокупности идей, теорий, взглядов, представлений, различных организаций и учреждений, а также системы возникающих между ними отношений²⁶. В рамках формационного концепта принято выделять четыре последовательно сменяющих друг друга типа государства: рабовладельческое, феодальное, буржуазное и социалистическое. К достоинствам данной типологии следует отнести плодотворность самой идеи определять сущность государства на основе социально-экономических факторов, действительно имеющих важное значение в жизни общества, и возможность выявлять основные закономерности в становлении государственности. Вместе с тем формационной типологии присуща некая одномерность в понимании сущности

²⁶ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 155–157.

государства, сводимой обычно к определению его классовой природы. К тому же далеко не все существовавшие и существующие государства и государственные образования можно вместить в формальную схему из четырех исторических типов государства²⁷.

Другим критерием типологизации государства является цивилизация. При таком подходе тип государства определяется не столько экономическими, сколько духовными и культурными факторами. Это позволяет учесть более широкий спектр событий и явлений, так или иначе влияющих на государственность, акцентировать внимание на уникальности и неповторимости развития конкретного общества. В рамках этого подхода выделяют десятки цивилизаций и соответствующих им типов государства (древнеегипетская, шумерская, ассиро-вавилонская, иранская, китайская, индийская, греческая, римская, западноевропейская, российская и т.д.). Всю эту совокупность цивилизаций иногда подразделяют на два типа: западный и восточный. Однако отсутствие в науке общепринятых критериев типологии цивилизаций порождает определенные трудности в использовании данного подхода²⁸.

При рассмотрении проблемы типизации государств и правовых систем необходимо обратить внимание также на социальный смысл данной процедуры. В общетеоретическом и политико-практическом плане значение процесса типологии заключается в следующем. Во-первых, он служит методологическим ключом для понимания естественно-исторического развития рассматриваемых явлений и последовательного перехода их от одной качественной ступени к другой. Во-вторых, типология облегчает анализ внутренней логики и закономерностей исторического развития государства и права, выступает как основа научного предвидения будущего государства и права России, равно как и многих других стран. В-третьих, осуществление процедуры типизации позволяет органически сочетать исследование общих закономерностей развития государственно-правовых явлений, свойственных всем без исключения типам государства и права, с их особенностями, присущими лишь отдельным типам, изучение всего процесса естественно-исторического развития государства и права в целом с процессом развития его отдельных составных частей, конкретных исторических ступеней. В-четвертых, закладываются необходимые предпосылки и возможности для широкого обобщения, систематизации и анализа фактического материала относительно всех сторон эволюции общества, государства и права, их последовательного перехода от одной ступени к другой. И, наконец, в-пятых, процесс типологии создает объективную основу для научного изучения процесса естественно-исторического

²⁷ Куликов, В. И. История государственного управления в России : учебник / В. И. Куликов. Москва : Академия, 2003. С. 6.

²⁸ Куликов, В. И. Указ. раб. С. 7.

развития государства и права, позволяет проводить четкое различие между научными и псевдонаучными государственно-правовыми теориями, дает возможность осуществлять государственно-правовое строительство в разных странах на строго научной основе.

Выбор критериев типологии (классификации) государств и правовых систем позволяет выделить общее и особенное в каждом (рабовладельческом, феодальном, капиталистическом и социалистическом) типе государства и правовой системы. Так, уникальность социалистического типа государства и права заключается в том, что, будучи глубоко и обстоятельно разработанным теоретически, он никогда и нигде не был осуществлен практически. Предпринимавшиеся в СССР и ряде других стран попытки построения социализма оказались неудачными. Соответственно провозглашавшиеся принципы не только формального, но и реального равноправия всех граждан, свободы их от эксплуатации и угнетения, всесторонней гарантии их прав и обеспеченности, принципы подлинного демократизма, конституционности и законности остались нереализованными, а декларируемый социализм оказался на деле псевдосоциализмом²⁹.

Форма государства

Если тип государства выражает его сущность, то форма государства указывает на способы организации государственной власти в стране. Она включает в себя три взаимосвязанных элемента: 1) форму правления; 2) форму государственного устройства; 3) форму (тип) политического режима.

1. Форма правления характеризует структуру высших органов государственной власти, порядок их формирования и взаимоотношения друг с другом. Известны две основные формы правления: монархия и республика. При монархической форме правления верховная власть полностью или частично принадлежит одному лицу (монарху) и передается, как правило, по наследству. Монархии подразделяются на неограниченные, когда верховная власть всецело и нераздельно принадлежит монарху, и ограниченные, когда монарх вынужден разделять власть с другими государственными органами. Неограниченная монархия бывает деспотической и абсолютной. Первая зародилась в странах Древнего Востока и отличается обожествлением верховного правителя и полным бесправием подданных. Абсолютная монархия появилась в эпоху разложения феодализма и зарождения буржуазных отношений и сохранилась до настоящего времени. В отличие от деспотической, при абсолютной монархии воля главы государства связана с издаваемыми им законами. Особую форму неограниченной монархии образует теократическая, в которой монарху принадлежит высшая светская и духовная власть. Основными историческими

²⁹ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 158–159.

формами ограниченной монархии являются: сословно-представительная (монарх делит власть с сословно-представительными учреждениями; существовала в эпоху образования централизованных государств), дуалистическая (монарх сохраняет в своих руках исполнительную власть, а законодательную разделяет с выборным представительным органом; возникла в переходную эпоху от феодализма к капитализму и сохранилась до настоящего времени в некоторых азиатских и африканских государствах) и парламентская (монарх лишь формально обладает верховной властью, «царствует, но не правит»; представлена в большинстве монархических государств современности).

При республиканской форме правления верховная власть осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок. Хотя таковая встречается еще в древности (греческие полисы, Римская республика) и средневековье (Новгородская республика, Венеция, Генуя), доминирующей в мировом масштабе она стала лишь в XX в. В зависимости от того, кто формирует правительство – президент или парламент, современные республики подразделяются на президентские, парламентские и смешанные. От них следует отличать республики, обладающие специфическими чертами: социалистические (их главная черта – особая роль монопольно правящей партии, фактически подменяющей собой республиканские институты), монархические (у власти находится пожизненный диктатор, республиканские структуры выполняют роль демократических декораций) и теократические (реальная власть находится в руках главы церкви или религиозной корпорации).

2. Под формой государственного устройства понимаются политическое и административно-территориальное деление государства, взаимоотношения между его составными частями. Из истории известны три основные формы государственного устройства: унитарная, федеративная и конфедеративная.

Унитарное государство – это единое государство, состоящее из административно-территориальных единиц, не имеющих политической самостоятельности. В нем действуют единая система высших государственных органов и единые законодательная, судебная, налоговая и денежная системы.

Федерация – союзное государство, состоящее из нескольких государственных образований – субъектов, обладающих относительной самостоятельностью. В федеративном государстве сосуществуют федеральный государственный аппарат и государственный аппарат субъектов, федеральная правовая система и правовая система субъектов, федеральное гражданство (подданство) и гражданство (подданство) субъектов, двухканальная система налогов и т.д. За субъектами может быть сохранено право на выход из состава федерации.

Конфедерация – это союз суверенных государств, образованный для обеспечения их общих интересов. Она, как правило, не имеет единых

высших органов, вооруженных сил, правовой системы, гражданства (подданства), территории и т.д. Вместе с тем государства – члены конфедерации могут договориться о создании общих структур для решения конкретных задач. Конфедерации обычно недолговечны и со временем трансформируются в более прочные государственные образования или распадаются. Разновидностью конфедерации в прошлом была личная уния – когда два государства и более объединяются под скипетром одного монарха.

3. Форма (тип) политического режима представляет собой совокупность способов и средств осуществления власти. Этот элемент менее формализован и больше тяготеет к содержательной характеристике государства. К формам политического режима относятся демократический и антидемократический. Первый обеспечивает широкое участие населения в управлении делами государства, реально защищает права и свободы граждан. По-настоящему демократические режимы появились только в XX в.

Для антидемократического режима характерны отчуждение человека от власти и наличие системы политического насилия. К антидемократическим режимам относятся различные формы диктатуры: деспотия, тирания, олигархия, военная диктатура, авторитарный и тоталитарный режимы³⁰.

Следующая за «государством» категория, определяющая объектное поле государственного механизма – это **«государственное управление»**. По оценкам В. И. Куликова понятие «государственное управление» употребляется обычно в двух значениях – в узком и широком. В узком оно сводится к деятельности исполнительных (административных) органов государства. Однако сюда можно отнести и законодательные (представительные), и судебные учреждения (органы) «государственного сектора».

В широком значении под государственным управлением понимается целенаправленное, организующе-регулирующее воздействие государства (в общественных науках – т.н. «первый сектор»), осуществляемое посредством аппарата, на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей. Вместе с тем в управлении делами государства, помимо «государственного», участвуют институты «коммерческого» сектора (фирмы, публичные общества и др., т.н. «второй сектор»). Они, как правило, реализуют экономическую функцию государственного управления, но иногда непосредственно участвуют в политической жизни общества. Например, во время выборов Президента России в 1996 г. кандидатуру Б. Н. Ельцина поддержали самые богатые люди страны, сделавшие состояние благодаря новому режиму. В ходе всемирного экономического форума в Давосе несколько влиятельных российских бизнесменов, названных позднее «давоской семеркой» (второе название – «семибанкирщина», напоминающее «семибоярщину» как особый орган власти

³⁰ Куликов, К. И. Указ. раб. С. 3–9.

в 1610–1612 гг. периода Смутного времени в России)³¹, заключили соглашение о финансировании ельцинской кампании. Источники назвали разные фамилии, поэтому в списке не семь, а девять человек. Первые фамилии взяты из интервью Б. А. Березовского: сам Б. А. Березовский («ЛогоВАЗ»), М. Б. Ходорковский («РоспромГруп» («Менатеп»)), М. М. Фридман («Альфа-Групп»), П. О. Авен («Альфа-Групп»), В. А. Гусинский (Группа «Мост»), А. П. Смоленский («СБС-Агро» («Столичный банк сбережений»)), В. О. Потанин («ОНЭКСИМбанк»), а также В. Б. Малкин («Российский кредит») и В. В. Виноградов («Инкомбанк»). 27 апреля 1996 г. в «Независимой газете» было опубликовано соответствующее политическое воззвание от имени предпринимателей (половина входила в состав «семибанкирщины») «Выйти из тупика!»³².

Институты «некоммерческого» («третьего») сектора, участвующие в управлении делами государства, представлены двумя основными группами объединений граждан: общественными (светскими) и религиозными. Деятельность каждой из них помимо Конституции Российской Федерации регулируется специальными законами: Федеральным законом «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ и Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ.

Весьма разветвленную структуру имеют общественные объединения. Наиболее близки к «государственному сектору» политические партии, наделенные в Российской Федерации исключительными правами избирательных объединений в соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. Именно из них рекрутируется управленческая элита страны. Специфическим политическим институтом являются профсоюзы, призванные защищать интересы граждан по месту работы (учебы). В отношении их действует Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Третьим типом общественных объединений являются т.н. «объединения социального комплекса»: возрастные (детские, молодежные, детско-молодежные, молодежно-детские, ветеранские и т.п. организации), гендерные (например, Союз женщин и др.), организации «по интересам» (краеведы, филателисты, нумизматы, благотворительные и др. объединения), которые также вовлечены в политическую деятельность.

«Второй» и «третий» сектора обычно составляют понятие «гражданское общество», которое теоретически может самоуправляться без помощи

³¹ Барсенков, А. С. История России. 1917–2007 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. Москва : Аспект Пресс, 2008. С. 740.

³² Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. Москва : ИНФРА-М: Весь Мир, 2001. С. 188–190.

и поддержки со стороны государства. Однако в реальности эти сектора взаимодействуют и не могут существовать друг без друга.

Кроме этих основных институтов (общественных учреждений) можно выделить применительно к государственному управлению в широком понимании институт местного самоуправления. Его статус, например, в Российской Федерации носит «пограничный» характер. С одной стороны, органы местного самоуправления выполняют государственные функции и в этом смысле примыкают к государственным. С другой стороны, муниципальные учреждения имеют собственную доходную базу, занимаются хозяйственной деятельностью и отчасти напоминают коммерческие структуры. Наконец, по своей миссии (защита интересов граждан по месту жительства, например) и формальным признакам (не имеют над собой вышестоящих органов) институты местного самоуправления приближаются к органу общественной самодеятельности как одной из организационно-правовых форм общественного объединения. Весьма вероятно, что политико-правовой статус местного самоуправления в Российской Федерации будет уточняться в будущем.

Еще одним политическим институтом или актором являются средства массовой информации, чью позицию определяют их учредители.

Наконец, ни одна политическая система немыслима без участия в ней такого неправового института, как криминал. Ряд отечественных ученых-регионоведов, например, Л. Б. Вардомский и В. А. Дергачев отмечают, что «рыночный фундаментализм явился экспортом рыночных отношений в постсоветское пространство, пораженное воздействием воинствующего атеизма. Способствовал доминированию духа наживы над моралью, честью и долгом, привел к становлению криминально-коррупцированных демократий с исключительно выраженным социальным неравенством и элитой «в законе»³³. Поэтому так актуальна для нашей страны борьба с коррупцией.

Таким образом, государственный механизм как одна из важнейших историко-правовых категорий и явлений может рассматриваться в двух аспектах. В узком смысле он представляет собой совокупность субъектов, т.е. государственных органов, наделенных властными полномочиями и осуществляющих законодательные (представительные), исполнительно-распорядительные, судебные и иные функции государства. Однако для управления важны не только наличие субъектов, но и результаты их взаимодействия. Поэтому в широком смысле слова государственный механизм предстает как совокупность взаимодействий субъектов (акторов), участвующих в управ-

³³ Дергачев, В. А. Регионоведение : учебное пособие / В. А. Дергачев, Л. Б. Вардомский. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 24.

лении делами государства: государственных органов, коммерческих, некоммерческих, муниципальных организаций, масс-медиа и отчасти криминала.

Контрольные вопросы

1. Как характеризуется теория и история государственного механизма России в системе учебных и научных дисциплин?
2. В чем состоит политическое, профессиональное и научное значение изучения истории государственного механизма России?
3. Как можно определить понятия: государственный механизм, государственный аппарат, государственный орган, государственное управление?
4. Как соотносятся понятия «механизм государства» и «государственный аппарат»?
5. Из каких элементов состоит механизм государства?
6. Какие признаки характерны для государственного органа?
7. Каковы основные критерии классификации государственных органов?
8. Какие виды государственных органов вам известны?
9. В чем заключаются назначение и основные функции законодательных органов государственной власти?
10. В чем заключаются назначение и основные функции исполнительных органов государственной власти?
11. В чем вы видите назначение и основные функции судебных органов?
12. Включены ли в систему органов государственной власти органы местного самоуправления?
13. Что такое государственная организация? Какие виды государственных организаций вам известны?
14. Что такое государственное предприятие?
15. Что понимается под государством? Каковы его признаки?
16. Из каких элементов складывается форма государства? Какие вам известны основные формы государства?

Практические задания для самостоятельной работы

Тест

1. В структуре государственного механизма вооруженные силы относятся к...
 - 1) государственным органам.
 - 2) государственным организациям.
 - 3) государственным учреждениям.
 - 4) государственным предприятиям.
2. Основным элементом механизма государства выступают...
 - 1) государственные органы.

- 2) государственные учреждения.
 - 3) государственные предприятия.
 - 4) государственные организации.
3. Для современного государственного механизма России не характерен принцип...
- 1) единства властей.
 - 2) демократизма.
 - 3) законности.
 - 4) гласности.
4. Непосредственно носителю верховной власти подчинены органы:
- 1) высшие.
 - 2) центральные.
 - 3) ведомственные.
 - 4) местные.
5. Оптимальное соотношение демократических и бюрократических начал государственного аппарата обеспечивает принцип...
- 1) сочетания коллегиальности и единоначалия.
 - 2) сочетания выборности и назначаемости.
 - 3) иерархичности.
 - 4) федерализма.
6. Внутреннюю организацию учреждения **не** выражает...
- 1) место учреждения в государственном аппарате.
 - 2) компетенция.
 - 3) структура.
 - 4) особенности документирования и делопроизводства.
7. Форма правления государства, в котором власть монарха сочетается с существованием органов, составленных из депутатов, называется...
- 1) абсолютной монархией.
 - 2) конституционной монархией.
 - 3) сословно-представительной монархией.
 - 4) олигархией.
8. Полноценные государственные учреждения появились в России в...
- 1) XI веке.
 - 2) XIII веке.
 - 3) конце XV века.
 - 4) XVIII веке.
9. К сословным общественным учреждениям в России **не** относились:
- 1) дворянские.
 - 2) церковные.

- 3) крестьянские.
- 4) земские учреждения.

Творческое задание

Эссе

Составьте эссе по теме: «Между анархией и тоталитаризмом: критерии эффективности государственного механизма».

Список рекомендуемых источников

Нормативные источники

Свод законов Российской империи – Санкт-Петербург: Типография 2 отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – Т. II, кн. 1. – С. 5.

Литература

Барсенков, А. С. История России. 1917–2007 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 832 с.

Большой толковый словарь русского языка / сост.: С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.

Бутенко, А. «Рожденный драться, творить не может» / А. Бутенко // Правда. – 1993. – № 48.

Дергачев, В. А. Регионоведение : учебное пособие / В. А. Дергачев, Л. Б. Вардомский. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 463 с.

Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва : Высш. шк., 1983. – 352 с.

Копейчиков, В. В. Механизм советского государства / В. В. Копейчиков. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 213 с.

Куликов, В. И. История государственного управления в России : учебник / В. И. Куликов. – Москва : «Академия», 2003. – 272 с.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 35. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января 1918 г. / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1974. – С. 261–280.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 32. Противоречивая позиция / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1969. – С. 338–340.

Лесной, В. М. Социалистическая революция и государственный аппарат / В. М. Лесной. – Москва : МГУ, 1968. – 301 с.

Лунев, А. Е. Советский государственный аппарат / А. Е. Лунев. – Москва : Знание, 1972. – 48 с.

Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2007. – 540 с.

Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2012. – 656 с.

Мухаев, Р. Т. История политических и правовых учений / Р. Т. Мухаев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 608 с.

Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация : в 2 т. Т. 2 / Ю. В. Аксютин, В. А. Бровкин, В. Л. Вилкова. – Москва : Терра, 1996. – 720 с.

Практический словарь современных понятий и терминов. – Москва : Республика, 2000. – 670 с.

Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.

Словарь иностранных слов / под ред.: И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – Москва : ЮНВЕС, 1996. – 832 с.

Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – Москва : ИНФРА-М: Весь Мир, 2001. – 260 с.

Теория государства и права : учебник / под ред.: В. К. Бабаева. – Москва : Юристъ, 2007. – 637 с.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ

Вопросы темы

1. Какие теории становления и эволюции государственного механизма вы знаете?
2. Каковы принципы изучения истории государственного механизма России?
3. Какие методы изучения эволюции механизма Российского государства вам известны?

2.1. Теории становления и эволюции государственного механизма

Философско-теоретический уровень методологии выражен в концепциях или способах научного познания историко-юридической действительности. Наиболее востребованными являются формационная, цивилизационная, модернизационная теории.

В основе **формационного** (он же материалистический, марксистско-ленинский) концепта лежит учение о формации как этапе развития человеческого общества, способе производства прибавочного продукта, а также отношениях господства и подчинения, возникающих по поводу распределения общественного богатства. Первой формацией, как известно, является **первобытное общество**. Однако оно безгосударственное, догосударственное, «потестарное» (от лат. *potestas* – сила, власть, могущество). Главное богатство такого общества – продукт, получаемый от «производящего» хозяйства (земледелие, скотоводство, различные виды ремесла). Функцию господства осуществляют представители публичной администрации, еще не отделенной от общины (старейшины, вожди, родовые князья и др.), а подчинения – рядовые общинники. Такие отношения пока не носят непримиримого (антагонистического) характера, поэтому государства еще не возникает.

Вторая формация, уже государственно-организованная – **рабовладельческая**. Основа его богатства – раб как «человек труда», производящий прибавочный продукт. Функцию господства осуществляют рабовладельцы, а подчинения – зависимые от рабовладельцев категории населения (не только рабы). Структура общества носит ярко выраженный сословный характер. Публичная администрация уже отделена от общины. Ее должностные лица (фараон, царь, император, раджа и т.п.) осуществляют функцию примирения противоречивых

интересов мирным либо насильственным способом. Рабовладельческому государству соответствует в основном эпоха Древнего мира, завершившаяся в 476 г. захватом Рима варварскими племенами.

Третья формация, также государственно-организованная – **феодальная**. Главная ее ценность – это «феод», земельный надел, находящийся в безусловном (наследственном) или условном (служилом, поместном) владении. Функцию господства осуществляют феодалы, а подчинения – феодально зависимое население. В последнем случае государству как главному собственнику земли в лице его главы (монарха) подчиняются как участники «феодальной лестницы» (т.е. сами феодалы, отношения вассал–сюзерен), так и «подлые» (т.е. находящиеся «подле», «возле» феодальной лестницы) сословия (главным образом, крестьяне и простолюдины-горожане).

Феодальный тип государства и права исторически приходит на смену рабовладельческому и возникает двумя основными путями. Первый – разложение рабовладельческого строя и зарождение в его недрах феодального. Этот процесс происходил во всех рабовладельческих государствах и общественно-политических системах. Второй – постепенное развитие и разложение первобытного общества и возникновение на его основе феодального строя. По этому пути, в частности, шло развитие государства и права у восточных и западных славян. Оно связано с превращением старейшин рода, военных вождей в крупных собственников земли и скота. В результате захвата общественных богатств, разорения и закабаления сородичей родовая знать постепенно превращалась в земельную аристократию, а эксплуатируемые соплеменники – в полностью зависимых от них крестьян.

Одновременно с разложением первобытного общества шло превращение органов родового строя в органы феодального государства: родового военачальника или вождя – в короля; совета старейшин (там, где он сохранился) – в совет приближенных монарха; ополчения, состоявшего из соплеменников, – в постоянно действующую дружину или армию.

Несмотря на разнообразие путей возникновения феодального строя у разных народов, в целом этот процесс имел общие черты. С одной стороны, происходило образование крупного землевладения и превращение светской и духовной знати в сословие феодалов. А с другой – шло разложение сельской общины и превращение свободных крестьян-общинников и несвободных землевладельцев, оставшихся от прежней формации, в феодально зависимых от крупных землевладельцев либо от государства крепостных крестьян. Последние, в отличие от рабов, полностью отчуждавшихся по действовавшему рабовладельческому праву от всех средств производства, хотя и лишались права собственности на землю, однако имели свое небольшое хозяйство, обладали правом личной собственности на некоторые сельскохозяйственные орудия труда.

Не будучи собственником земли, крепостной крестьянин владел домом, сельскохозяйственными постройками, инвентарем, выступал как непосредственный производитель материальных благ и как зависимый от помещика землепользователь. Остатки вырабатываемой им продукции, за исключением присваивавшейся феодалом ее части, поступали в его собственность. Это создавало определенную заинтересованность крепостного крестьянства в результатах своего труда, вело по сравнению с трудом рабов к росту его производительности. Все это указывало на то, что феодальный способ производства, а вместе с ним весь феодальный строй явился более эффективным, исторически прогрессивным по сравнению с рабовладельческим.

Феодальная собственность на землю составила материальную основу взаимоотношений помещиков и крепостных крестьян, экономической зависимости последних от первых. Эксплуатация осуществлялась путем взимания феодальной ренты, имевшей три основные формы или разновидности: отработочную ренту (барщину), при которой крепостной крестьянин должен отработать на феодала определенное количество дней в неделю; натуральную (натуральный оброк), при которой крестьянин отдавал феодалу определенное количество производимой им сельскохозяйственной продукции, а ремесленник – продукции своего труда и денежную ренту (денежный оброк), когда крестьянин или ремесленник уплачивали феодалу определенную сумму денег. Нередко отработочная рента сочеталась с денежной или натуральной.

Наряду с экономическими формами эксплуатации и принуждения крепостных крестьян и ремесленников большое значение имело также их внеэкономическое принуждение, зачастую выражавшееся в различных формах прямого насилия. Помимо закрепощения «многие отдавали себя и потомков своих и имущество свое святым, облагая себя повинностями по своей доброй воле, побуждаемые великим благочестием»; продавали себя и свою семью, «впавши в бедность»; отдавали себя в крепостную зависимость для того, чтобы оградить себя от других сеньоров или от вражды, некоторыми людьми к ним питаемой и др.

Таким образом, в условиях феодального строя экономическое принуждение органически сочеталось с внеэкономическим, прямым принуждением крепостных. Без этого невозможна прочная власть феодалов. Для удержания своего господства, «для сохранения своей власти, – отмечал в связи с этим В. И. Ленин, – помещик должен был иметь аппарат, который бы объединил в подчинение ему громадное количество людей, подчинил их известным законам, правилам – и все эти законы сводились в основном к одному –

удержать власть помещика над крепостным крестьянином. Это и было крепостническое государство»³⁴.

Феодалное государство в качестве политической организации господствовавшего сословия было призвано осуществлять роль орудия подавления и угнетения масс – крепостных крестьян и ремесленников, охранять частную собственность феодалов на землю, служить одним из важнейших средств сохранения и укрепления их экономического и социально-политического господства. Социальную сущность феодалного государства составляла неограниченная власть феодалов. Выполняя их волю и интересы, крепостническое государство осуществляло ряд внутренних функций. Они состояли в удержании крепостных крестьян в полной зависимости и подчинении феодалам; закреплении и охране феодалной собственности на землю и другие средства производства; идеологической обработке и духовном подавлении трудящихся масс; организации и консолидации сил феодалов и регулировании отношений внутри господствующего сословия; создании наиболее благоприятных условий для осуществления господства и эксплуатации крепостных крестьян, ремесленников и других слоев населения.

Строгая иерархическая структура земельной собственности и производная от нее система общественно-политической надстройки, вассальной зависимости менее могущественных феодалов от более могущественных позволяли феодалному государству даже при отсутствии строгой централизации обеспечивать охрану существовавшего строя, сохранять сословную солидарность нередко противоборствовавших друг с другом феодалов, держать в повиновении огромную массу крепостных крестьян, подавлять их сопротивление. Этому же в значительной степени способствовало почти безраздельное господство в духовной жизни феодалного общества церкви, осуществлявшей на протяжении многих веков управление делами образования и культуры.

Внешние функции феодалного государства соответствовали внешнеполитическому курсу господствовавшего сословия, отражали характер его активности на международной арене, выступали как основные направления деятельности в отношениях с другими государствами. Они состояли в захвате и ограблении чужих территорий, установлении и поддержании торгово-экономических связей, защите своей территории от нападения извне. Действовавшее право, особенно в раннефеодальный период, практически не ограничивало феодалов в вопросах ведения захватнических войн и присвоения чужих территорий. Каждый из них опирался на помощь, получаемую от своих вассалов в виде живой силы, денег или оружия.

³⁴ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 39. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1963. С. 77.

Становление и развитие феодального строя, переход его от одной стадии к другой соответственно отражались на функциях государства и характере его деятельности. В ранний период оно выступало средством формирования и утверждения феодального типа собственности, захвата чужих территорий и подавления сопротивления крепостных крестьян. На стадии развитого феодализма государство направляло основные усилия на закрепление сложившегося способа производства, охрану феодальной собственности, ее приумножение путем ограбления других народов, создание благоприятных условий для эксплуатации ремесленников и крепостных крестьян. И, наконец, в поздний период, на стадии разложения феодализма и появления зачатков капитализма государство использовало все находившиеся в его распоряжении средства для задержания объективного процесса распада существовавшего строя, сохранения феодального способа производства и поддержания сложившейся системы эксплуатации трудящихся масс.

Внутренние и внешние функции феодального государства осуществлялись с помощью органов, составлявших государственный механизм. Важнейшими его частями являлись армия, феодальные дружины, полиция, жандармерия, военно-административный и судебный аппарат. Характерной чертой феодального государства было соединение в одних руках земельной собственности и политической власти, аппарата управления хозяйством и отправления административных, фискальных, полицейских и судебных функций. Сложный, непрерывно разраставшийся по мере развития феодального общества государственный механизм содержался за счет налогов, штрафов, податей и пошлин, налагавшихся на ремесленников, городских жителей, за счет эксплуатации крепостных крестьян. Именно на них, по словам Ф. Энгельса, «ложились своей тяжестью вся общественная пирамида: князья, чиновники, дворянство, попы, патриции и бюргеры»³⁵.

Исключительно важную роль в жизнедеятельности феодального общества и государства играла церковь. Ее власть нередко приравнивалась к власти императора или короля. Церковь обладала огромными экономическими, политическими и идеологическими средствами воздействия на образ мыслей и поведение людей, насаждала и защищала религиозное мировоззрение, освящала феодальный строй, вела беспощадную борьбу со всякого рода отступлениями от церковных канонов и догматов – ересями, широко отразившуюся в феодальном праве. Церковь подчиняла себе и контролировала духовную жизнь миллионов людей, оказывала давление на глав государств, княжеств и правителей областей путем угрозы отлучения их от церкви или запрета

³⁵ Цит. по: *Марченко, М. Н.* Теория государства и права... С. 171.

богослужения на управляемых ими территориях. В условиях феодальной раздробленности церковь, обладая мощной, широко разветвленной организацией, выступала как объединяющая сила.

Феодальное право выражало волю и интересы феодалов, обусловленные в конечном счете материальными условиями жизнедеятельности этого сословия. Его основные задачи заключались в юридическом оформлении и закреплении феодальной собственности на землю и другие средства производства, сложившейся системы эксплуатации и поддержания порядка, выгодного господствующему сословию, регулировании системы иерархических отношений, существовавших внутри последнего, обеспечении экономического, политического и духовного господства феодалов, охране феодальной собственности и власти. Опираясь на действовавшее право, властвовавшие группы подавляли попытки сопротивления своему господству, восстания, бунты, стихийные или организованные выступления против угнетения и насилия со стороны феодалов.

Типичные черты и особенности феодального права заключались прежде всего в его явно выраженном сословном характере, открыто закреплявшем экономическое и социально-политическое неравенство в обществе, выступавшее как привилегия феодалов. Члены общества наделялись правами и свободами в зависимости от занимаемого ими места в феодальной иерархии. Привилегированными сословиями являлись духовенство и дворяне. Существенно ограничивались в правах горожане. Крестьяне были лишены самых элементарных прав, за исключением права иметь в своем владении домашний скот и инвентарь, необходимый для работы на феодалов. Они полностью выпадали из феодальной иерархии и фактически являлись бесправным сословием.

Феодальное право неизменно выступало как право более сильного над менее сильным, как «кулачное право». Оно оставляло широкий простор для произвола со стороны феодалов над крепостными крестьянами, практически не предусматривало никаких преград на пути эксплуатации трудящихся масс; в открытой форме признавало в качестве источника права прямое насилие, поощряло захват чужих территорий, закрепляло и оправдывало внеэкономическое принуждение крепостного крестьянства. Существование «кулачного права» не ограничивается историческими рамками феодализма и в значительной мере имеет место в условиях капитализма.

Важнейшей особенностью феодального права был партикуляризм, т.е. отсутствие единой системы права в масштабе всей страны и преобладание в нем местных обычаев и актов отдельных феодалов, раздробленный характер права. Оно не знало деления на отрасли и институты. Его составными частями явились крепостное право, обеспечивавшее полное подчинение крепостных крестьян феодалам; городское право, закреплявшее правовой статус купечества,

ремесленников и других слоев городского населения; каноническое, церковное право, регулировавшее отношения не только между служителями церкви, но и остальными членами общества, и др.

Роль канонического права была велика особенно в тех странах, где господствовавшая религия возводилась в ранг государственной. Его творцами выступали служители религиозных культов, а основными источниками – постановления церковных соборов, касавшиеся как самой Веры, так и обычных религиозных дел, Ветхий и Новый Заветы, отдельные институты римского права, религиозные догмы и учения (Учения двенадцати апостолов и др.). Широко используя каноническое право, церковь стремилась решать не только «небесные», но и мирские дела.

Наряду с каноническим большую роль в жизни феодального общества играло также городское и крепостное право. По мере роста товарно-денежных отношений феодальное право все больше воспринимало основные положения римского права (рецепция). Последнее содержало в себе ряд готовых, проверенных на практике институтов и норм, регулировавших экономическую сферу. Наибольшее распространение рецепция римского права получила в Германии, Франции, Италии.

Феодальное право отличалось большим разнообразием форм. В силу застойного характера общества вплоть до периода абсолютизма преобладал обычай. В условиях раздробленности феодальное право состояло большей частью из местных обычаев и велений отдельных феодалов. С их помощью регулировались самые разнообразные общественные отношения, касавшиеся власти суверена, сеньора (барона, графа), положения крепостных крестьян, городских коммун, различных судебных инстанций, порядка наследования имущества различными сословиями, применения доказательств в уголовном и исковом процессах и др. Большое значение для развития феодального права имели частные сборники обычаев и описания судебной практики, договоры между отдельными феодалами, князьями и городами и т.п. В период абсолютизма широкое распространение получили писанные законы (царские указы, королевские ордонансы и т.п.), сборники уголовного и уголовно-процессуального законодательства (например Соборное уложение 1649 г. в России), кодексы законов и другие виды нормативно-правовых актов.

Несмотря на разнообразие форм выражения и проявления, феодальное право на всех этапах развития неизменно оставалось одним из важнейших средств проведения в жизнь воли и интересов господствовавшего сословия феодалов. В этом заключаются его социальная сущность и назначение³⁶.

³⁶ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 167–175.

В силу ряда объективных и субъективных причин, огромной территории эпоха феодализма в истории Российского государства имела весьма длительную историю. Ее окончание связывают с проведением «Великих реформ» 1860–1870-х гг. Однако своеобразные пережитки феодализма до сих пор присутствуют в общественных отношениях современной России. Периоду феодализма соответствуют раннефеодальная, сословно-представительная, абсолютная и отчасти консервативно-конституционная монархии.

Четвертая формация – **капиталистическая** (буржуазная), также государственно-организованная. Главное ее богатство – частная собственность как одно из реализованных естественных прав человека. Следовательно, ценность личности в капиталистическом обществе определяется степенью ее принадлежности к частной собственности. Функцию господства осуществляет буржуазия, а подчинения – наемный работник, обладающий личной свободой труда (в т.ч. ученый, преподаватель, врач, адвокат и т.п.).

На исторической арене буржуазное государство и право появились в результате революций, покончивших с феодальным строем. Их объективные и субъективные предпосылки создавались в недрах старого общества. На стадии зрелости и завершения существования феодальной формации складывались буржуазные производственные отношения и усиливались социально-экономические и политические противоречия между исторически восходящим классом буржуазии и продолжавшим удерживать власть сословием феодалов. После победы буржуазной революции, завершившейся коренной ломкой феодальных производственных отношений, захватом политической власти буржуазией и широким использованием ею модернизированного государственного механизма, установилось соответствие политической структуры нарождавшегося буржуазного общества его экономической структуре, что убедительно доказано буржуазно-демократическими революциями в Англии, Франции и других странах. В их результате буржуазия стала не только экономически, но и политически господствующим классом.

Экономической основой буржуазного государства с момента его появления стали новая система хозяйствования и частная собственность на наиболее важные орудия труда и средства производства. Частная собственность объявлялась священной и неприкосновенной. На ее охрану и защиту было направлено конституционное и текущее законодательство. Такое же положение сохраняется и при современном капитализме. Кроме права собственности важнейшими «материальными» признаками капитализма, составляющими экономическую основу этого строя, в западной политической и социологической литературе называются наличие конкуренции, осуществляемой прежде всего ради получения прибылей собственниками; содействие техническому и технологическому

процессам; развитие узкой специализации, особенно в сфере финансовых операций; рост мощных национальных и транснациональных корпораций; периодическое возникновение экономических спадов (депрессий); осуществление правительством лишь ограниченного контроля над частным сектором; возникновение и развитие активных рабочих организаций и др.³⁷

Обладание частной собственностью является мерилем экономической свободы при капитализме, которая, в свою очередь, служит фундаментом политической, социальной и личной свободы человека. Чем больше собственности в руках того или иного лица или группы, тем больше гарантируется осуществление провозглашенных в конституциях и других законах их прав, и наоборот.

Основным источником появления и накопления собственности являются трудовая деятельность, а также эксплуатация человека человеком, угнетение широких слоев трудящихся со стороны господствующих кругов, присвоение ими результатов чужого труда. Другой источник – национализация, а затем денационализация нерентабельных предприятий и отдельных отраслей промышленности, требующих для своего развития значительных и долгосрочных капиталовложений. По мере того, как национализированные предприятия и отрасли набирают силу за счет государственных средств и начинают приносить доход, власть имущими нередко ставится вопрос о возвращении их в частные руки. Наметившаяся после Второй мировой войны тенденция роста масштабов огосударствления производства в развитых капиталистических странах ведет, как правило, к усилению процесса концентрации собственности и власти в руках финансово-промышленного капитала, поляризации отношений собственности, обострению противоречий между широкими слоями трудящихся и обладателями огромных капиталов.

Социальная структура буржуазного общества, на основе которой строится и функционирует капиталистическое государство независимо от этапов его развития, в широком смысле представляется обычно как совокупность двух основных не совместимых по природе друг с другом классов – буржуазии и пролетариата. Однако в детализированном виде она выступает одновременно и как система входящих в него промежуточных слоев населения, обладающих своими особенностями – интеллигенции («социальная прослойка»), а также многих различных внутриклассовых групп. Значительную часть населения составляют т.н. «полупролетарии», т.е. лица, являющиеся, с одной стороны, объектом эксплуатации наемного труда, а с другой – сами использующие чужой труд на принадлежащих им на праве частной собственности мелких предприятиях.

³⁷ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 175–176.

В западной гуманитарной науке социальная структура общества традиционно рассматривается как некое целое, состоящее из трех частей – классов: высшего, среднего и низшего (рабочий). Каждый из них включает в себя всех лиц, обладающих относительно равным уровнем дохода, имеющих одинаковый социальный статус, пользующихся сходным социальным престижем. Высший класс, или «класс досуга» (leisure class), как его нередко называют, состоит из тех представителей общества, которые сосредоточивают в своих руках огромные богатства страны, имеют самый высокий доход, не занимаясь при этом непосредственно производительным трудом. Материальной основой такого привилегированного положения могут быть полученное наследство, дивиденды от земельной или иной собственности, специальные привилегии. Средний класс включает в себя лиц со средним доходом. В их числе мелкие и средние собственники (буржуа), мелкие бизнесмены, ученые «с достойным доходом», высокооплачиваемые чиновники, преуспевающие фермеры и др. Наконец, низший, или «рабочий класс» состоит из таких групп населения, которые обладают весьма низким социальным статусом, низкими доходами, соответствующими им жизненным условиям. В социальной структуре общества, равно как и в государственном механизме, доминирующее положение неизменно занимает высший класс. Именно он определяет характер и природу своего государства, его внутреннюю и внешнюю политику, основные направления деятельности.

Для осуществления своей власти высший класс создает систему различных социально-политических институтов в виде государства, политических партий, общественных организаций и др. Главное место среди них занимает, естественно, государство. Среди всех других институтов **капиталистическое государство** выделяется, во-первых, наличием у него таких важнейших средств властвования, как огромная армия, полиция, тюрьмы, жандармерия, разведка и контрразведка, придающие реальную силу господствующей элите. Без них практически невозможно осуществление экономической и политической власти этого класса, составляющего меньшинство общества, над подавляющим большинством.

Во-вторых, к числу специфических черт и особенностей, свойственных капиталистическому государству, следует отнести обладание им такими мощными экономическими, политическими, идеологическими и правовыми рычагами воздействия на систему общественных отношений и институтов, которые позволяют ему занимать в структуре политической системы западного общества одно из главнейших, ведущих мест. По мере возрастания потенций этого государства в жизни общества, в частности, в сфере производства, распределения и потребления материальных и духовных благ, оно все больше

превращается в важнейший экономический фактор, выступает в роли крупной экономической и социально-политической силы. Сосредоточивая в своих руках помимо государственного бюджета огромное количество промышленных, транспортных и других производственных предприятий, широкую сеть торговых, кредитных, научно-исследовательских, образовательных и иных учреждений, капиталистическое государство в настоящее время выступает в политической и экономической системе общества одновременно в качестве крупного производителя, покупателя и потребителя, собственника материальных и духовных средств, крупного банкира и кредитора, монополиста производимых им товаров и оказываемых его соответствующими органами различных социальных услуг.

В-третьих, специфической чертой и особенностью капиталистического государства является его способность выступать по отношению к различным фракциям господствующего класса и их организациям в качестве т.н. «совокупного капиталиста», исходящего в своей повседневной деятельности не из интересов и непосредственных целей отдельных капиталистов или монополий, а руководствующегося их «суммарными» целями и интересами. На государство как на «идеального совокупного капиталиста» возлагаются такие разнообразные по своему характеру, но одинаковые по своей социально-классовой сути и содержанию задачи, как: «нивелировка», сглаживание внутриклассовых противоречий, существующих между различными частями господствующего класса – буржуазии; приведение разрозненных, зачастую противоречащих друг другу интересов различных фракций буржуазии к некоему общему знаменателю; определение общих, стратегических целей и перспектив дальнейшего развития господствующего класса и его ближайших союзников; обеспечение с помощью всех находящихся в распоряжении государства средств непрерывного развития капиталистической экономики, укрепления и дальнейшего совершенствования политической системы общества, повышения эффективности официальной идеологии и др.³⁸.

Буржуазное право находится в неразрывной связи с капиталистическим государством и представляет собой систему норм или правил поведения, выражающих прежде всего волю и интересы господствующих кругов. Выступая в качестве важнейшего рычага или средства воздействия государства на общественные отношения и институты, право служит укреплению базиса капиталистического общества, закреплению системы использования наемного труда, освящению и утверждению капиталистического строя. С его помощью элита закрепляет частнокапиталистическую систему хозяйства, защищает свою

³⁸ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 177–179.

власть от посягательств со стороны других классов, обеспечивает свое экономическое и социально-политическое господство. Буржуазное право ставит превыше всего и охраняет капиталистическую собственность на землю, недра, водные ресурсы, основные орудия труда и средства производства. Об этом свидетельствуют многочисленные нормативно-правовые акты, принятые в различных странах на разных этапах развития капитализма.

Буржуазное право в отличие от феодального отвергает деление на сословия и связанные с ним привилегии. Место ленного, церковного и иного подразделения феодального права в условиях капитализма занимает частное и публичное право. Первое вбирает в себя такие отрасли права, как гражданское, семейное, торговое и др. и направлено на регулирование общественных отношений, отражающих и обеспечивающих частные интересы индивидуальных собственников или отдельных объединений. Публичное право, складывающееся из конституционного, административного, уголовного, бюджетно-налогового и других отраслей, регулирует отношения, обеспечивающие общеклассовые (публичные) интересы буржуазии, трактуемые нередко как общегосударственные, общенациональные и т.п.

Основными формами и источниками буржуазного права являются законы, нормативные акты (правительственные декреты, ведомственные приказы, решения, постановления, инструкции и т.п.), издаваемые исполнительными государственными органами, правовые договоры, правовые обычаи и прецеденты. Законы представляют собой нормативно-правовые акты, принятые высшими органами государственной власти или путем проведения референдумов и направленные на регулирование наиболее важных общественных отношений.

Особое место среди источников занимают конституционные законы. Они выступают не только как сугубо юридические, но и как политические и идеологические документы. Конституции капиталистических государств отражают и закрепляют сложившееся в обществе соотношение сил, а также характер взаимоотношений выражающих их интересы общественно-политических институтов. Далее, конституции закрепляют, создают политико-правовые гарантии и охраняют экономическую, социально-политическую и духовную власть господствующих кругов, привилегированное положение общественно-политических институтов капитала. Также буржуазные конституции и развивающее их основные положения текущее законодательство фиксируют структуру политической системы капиталистического общества, ее экономические, социально-политические и идеологические основы, наиболее важные принципы организации и деятельности. Наконец, конституции капиталистических государств призваны способствовать последовательному упорядочению и развитию системы организаций буржуазии, повышению их роли и эффектив-

ности. Закрепляя систему сложившихся в обществе отношений, государственный и общественный строй, конституции буржуазных государств тем самым должны создавать определенные предпосылки не только для стабилизации внутриклассовых (между различными фракциями господствующего класса), но и в известной мере межклассовых взаимосвязей, для последующего развития общественно-политических институтов.

Значительное место в системе источников буржуазного права отводится в настоящее время нормативным актам, издаваемым или санкционируемым органами исполнительной власти. Данное явление, наблюдающееся во всех без исключения высокоразвитых капиталистических странах, отражает процесс значительного усиления исполнительной власти и относительного ослабления, утраты законодательной властью своего первоначального конституционного назначения. Высшие органы государственной власти, обладающие исключительным правом на издание законов, нередко передают часть своих законодательных полномочий правительству, благословляя тем самым его на принятие актов, фактически имеющих силу закона. Такая передача получила название делегирования, а совокупность актов, издаваемых в порядке реализации исполнительными органами новых, законодательных функций – делегированного законодательства. Последнее может осуществляться формально-юридическим или фактическим путем. В первом случае издается специальный закон о передаче определенных полномочий парламентом правительству, а во втором – без принятия уполномочивающих актов. Такая практика умаляет роль представительных органов в области правотворчества и находится в явном противоречии с провозглашенными буржуазией на ранних стадиях развития капитализма демократическими принципами парламентаризма и конституционализма.

Наряду с названными формами или источниками буржуазного права важное значение имеет прецедент. Известный еще рабовладельческому праву, он представляет собой определенное действие или решение вопроса, которое в последующем, при аналогичных обстоятельствах рассматривается как некий эталон, образец. Прецеденты подразделяются на административные и судебные. Последние выступают в виде судебных решений, рассматриваемых как обязательные «образцы» при вынесении решений последующими инстанциями. Наибольшее распространение судебный прецедент получил в правовых системах Англии, Австралии, Канады, США и ряда других стран³⁹.

Для истории государственного механизма России частнособственнические отношения были не вполне характерны и насильственно прерваны в 1917 г. пролетарской революцией, провозгласившей частную собственность преступ-

³⁹ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 179–181.

лением и подлежащую уничтожению. Также насильственно закончилась история консервативно-конституционной монархии и либерально-демократической республики в России.

Пятая формация, завершающая историю государственно-организованного общества, это **социалистическая**. По мнению марксистов, в таком обществе преодолевается сопротивление эксплуататорских классов, интересы личности, социума и государства утрачивают непримиримый характер, исчезают отношения господства и подчинения, так как общество достигает своей однородности (советский народ), а государство приобретает общенародный характер (Конституция СССР 1977 г.). Его миссия – достижение мировой советской социалистической республики, построение общепланетарного пролетарского государства и переход к принципу коммунистического общежития «от каждого по способности, каждому – по потребности».

Теоретические основы социалистического государства и права были заложены в трудах основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса и развиты в произведениях В. И. Ленина, документах коммунистических партий и научных исследованиях авторов, стоящих на марксистско-ленинских позициях. С момента своего зарождения марксистское учение о социалистическом государстве и праве в особенности подвергалось и подвергается критике представителями различных идеологий. Это вполне объяснимо, если исходить из многократно подтвержденного тезиса о том, что любое учение о государстве и праве всегда отражает определенные, нередко весьма противоречивые политические взгляды и интересы, а также несовместимые друг с другом ценности и амбиции. Марксистское учение о социалистическом государстве и праве в отличие от других доктрин практически не было полностью реализовано ни в одном из государств и правовых систем. В СССР и во многих других странах, называвших себя социалистическими, предпринимались попытки реализации идеи социалистического государства и права. Однако в силу многих объективных и субъективных причин они оказались безуспешными. Вместо социалистического государства и права, какими они представлялись в марксистской доктрине, были созданы их суррогаты, псевдо-марксистские институты.

Марксисты разных направлений говорят о научности и прогрессивности развиваемых ими идей о социалистическом государстве и праве, их оппоненты, естественно, утверждают обратное. Однако независимо от оценок и подходов к изучению марксистского концепта основные его постулаты остаются неизменными.

Во-первых, социалистическое государство и право возникают не эволюционным путем перерастания буржуазного государства в социалистическое,

а в результате социалистической революции. Ближайшей целью коммунистов, говорилось в «Манифесте Коммунистической партии», провозглашалось «ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти», а «первым шагом в рабочей революции» – «превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии». В работах основоположников марксизма-ленинизма разработана теория социалистической революции, включая ее цель, формы осуществления, основные направления, методы. Еще в ранних произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса развивались, например, идеи о необходимости соблюдения последовательности и непрерывности социалистической революции. Наши интересы и наши задачи, писали они, заключаются в том, «чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти». В более поздних их работах проводилась мысль об использовании в осуществлении социалистической революции мирных и насильственных форм. Восстание было бы безумием там, доказывал, в частности, Ф. Энгельс, «где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путем». И далее: «Мы, «ниспровергатели», гораздо больше преуспеваем с помощью легальных средств, чем с помощью нелегальных или с помощью переворота»⁴⁰. Используя марксистский тезис о непрерывности («перманентности») революции, В. И. Ленин разработал доктрину о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. «От революции демократической, – писал он, – мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию»⁴¹.

Во-вторых, важной закономерностью и одновременно предпосылкой становления и развития социалистического государства и права, согласно марксистской доктрине, является слом старой государственной машины, уничтожение буржуазного государственного аппарата. Все перевороты, писал в связи с этим К. Маркс, лишь усовершенствовали старую государственную машину «вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственно-

⁴⁰ Маркс, К. Сочинения : в 30 т. Т. 4. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Госполитиздат, 1955. С. 437, 438, 444; Он же. Т. 7. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов! Март 1850. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Госполитиздат, 1956. С. 261; Энгельс, Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 22. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Госполитиздат, 1962. С. 546.

⁴¹ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 11. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1960. С. 222.

го здания, как главную добычу при своей победе»⁴². Развивая эту мысль, В. И. Ленин убеждал, что «революция должна состоять не в том, чтобы новый класс командовал, управлял при помощи старой государственной машины, а в том, чтобы он разбил эту машину и командовал, управлял при помощи новой машины». На вопрос, как это сделать, он отвечал, что к слову буржуазного аппарата нужно подходить строго дифференцированно, разнопланово. Дело в том, что в каждом буржуазном государстве, наряду с преимущественно угнетательскими органами и институтами в виде армии, полиции, жандармерии и пр., подлежащими немедленному слому, есть органы, связанные с банками и синдикатами и выполняющие учетно-регистрационные функции. «Этого аппарата разбивать нельзя и не надо»⁴³.

В-третьих, сущностью нового государства, функционирующего в переходный от капитализма к социализму период, является диктатура пролетариата. Данному положению в марксистской теории придается настолько важное, принципиальное значение, что с ним напрямую связывают принадлежность к марксизму или оппортунизму. Марксист лишь тот, писал В. И. Ленин, «кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом – самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма». Если перевести это «историко-философское понятие» диктатуры пролетариата на более простой язык, разъяснял В. И. Ленин, то оно означает, что «только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов». И далее: диктатура пролетариата «есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся»⁴⁴.

⁴² *Маркс, К.* Сочинения : в 30 т. Т. 8. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Госполитиздат, 1957. С. 206.

⁴³ *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 33. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1962. С. 114–115; Он же. Т. 34. Удержат ли большевики государственную власть? / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1962. С. 307.

⁴⁴ *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 39. Великий почин. О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников» / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1963. С. 14; Он же. Т. 38. Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1963. С. 377.

В-четвертых, в своей эволюции социалистическое государство и право проходят три этапа: формирование государства диктатуры пролетариата, соответствовавшего переходному от капитализма к социализму периоду в жизни общества; функционирование собственно социалистического государства и на его основе – нового социума; развитие общенародного государства и совершенствование общественных отношений.

Данная концепция получила отражение в конституционных актах социалистических стран и в их текущем законодательстве. Так, в Конституции СССР 1977 г. утверждалось, что, «выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным». Одновременно обращалось внимание на произошедшие в обществе коренные изменения и его превращение в «развитое социалистическое общество», в «общество зрелых социалистических общественных отношений». Характерными особенностями общенародного государства, по мнению его руководителей, явились: выражение интересов не только рабочих, крестьян и интеллигенции, но и «трудящихся всех наций и народностей страны»; сохранение их классовой сущности; развитие «подлинной» демократии в условиях нового общества и государства; усиление роли коммунистической партии и др.

В-пятых, формой правления социалистического государства, согласно марксистскому мировоззрению, является республика. Относительно данного вопроса Ф. Энгельс писал: «Маркс и я в течение сорока лет без конца твердили, что для нас демократическая республика является единственной политической формой», однако она, «как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием». С точки зрения политической практики это означает, что для социалистического государства приемлемой формой правления считается лишь та республика, которая служит интересам трудящихся масс и которая, следовательно, наполняется социалистическим содержанием. Что же касается всех иных, несоциалистических форм, в частности, республиканской формы буржуазного государства, то она, по словам Ф. Энгельса, «так же враждебна нам, как любая монархия (если отвлечься от форм проявления этой враждебности)». В силу этого «принимать ее за форму по существу социалистическую или доверять ей, пока она во власти буржуазии, социалистические задачи – это ничем не обоснованная иллюзия»⁴⁵. Развивая идеи о республиканской форме правления социалистического государства применительно к России, В. И. Ленин признавал в качестве таковой лишь Советы. На первых этапах развития государства это были «Советы рабочих, батрацких и крестьянских

⁴⁵ Энгельс, Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 22. Ответ достопочтенному Джованни Бовио / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Госполитиздат, 1962. С. 287.

депутатов по всей стране, снизу доверху»⁴⁶, а на последующих – Советы депутатов трудящихся и Советы народных депутатов.

Марксисты в вопросе о форме государственного устройства отдавали предпочтение унитарному государству, построенному на основе принципа демократического централизма, который, по утверждению В. И. Ленина, «не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т.п., а, напротив, необходимо требует и того и другого»⁴⁷. В то же время ими не отрицалась возможность существования при определенных условиях и федеративной формы социалистического государства. В практическом плане попытки реализации федерации предпринимались в СССР, Югославии и России.

В-шестых, в неразрывной связи и взаимодействии с социалистическим государством находится право. Оно является средством решения стоящих перед государством задач. Согласно марксистской концепции сущность права заключается в выражении им воли и интересов господствующего класса. Если государство «есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы», та «форма организации, которую неизбежно должны принять буржуа, чтобы – как вовне, так и внутри страны – взаимно гарантировать свою собственность и свои интересы», то право есть то средство, с помощью которого эти интересы, трансформируясь в государственную волю, проводятся в жизнь. На этапе становления социалистического общества государство и право выражают интересы рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, на этапе развитого социалистического общества – интересы всего народа.

В-седьмых, государство и право, согласно марксистскому концепту, не есть вечные и неизменные явления, а отмирают вместе с классами. Это естественный процесс, обусловленный развитием экономики, общества, а вместе с ними – государства и права. Не следует его искусственно форсировать, отмечал В. И. Ленин, и считал, что мы вправе говорить «лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания». Для этого необходимо создать соответствующие материальные, социальные и иные условия, ведущие к стиранию классовых различий, формированию высокого уровня

⁴⁶ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 31. О задачах пролетариата в данной революции / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1962. С. 115.

⁴⁷ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 24. Критические заметки по национальному вопросу / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1961. С. 144.

общественного сознания. Весьма важно научить людей работать на общество «без всяких норм права», без всяких принуждений, чтобы «основные правила человеческого общежития» со временем стали для всех людей привычкой⁴⁸.

Эта благородная по своей природе, но утопическая цель – освободить будущее человечество от государства и права, любых форм государственно-правового давления и принуждения, сделать всех в высшей мере сознательными и свободными – не только объявлялась в теории, но и ставилась на практике. В преамбуле Конституции СССР 1977 г. провозглашалось, например, что «высшая цель Советского государства – построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление». Развитой социализм рассматривался как «закономерный этап» построения такого общества, а общенародное государство и право считались важной вехой на пути этих институтов.

Такова была теория, реализовывавшаяся в нашей и других странах, в течение нескольких десятилетий XX в. называвших себя социалистическими. Однако на практике все выглядело по-иному. Так, закрепляя в Конституции СССР 1936 г. за советскими гражданами широкий круг прав и свобод, государственная власть организовывала политические репрессии, ссылки и высылки за пределы страны, незаконно осудив многих невинных людей. Это свидетельствовало о глубоком противоречии социалистической государственно-правовой теории и практики. Столь же далекой от марксистской теории оказалась проводившаяся в нашей стране и других странах в послевоенные годы практика государственно-правового строительства по ряду весьма важных направлений. Она касалась, например, природы и характера общенародного государства и права, объявлявшихся институтами всех слоев и классов общества, но практически находившихся в руках правившей номенклатуры; государственного устройства Советского государства, теоретически считавшегося федеративным, а в реальности – всегда остававшимся унитарным⁴⁹.

В целом, практика социализма, особенно в нашей стране выявила утопичность многих положений марксизма. Во-первых, социализм не смог выявить два главных преимущества перед капитализмом – достижение наивысшей производительности труда и обеспечение подлинного народовластия. Во-вторых, в социалистическом государстве не удалось преодолеть отношения господства и подчинения по поводу главного богатства – «человека труда». Поэтому власть осуществлялась «новым господствующим классом» – номенклатурой (перечень государственных и общественных должностей, замещение которых

⁴⁸ Ленин, В. И. Государство и революция... С. 95, 96, 102.

⁴⁹ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 181–187.

осуществляется по решению вышестоящего партийного органа), а советский народ реализовывал функцию подчинения. Данной формации соответствовала Советская республика, государство «нового типа», существовавшая с 25 октября 1917 г. до 12 декабря 1993 г.

В целом, формационная теория дает возможность описать и объяснить многие факты истории государственно-организованного общества. Но ее утопичность связана с абсолютизацией противоречий капиталистического общества и идеализацией отношений при социализме. На сегодняшний день не осталось ни одного социалистического государства на международной арене. Между тем полностью отказаться от формационной теории невозможно, ибо даже позднесоветская реформация с 1977 г. проходила под знаком обновления социалистического общества.

Уязвимость материалистической концепции актуализировала использование другой не менее традиционной теории – **цивилизационной**, основоположником которой выступил английский ученый А. Д. Тойнби. Под цивилизацией понимается совокупность однотипных обществ (или отдельное общество), обнаруживающих на протяжении своей истории устойчивые экономические, социокультурные, политические характеристики. Россия удовлетворяет этому критерию, и обществоведы признают ее самостоятельной цивилизацией⁵⁰. Вместе с тем ряд исследователей отмечают неправомерность «тотального увлечения» этой теорией, ее автоматического перенесения в российскую среду в силу «нетождественности реальных, исторически вызревших в нашей стране процессов»⁵¹.

Третья популярная теория – модернизационная. Она разделяет все общества на традиционные и современные, а трансформация первых во вторые рассматривается как основа общественно-исторического прогресса. При этом традиционные общества основываются на устойчивых нормах и традициях, господстве государства над обществом, а коллектива и группы – над личностью. Они слабовосприимчивы к переменам. Современные общества, напротив, инновационные, динамично обновляющиеся.

В новейшей литературе, по мнению, в частности, И. В. Побережникова, понятие «модернизация» употребляется в различных смыслах: для обозначения широкого многовекового перехода от традиционности к современности (хронологически совпадающего с переходом от Средневековья к Новому

⁵⁰ Согрин, В. В. Указ. раб. С. 7.

⁵¹ См., напр.: Смирнова, С. К. Этнополитическое развитие Удмуртии в контексте современных трансформационных процессов в Российской Федерации : дис. ... д-ра полит. наук / С. К. Смирнова. Москва : Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации, 2003. С. 30.

и Новейшему времени); многовариантного процесса, в ходе которого отстававшие догоняют ушедших вперед; для объяснения усилий, предпринимаемых странами третьего мира с целью приблизиться к характеристикам наиболее развитых обществ; для описания трансформаций, переживаемых постсоциалистическими странами; для характеристики преобразований, совершенствований, реформ, внедрения инноваций, осуществляемых в уже современных обществах в ответ на новые вызовы⁵².

В современной исследовательской традиции сложился ряд научных центров, успешно осваивающих модернизационный концепт. Среди них стоит выделить уральскую школу под руководством академика В. В. Алексеева⁵³, разрабатывающую конкретно-проблемную методологию изучения российских модернизаций, акцентируя внимание на соотношение страновой и региональной динамики, эндогенных и экзогенных факторов модернизации, цивилизационного своеобразия российских модернизаций⁵⁴.

Однако для анализа развития государственного механизма России, особенно в советскую эпоху, применение одной только этой теории весьма затруднительно, т.к., например, советская «супериндустриализация» ставила целью догнать и перегнать Запад экономически, развиваясь на антизападной общественно-политической основе⁵⁵. Помимо этого, ограниченное использование модернизационного подхода обусловлено «деевропеизацией» современной мировой системы, ставшей характерной для ее послевоенного состояния.

Возникает вполне закономерный вопрос – каково соотношение этих теорий для описания российской действительности? Первичной представляется «цивилизация». Ведь «перестройка», например, английского общества по образцу американского или французского по подобию германского, лишена всякого здравого смысла. Каждое национальное суверенное государство развивается на своей «почве». Реальное знакомство с жизнью граждан стран «рыночной демократии» показывает, что последние в некоторых случаях оказываются более «традиционными», нежели развивающиеся страны. И только в современной России до сих пор не утихают споры, что лучше

⁵² *Побережников, И. В.* Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. В. Побережников. Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2011. С. 3.

⁵³ *Алексеев, В. В.* Модернизация и революция в России: синонимы или антиподы? / В. В. Алексеев // Текст – 2005. Индустриальное наследие : материалы Международной научной конференции. Саранск : ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет», 2005. С. 27–33; *Алексеев, В. В.* Распад СССР в контексте текущей модернизации и имперской эволюции / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева // Отечественная история. 2003. № 5. С. 3–20 и др.

⁵⁴ *Побережников, И. В.* Указ. раб. С. 10.

⁵⁵ *Согрин, В. В.* Указ. раб. С. 4–5.

для россиянина – американские, итальянские или какие-либо иные ценности? Вместе с тем исторический опыт показывает, что со времен воцарения Дома Романовых Россия стремилась преодолеть азиатское начало и стать преимущественно европейской державой. Объяснить этот феномен вне модернизационного подхода не представляется возможным. Иными словами, если модернизация объясняет общую тенденцию перехода традиционных социальных систем к современным, то цивилизация (почва) уточняет локальные модификации этого процесса. Поэтому для большинства современных научных работ характерно сочетание цивилизационной и модернизационной парадигм.

Наряду с рассмотрением проблем, касающихся традиционных типов государств, значительное внимание исследователи уделяют проблемам **государства и права переходного типа**. Терминологически они обозначаются как «переходные государства и правовые системы», «переходные состояния государств и правовых систем», «транзитные страны». По сути вопроса они были и остаются государственно-правовыми системами, находящимися «на переходе» от одного типа государства и права к другому: от рабовладельческого к феодальному, от феодального к капиталистическому, от капиталистического к социалистическому и, наоборот, от социалистического (или псевдосоциалистического) к буржуазному. Транзитные состояния государства и права объективно существуют во всех странах и регионах мира. При этом формационный, цивилизационный или иной критерии типологии не имеют принципиального значения. Согласно сложившемуся в научной литературе представлению под переходным типом (видом, состоянием) государства и права имеется в виду все же не процесс их развития вообще или их постоянное «переходное» состояние как таковое, а лишь их определенное, межтиповое состояние государства и права при переходе от одного типа к другому.

Каждое государство и право, будучи историческими категориями и определенными типами социально-политических явлений, существуют и функционируют в рамках определенных общественно-экономических формаций. Вместе с тем в их развитии «как в прошлом, так и в настоящем встречаются переходные состояния, т.е. периоды перехода от одной общественно-экономической формации к другой»⁵⁶. Именно такие переходные состояния привлекают к себе внимание исследователей, занимающихся проблемами государства и права, не только в обычных, относительно стабильных условиях их функционирования, но и в экстремальных, кризисных ситуациях. У государства и права, так же, как и у любого иного социального организма, бывают периоды не только взлетов, бурного роста и развития, но и периоды затяжных

⁵⁶ Цит. по: *Марченко, М. Н.* Указ. раб. С. 189.

кризисов, болезней, наконец, периоды их постепенного угасания и падения. Отмечая это обстоятельство, французский юрист М. Ориу в начале XX в. называл болезнями государства те причины, которые возникают внутри самого государства и которые в общем являются результатом «или особого властолюбия, вызывающего заговоры, или чрезмерного развития какого-либо из идеальных принципов, гармоническое равновесие которых образует нормальный режим государства». В свою очередь, кризисы, зачастую провоцирующие переходное состояние, автор «с исторической точки зрения» подразделял на две категории: кризисы, возникающие в период роста и централизации государств и правовых систем, когда еще молодое государство «самоутверждается, укрепляет свою власть и само является ареной жестокой борьбы за завоевание власти», и кризисы, «происходящие в период децентрализации» зрелых, давно сложившихся государств⁵⁷.

Изучение причин и истории болезней государства и права, равно как и поражающих их кризисов, имеет весьма важное значение не только в теоретическом, но и практическом плане. Оно помогает не только глубже и всесторонне понять сущность и содержание переходного состояния, но и установить правильный диагноз кризисных заболеваний, определить наиболее оптимальные пути и средства выхода из создавшегося положения. Особое значение это имеет в настоящее время для России, бывших социалистических стран Восточной Европы, республик Прибалтики и стран СНГ, находящихся на переходном этапе от псевдосоциализма к капитализму.

Переходное состояние современного общества в значительной мере отличается от такового более ранних веков. Во-первых, транзитация имеет сегодня не локальный, как раньше, а глобальный характер. Во-вторых, для перехода на новую ступень эволюции в силу особенностей развития современного общества уже недостаточно только политических и социально-экономических изменений. Необходимо учитывать «новую модель взаимодействия человека и природы», принимать во внимание «не только социальные, но и ноосферные измерения». В-третьих, угрозы, подстерегающие современное общество в переломную эпоху, «создают объективные предпосылки как для объединительного процесса в политической, экономической, экологической и других общественных сферах, так и для выработки новых нравственных норм». И, наконец, в-четвертых, неизмеримо возрастают, по сравнению с прошлым, возможности активного вмешательства человека в ход преобразовательных процессов⁵⁸.

⁵⁷ Цит. по: Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 189–190.

⁵⁸ Мощелков, Е. Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики / Е. Н. Мощелков. М. : МГУ, 1996. С. 4–5.

Акцентируя внимание на причинах возникновения и развития государства и права переходного типа независимо от временных или любых иных факторов их существования и функционирования, следует выделить ряд общих условий такой трансформации.

Первое. Государственно-правовая транзитация является результатом различных социальных катаклизмов: революций, войн, неудавшихся радикальных реформ. В качестве конкретных примеров можно сослаться на опыт революции XVII в. в Англии (1640–1659), положившую начало становления первого буржуазного государства и права в Европе; буржуазной революции XVIII в. во Франции (1789–1794), послужившей мощным социальным импульсом для перехода многих других стран от феодализма к капитализму; Октябрьской революции 1917 г. в России, согласно официальной позиции, открывшей эру социализма во всем мире.

В зависимости от конкретно-исторических условий, сложившихся в той или иной стране, формы, темпы, средства воздействия революции или других социальных явлений на государственную и общественно-политическую жизнь, равно как и обусловленные этим воздействием темпы становления нового государства и права, далеко не одинаковы. В гуманитарной науке совершенно обоснованно считается, что в борьбе с феодальными порядками буржуазия как политический класс добивалась наибольших успехов в тех случаях, когда она «действовала в союзе с народом, опираясь на революционные выступления трудящихся масс». В странах, где антифеодальные настроения крестьянства и плебейских низов городского населения оказали непосредственное воздействие на политическую позицию буржуазии, принципы новой государственности реализовывались быстро и наиболее полным образом. Типичным примером в данном случае может служить Франция.

В тех странах, где революции были недостаточно глубокими⁵⁹, а их лидеры, склонные к компромиссу с феодальными силами, не стремились к радикальному сокрушению средневековых устоев, становление новых буржуазно-демократических порядков, а вместе с ними и переходное состояние государства и права охватывали длительный период времени. Одним из подтверждений этого может служить Англия. В отличие от Великой французской революции, вызревшей и протекавшей в условиях жесткой конфронтации экономически

⁵⁹ Как отметил М. Н. Марченко, понятие «глубинность» революции разделяется не всеми авторами. Так, известный русский религиозный философ и публицист В. Розанов на рубеже XIX–XX вв. писал, что революция имеет только два измерения – «длину и ширину, но не имеет третьего измерения – глубины». И вот по этому качеству, заключал автор, она «никогда не будет иметь спелого, вкусного плода; никогда не завершится». Однако, очевидно, это частное мнение православного философа.

сильной, но политически бесправной буржуазии с феодальной монархией, дворянством и поддерживавшей их церковью, английская буржуазная революция осуществлялась в обстановке компромисса буржуазии с обуржуазившейся частью класса феодалов, т.н. «новым дворянством». По причине «незавершенности» революции долгое время здесь сохранялись крупное феодальное землевладение, политическая власть новой земельной аристократии, ряд феодальных институтов, включая довольно сильную королевскую власть. Последовавшие в XVIII и XIX вв. аграрная и промышленная революции в Англии в конечном счете обеспечили господствующее положение капиталистическим производственным отношениям и лидерство промышленной буржуазии в осуществлении политической власти, для чего потребовалось около двух веков.

Второе. Переходное состояние государства, права и самого общества содержит в себе несколько возможных вариантов дальнейшей эволюции. Например, современное переходное состояние России и других бывших социалистических или псевдосоциалистических стран содержит в себе альтернативу их развития в направлении созидания общества, государства и права по образцу или раннего (дикого) капитализма, или позднего (монополистического) капитализма, или социал-демократизма, или же любого иного «изма». Вместе с тем оно предоставляет их руководству возможность выработки собственного видения пути развития с учетом исторических и иных традиций своей страны, состояния экономики и культуры, особенностей быта народа, нации или доминирующих этнических групп. Наличие реальной альтернативы в переходный период определяется многими объективными и субъективными факторами: экономическими возможностями государства и общества, соотношением противоборствующих сил, интеллектуальным статусом новоявленных вождей и политических лидеров, степенью их политической ангажированности и зависимости извне, характером идеологических установок власть имущих и оппозиции, способностью их к компромиссам, а также к совместной выработке концепции переходного государства и права, проведению ее основных положений в жизнь, уровнем их политической гибкости и др.

Перечисленные и подобные им факторы действуют в основном в обыденной политической практике. Однако наряду с ними есть и обстоятельства более высокого, философско-исторического порядка. Их суть заключается в том, что при определении стратегических перспектив за основу берутся не только действующие на исторически ограниченном отрезке времени и пространства факторы, краткосрочные выгоды и интересы, но и философские воззрения, касающиеся всего исторического процесса, а также представления интеллектуальной элиты данной страны о том, какой путь развития следует

считать прогрессивным, а какой – регрессивным. Руководствуясь в процессе выбора путей эволюции «перестроечной» и постсоветской России марксистским мировоззрением, власть имущие могли прийти к выводу, что единственным «исторически верным» и прогрессивным путем ее развития является совершенствование социализма.

Такой концепции вплоть до 1990-х гг. придерживались, по крайней мере официально, все государственные деятели России и стран СНГ, занимающие высшие посты, бывшие партийные функционеры и поддерживающие их ныне отставные легионеры. Наиболее ярко и убедительно это звучало в многочисленных выступлениях последнего Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, ратовавшего за проведение «перестройки» и дальнейшее совершенствование «развитого социализма». «Сегодня – заявлял он на очередном пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г., – мы вновь подтверждаем преемственность стратегического курса, разработанного XXVI съездом партии и последующими Пленумами ЦК. В ленинском понимании преемственность означает неперенное движение вперед, выявление и разрешение новых проблем, устранение всего, что мешает развитию. Этой ленинской традиции мы должны следовать неукоснительно, обогащая и развивая нашу партийную политику, нашу генеральную линию на совершенствование общества развитого социализма»⁶⁰. Аналогичные уверения Генерального секретаря и других высших функционеров в «преданности линии партии» следовали во множестве других их выступлений вплоть до «полного и окончательного» развала СССР и последовавшего затем превращения их самих, с изменением ситуации в стране и угрозой потери власти, из «преданных делу партии и народа» коммунистов в активных антикоммунистов, из привилегированных социалистов в «процветающих капиталистов». Налицо пример обычного политического цинизма и конъюнктуры, что является предметом изучения психологии, этики, социологии, криминологии и других наук⁶¹.

Напротив, руководствуясь в переходный период немарксистским мировоззрением, представители прежней номенклатуры и они же нынешние власть имущие в России идут якобы по пути созидания рыночной экономики и «построения подлинно демократического» капиталистического государства и общества. При данном мировоззренческом подходе «плюс» поменялся на «минус», и наоборот. То, что изначально прокламировалось как прогрессивное, стало представляться в качестве регрессивного. Разумеется, и в этом случае элемент политического цинизма и конъюнктуры, несомненно, имеет место. Однако применительно к интеллектуальной элите, обладающей влиянием

⁶⁰ Горбачев, М. С. Избранные речи и статьи / М. С. Горбачев. Москва : Политиздат, 1985. С. 8.

⁶¹ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 194–195.

на процесс выбора исторической перспективы и средствами воздействия на саму власть, огромное значение имеют и сугубо мировоззренческие, философские факторы. Большая роль при этом отводится различному толкованию исторического процесса и социально-политического прогресса.

Прямолинейное, «хронологическое» понимание этих социальных явлений, согласно которому мир непрерывно развивается по восходящему пути – «исторической» спирали, с неизбежностью приводит к выводу о том, что социалистический путь развития России и других стран является более совершенным и прогрессивным, нежели капиталистический. Любое иное представление о процессах жизнедеятельности общества логически приводит к иным утверждениям. Так, взяв за основу циклический фактор, можно заключить, что в мире нет заранее predetermined прогрессивных или регрессивных стадий развития государства и общества. Все относительно и условно, ибо история повторяется по истечении определенного времени, цикла. Такое понимание истории не оставляет никаких шансов ни для марксистов Востока (включая бывший СССР и другие социалистические страны), еще совсем недавно говоривших с государственных и партийных трибун об исключительности, подлинной ценности и прогрессивности социалистического строя, ни для их противников на Западе, постоянно твердящих то же самое в отношении капиталистического строя. И восточный, социалистический, и западный, капиталистический, пути развития с точки зрения циклического характера всемирной истории отнюдь не являются эталонами общественного и государственного развития. Каждый из них включает в себе и весьма прогрессивные начала, и не менее регрессивный конец.

В отношении псевдосоциализма, на протяжении десятков лет усиленно практиковавшегося в СССР и других странах Восточной и Центральной Европы, история наглядно показала несостоятельность данной, искусственно созданной псевдомарксистской модели. В отношении же противостоящей ей западной конструкции Истории, по утверждению многих признанных ученых еще предстоит сказать свое веское слово. Западный мир, писал вскоре после Второй мировой войны А. Тойнби, «стал очень обеспокоен собственным будущим, и наше беспокойство есть естественная реакция на угрожающую ситуацию, в которой мы оказались. А ситуация действительно угрожающая». Обзор исторического пейзажа в свете известных нам данных, продолжал автор, показывает, что «к настоящему моменту история повторилась около двадцати раз, воспроизводя общества такого вида, к которому принадлежит наш Западный мир», и что, за вероятным исключением нашего собственного общества, «все представители этого вида обществ, называемых цивилизациями, уже мертвы или находятся в стадии умирания». Более того, когда мы детально

рассматриваем эти мертвые или умирающие цивилизации, сравнивая их между собой, «мы находим указания на повторяющуюся схему процесса их надлома, упадка и распада». Ничто «не может помешать» западному миру, заключил ученый, последовать данному историческому прецеденту, «совершив социальное самоубийство». Единственным путем спасения современной западной (капиталистической) цивилизации является, по мнению А. Тойнби, соединение ее лучших, прогрессивных черт с таковыми восточной (социалистической) цивилизации, создание на этой основе единого способного отвечать на вызовы истории мирового правительства и государства; в области экономики – найти действенные компромиссы «между свободным предпринимательством и социализмом»; в духовной сфере – «вернуть светские суперструктуры на религиозное основание»⁶².

Третье. Переходное состояние государства, права и общества, на базе которого они возникают и развиваются, неизбежно связано с резким изменением характера и масштабов традиционных экономических связей, временным расстройством экономики, ослаблением материальной основы государственно-правовой системы, резким падением уровня жизни значительной части населения в некоторых регионах мира. Это – печальная закономерность, свойственная всем переходным этапам, особенно ярко проявившаяся в период «развернутого строительства» рыночных отношений в современной России и других бывших социалистических странах, на пути их «обратного перехода» от социализма к «народному» или «олигархическому» капитализму. Отмечая это обстоятельство, некоторые авторы вполне обоснованно указывают на то, подобные эксперименты нередко приводят к гражданским войнам и другим разрушительным социальным последствиям. В таких условиях правительства ряда стран зачастую оказываются неспособными остановить галопирующую инфляцию и нейтрализовать негативные последствия, порожденные длительной экономической неопределенностью».

Четвертое. Переходному типу государства и права свойственно временное ослабление их социальных и политических основ в силу происходящей в стране переоценки социально-политических ценностей значительной частью населения, неизбежных при этом колебаний между прежней и новой государственной властью и политической элитой, в силу возникающего нередко при этом социального напряжения, общественного смятения и хаоса.

Изучая состояние общества и умонастроения широких слоев населения, например, Франции в переходный период, порожденный Великой французской

⁶² Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби. Москва : АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. С. 45–46.

революцией, писатель-романтик Ф. Шатобриан с сожалением отмечал заметное падение в таких весьма неопределенных условиях общественных нравов, веры в человеческую доброту, гуманность и справедливость. Революции, констатировал он, сметают со своего пути не только старый мир, но и сокрушают нравственность. Что стало бы с родом человеческим, рассуждал автор, если бы люди всегда «изоощрялись в оправдании нравов, достойных осуждения, если бы они силились воодушевить нас отвратительными примерами, пытались выдать за успехи века, за воцарение свободы, за глубину гения деяния натур низких и жестоких? Не смея ратовать за зло под собственным именем, люди прибегают к уверткам». Остерегайтесь, предупреждал Ф. Шатобриан, «принять эту тварь за духа тьмы, это ангел света!». Всякое уродство при этом считается красивым, всякий позор – почетным, всякая гнусность – возвышенной, всякий порок – достойным восхищения. В результате «мы вернулись к тому материальному языческому обществу, где всякое извращение имело свой алтарь»⁶³.

В настоящее время мы имеем, с сожалением констатировал Ф. Шатобриан, «самое зрелое и передовое государство», обнаруживающее, однако, все признаки переходной стагнации и упадка, «как смертельно больной человек озабочен тем, что ждет его в могиле, так вымирающий народ беспокоится о своей грядущей судьбе. Отсюда сменяющиеся друг друга политические ереси». Старый порядок в Европе, продолжал автор, «близок к смерти». От него уже не осталось почти ничего: «авторитет опыта и возраста, рождения и гения, таланта и добродетели – все отринуто; смельчаки, которые, взобравшись на вершину развалин, объявляют себя исполинами, скатываются вниз пигмеями». За исключением двух десятков людей, которым назначено «держат факел над мрачными ступенями, куда мы вступаем, – за исключением этих немногочисленных людей, поколение, щедро наделенное умом, впитавшее знания, готовое к многообразным победам, потопило все свои задатки в суете, столь же неплодотворной, сколь бесплодна его гордыня». Безымянные толпы волнуются, сами не ведая, отчего, как «волновались народы в средние века: изголодавшиеся стада, не знающие пастыря, мечутся с равнины на гору и с горы на равнину, пренебрегают опытом наставников, закаленных ветром и солнцем».

На основе своих наблюдений Ф. Шатобриан отметил, что в переходный период «все преходяще, вера и нравственность отринуты или понимаются всяким по-своему». В вещах менее возвышенных наблюдается «неспособность убедить и выжить: сердце славы бьется от силы один час, книга стареет

⁶³ Шатобриан, Ф. Замогильные записки / Ф. Шатобриан. Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1995. С. 579.

через день, писатели убивают себя в надежде привлечь внимание, но тщетно – никто не услышит даже их последнего вздоха».

Находясь в смятении в переходный период, приходит к выводу автор, многие из прежних, сознательных членов общества ищут себе душевное утешение и успокоение в вере в загробную жизнь, предаются во множестве своем несбыточным иллюзиям, впадают в попытки выхода из жизненного тупика во всевозможные пороки. При этом они зачастую не замечают, что «мы окружены монархами», которые лишь воображают себя монархами, министрами, которые мнят себя министрами, депутатами, которые принимают свои речи всерьез, хозяевами, которые, владея состоянием утром, полагают, что будут владеть им и вечером. «Частные интересы, честолюбивые помыслы скрывают от черни серьезность момента. Как бы ни казались важны насущные хлопоты, они не более чем рябь над пучиной – суете на поверхности вод не уменьшить их глубины. Не отказываясь от мелких, ничтожных лотерей, род человеческий играет по-крупному: короли еще не выпустили карты из рук, но игру они ведут от имени народов»⁶⁴.

Пятое. Переходный тип государства и права отличается, как правило, доминированием исполнительно-распорядительных органов в системе разделения властей, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Среди первых – природа и характер исполнительно-распорядительной (или просто исполнительной) власти: ее мобильность, оперативность, действенность, способность к быстрой концентрации и эффективному использованию материальных, духовных, финансовых и иных средств. В числе субъективных факторов – экономические, политические и иные интересы отдельных групп людей или конкретных лиц, оказывающих решающее влияние на исполнительную власть, а также профессиональные и личные качества непосредственных носителей исполнительной власти.

В подтверждение данного тезиса можно сослаться, в частности, на исторический опыт Франции конца XVIII – начала XIX вв., когда исполнительная власть (по Конституции 1799 г.) фактически сосредоточивалась в руках первого консула – Наполеона, а после реставрации Бурбонов, согласно Хартии 1814 г. – короля.

Доминирование исполнительной власти в переходный период над всеми остальными прослеживается и в других странах, включая современную Россию.

Шестое. Наряду с отмеченными признаками и чертами государство и право переходного типа отличаются другими особенностями: повышением роли субъективного фактора в развитии общества; органическим сочетанием

⁶⁴ Шатобриан, Ф. Указ. раб. С. 582.

в государственно-правовом механизме элементов старого и нового; периодической сменой в данный период государственных форм и режимов и др.⁶⁵.

Основные задачи и направления деятельности государства переходного типа. Находясь в центре процесса перехода от одного типа политической системы к другой и оказывая на него, как правило, огромное влияние, государство в данный период решает две взаимосвязанные между собой и дополняющие друг друга комплексные группы задач. Одна из них связана с реорганизацией самого государственного механизма – изменением его сущности, содержания, форм организации, методов деятельности, структуры. Другая группа задач касается изменения общества, реформирования экономики, установления новых ориентиров во внутренней и внешней политике, формирования новой официальной идеологии.

В прямой зависимости от задач находятся основные направления деятельности транзитного государства. Их экономическое и социально-политическое содержание определяется рядом объективных и субъективных факторов. Огромное значение среди них имеет временной, исторический фактор. Его суть заключается в том, что, несмотря на общее «переходное состояние», решение задач обуславливается в каждом случае историческим опытом развития конкретного общества, его экономики, характером и типом сложившихся в социуме отношений.

Ученые выделяют четыре основных подхода к рассмотрению состояния транзитного общества, обусловленных различными политическими ориентациями и идеологическими воззрениями. В рамках первого из них государство рассматривается как «всеохватывающий» и «всюду проникающий» феномен. Такая интерпретация государства переходного типа ассоциируется с тоталитарным режимом и не имеет исторической перспективы. Второй подход сводится к тому, что транзитное государство, будучи «тотально коррумпированным», выражает волю и защищает интересы «элиты в законе». Многочисленные примеры существования такого типа государства демонстрируют страны «третьего мира» и отчасти новые, переходящие от социализма к капитализму.

Третий подход ассоциируется с формированием и функционированием в переходный период либерального государства, основные направления деятельности которого сводятся исключительно к «обеспечению общества лишь всем самым необходимым». Такая парадигма получила наибольшее распространение на Западе и в политико-идеологическом отношении считается одной из самых перспективных при переходе от директивно-плановой, централизованной экономики к рыночной, децентрализованной экономике, от социа-

⁶⁵ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 188–201.

лизма к капитализму. Ее интеллектуальной базой служат идеи либерализма, сформулированные, в частности, в конце XVIII – начале XIX вв. известным буржуазным ученым англичанином И. Бентамом (1748–1832 гг.) и адаптированные к новым социальным условиям.

Имея своим первоначальным объектом воздействия общественные отношения, складывавшиеся при переходе от феодализма к капитализму и на ранних стадиях развития последнего, идеи либерализма стали впоследствии активно переноситься и на другие отношения, вплоть до тех, которые возникают и развиваются в переходный период от капитализма к социализму. С помощью таких идей в настоящее время стали активно оправдывать в России и других бывших социалистических государствах разрушительно сказывающиеся на экономической, социальной и государственной структурах отношения. Кроме того, посредством этих идей стимулируется возникновение аналогичных по своему характеру общественных отношений.

Согласно основным постулатам либерализма государству в переходный период отводится, по сравнению со стихийными процессами саморегулирования, происходящими в различных сферах жизни общества и экономики, довольно заурядная роль. В области экономических отношений оно должно выполнять лишь функции «ночного сторожа», охраняя эту сферу извне и не вмешиваясь в возникающие в ее пределах общественные отношения. Согласно разработанной И. Бентамом теории утилитаризма, исходящей из того, что «природа подчинила человека власти удовольствия и страдания» и что «принцип пользы» подчиняет все наши действия и помыслы «этим двум двигателям», государство не должно вмешиваться в процессы производства, обмена и распределения продуктов и товаров, а также в отношения между работодателем и работополучателем, ибо они сами, руководствуясь «моральной арифметикой», определяют условия договора исходя из «собственной пользы». Впоследствии, как известно, этот постулат был существенно изменен. Принцип полного невмешательства государства в производственные отношения вначале был вытеснен принципом их частичного правового регулирования, а затем принципом достижения и заключения тройственного соглашения между представителями работодателя, работополучателя и государства.

В области социальных отношений государство, согласно концепции И. Бентама, должно решать лишь одну главную, хотя и весьма общую по своему характеру, задачу достижения «наибольшего счастья для наивозможно большего числа членов общества».

Основным целевым назначением государства и «предметом законодательства» И. Бентам считал «общественное благо»; «общая польза должна быть основой всякого рассуждения в области законодательства». Вся проблема,

однако, состоит в том, пояснял автор, чтобы определить, «в чем заключается благо данного общества», и целое искусство состоит в том, чтобы «найти средства для осуществления этого блага». Будучи выражен «в общей и неопределенной форме», продолжал И. Бентам, принцип пользы или общего блага всего общества весьма редко оспаривается, ибо на него смотрят как «на некоторого рода общее место морали и политики». Но это единодушное согласие – только кажущееся. С этим принципом не всегда связывают одинаковые идеи. Ему не всегда придают одно и то же значение. Он не служит источником определенной системы рассуждения – последовательной и единообразной».

Для того чтобы принцип пользы и общественного блага, делал вывод мыслитель, приобрел «ту силу, которую он должен иметь», иными словами, чтобы сделать из него основу общей теории, надо выполнить три условия. Первое – связать со словом «польза» понятия ясные и точные, которые могли бы оставаться «совершенно одинаковыми у всех, кто ими пользуется». Второе – «установить единство и независимость этого принципа, строго выделив все, что ему нужно». И, наконец, третье – «найти метод моральной арифметики, при помощи которой можно было бы прийти к единообразным результатам»⁶⁶.

Эти же условия наряду со многими другими нужно выполнить, чтобы общая задача защиты принципа пользы и общего блага, стоящая перед государством, рассматриваемым во всей его многогранной деятельности под углом зрения либерально-утилитарных идей, стала более предметной и осязаемой.

Либерализм или псевдолиберализм господствует в политической практике современной России. Он, несомненно, по крайней мере теоретически, имеет определенные положительные стороны. В свое время И. Бентам ратовал за то, чтобы любое государство имело своей «единственной и безусловной целью» обеспечение счастья людей. Добрые нравы, так же, как и равенство, свобода, справедливость, могущество, обходительность и даже религия, писал он, – все это «вещи почтенные, которые законодатель должен иметь в виду», но которые слишком часто вводят его в заблуждение, так как он «рассматривает их не как средства, а как цель. Он заменяет ими искание счастья вместо того, чтобы подчинить их ему». Так, «в области политической экономии», пояснял автор, правительство, будучи всецело занято заботами о торговле и богатствах, «смотрит на общество только как на мастерскую, на людей – как на орудия производства и, довольствуясь тем, что обогащает их, мало заботится о том, что причиняет им страдания». Таможни, банки, государственные бумаги поглощают все его внимание. Правительство остается равнодушным к массе бедствий, которые оно могло бы исцелить. Оно добивается только того,

⁶⁶ Бентам, И. Принципы законодательства // Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / И. Бентам. Москва : Мысль, 1997. Т. I. С. 556.

чтобы производилось как можно больше средств и орудий наслаждения, и в то же время беспрестанно ставит все новые затруднения самой возможности наслаждаться.

Эти и иные подобные рассуждения И. Бентама и других адептов либеральных идей, несомненно, свидетельствуют о наличии позитивных моментов в содержании последних. Однако применительно к государственно-правовому и общественному развитию России и других бывших социалистических стран господствующий либерализм пока проявляет лишь свои негативные черты в деградации экономики, общества и практически самого государства⁶⁷.

Наконец, четвертый подход к определению места и роли государства в переходный период от социализма к капитализму ассоциируется с созданием и функционированием социал-демократического государства. Важнейшей его особенностью, по мнению западных экспертов, является прежде всего максимально высокий уровень социальной ответственности перед населением по сравнению с либеральным или любым иным проектируемым для создания в переходный период государством. Родственными по отношению к данной теории являются доктрины «государства всеобщего благоденствия», «социального государства», концепция «народного капитализма» и др. На практике они оказались в своей основе, как показывает опыт некоторых высокоразвитых в промышленном отношении стран, где эти теории, по утверждению их сторонников успешно апробированы, преимущественно пропагандистскими, политическими доктринами. Основное их содержание сводилось к обоснованию преимущества и правомерности существования капиталистического государства по сравнению со всеми другими. В этом смысле такие концепты ничем не отличаются от прежней советской доктрины «общенародного государства». Что же касается возможности внедрения теории социал-демократического государства в современной России и других транзитных странах, то этот процесс если и имеет место, находится лишь в зачаточном состоянии и никак не обнаруживает себя.

В рамках социал-демократической модели государство прежде всего осуществляет деятельность, связанную с переходом от централизованной плановой к децентрализованной рыночной экономике, созданием различных форм собственности и условий для «добросовестной» конкуренции. Однако оно не остается безучастным к разнообразным процессам, происходящим в других сферах жизни общества. Важными задачами государственной политики являются: перестройка системы социального страхования и социального обеспечения на новый, социал-демократический лад; введение в отрасли

⁶⁷ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 205–206.

образования и медицинского обеспечения, в значительной мере остающихся прерогативой государства, наряду с публичными частными элементами; совершенствование системы физического и духовного воспитания граждан с целью привития им новых социальных, политических, этических и иных ценностей; перестройка трудовых отношений в изменившихся условиях на новый, партнерский лад; сосредоточение внимания и усилий соответствующих государственных органов не только и не столько на макроэкономических, сколько микроэкономических проблемах, и др.

Всей этой социально ориентированной деятельностью государство, с точки зрения сторонников социал-демократической модели, должно заниматься не само по себе, а во взаимодействии с негосударственными организациями. Кроме того, разрешая «переходные», довольно специфические проблемы, государство социал-демократического толка не должно упускать из виду и других повседневных для любого государства проблем: сохранение и поддержание экономического, политического, социального, военного и иного потенциала страны; защита национальных и государственных интересов; усиление гарантий, обеспечение и защита прав и свобод граждан и др. Органичное сочетание временных, реформаторских задач государства с традиционными имеет принципиальное значение. Перекос в сторону последних чреват консерватизмом и застоем. Преобладание радикального реформизма, граничащего с официальным социально-политическим и экономическим экстремизмом, независимо от того, в какие формы он облекается и выражается, опасен подрывом национальной экономики, социальной структуры, системы образования и культуры, разрушением национальных обычаев и традиций, падением уровня жизни основных слоев населения, разрушением конституционно-правовой системы и государственной структуры.

Ключевым критерием оценки полезности и прогрессивности всякого рода реформистских (эволюционных) и революционных преобразований, осуществляемых государством в переходный период, является степень их благотворного влияния на дальнейшее развитие экономики, науки, культуры, создание и совершенствование новых технологий, усиление гарантий прав и свобод граждан, повышение их материального и духовного благосостояния. Если же этого не происходит, то для общества они, независимо от провозглашенных целей и намерений, теряют всякий смысл. Более того, если они ухудшают положение в стране, ведут к падению промышленного и сельскохозяйственного производства, снижают жизненный уровень населения, разрушают вековые обычаи и традиции, дезорганизуют общество и само государство, ставят их в экономическую, финансовую и иную зависимость от других держав, то такого рода преобразования нельзя считать полезными для данного общества

и государства даже в том случае, если они проводятся под лозунгами демократического, прогрессивного преобразования или создания идеального государственного и общественного строя в будущем. Независимо от субъективных намерений и пожеланий властей предрежающих такого рода реформы и революционные преобразования носят по отношению к государству и обществу откровенно реакционный характер.

Оценивая роль государства, характер и последствия экономических и социально-политических преобразований в России в переходный период, западные исследователи констатировали в середине 1990-х гг., что первые попытки либеральной трансформации здесь провалились. В стране возникла такая ситуация, при которой «невозможны ни движение вперед по пути к демократии, ни возврат назад – по пути к автократии». В академических и политических кругах России и других бывших социалистических стран, находящихся в транзитном состоянии, стала разрабатываться концепция «идеального типа перехода к демократии». По замыслу ее авторов, она должна сочетать в себе на разных стадиях ее реализации одновременно черты и либерализма, и социал-демократизма.

Всего выделяется четыре стадии реализации данной модели: либерализация политической жизни, предполагающая институционализацию гражданских свобод, контролируемое «приоткрытие» режима; демонтаж устаревших институтов прежней политической системы; демократизация общественно-политической жизни страны; принятие мер к «ресоциализации» граждан, т.е. к позитивному восприятию новых ценностей и вновь создаваемой политической системы. Данная модель ориентирована в основном на политическую сферу жизни общества, на переход ее из автократического состояния в демократическое. Однако она может применяться и в других сферах. Естественно, как и всякая модель, она является не более чем моделью. Реальная жизнь гораздо богаче и разнообразнее, тем более в переходный период, чем ее концептуально изображают или же отражают с помощью различных схем и моделей.

Намного сложнее и разнообразнее задачи, решаемые государством в данный период. Они не вмещаются ни в рамки либерализма, ни в постулаты социал-демократизма, ни в каноны любой, даже самой идеальной «переходной» модели. Независимо от того, какая из этих концепций взята властью имущими на вооружение, государство вынуждено не только заниматься преобразовательной деятельностью, но и уделять повышенное внимание защитным функциям, предохраняя себя, экономику и общество от распада. В особенности это касается, как показал опыт бывших СССР и Югославии, государств с федеративным устройством.

Как справедливо отмечено в научной литературе, государство даже в обычных условиях «постоянно находится в некотором логическом поле между двумя опасностями». Одна – возможность превратиться в «жесткую абстракцию абсолютного, проводящую унификацию, игнорирующую разнообразие». Такое государство имеет шансы погибнуть в результате подавления сил общества, лишения его жизненно важных творческих ресурсов, разрушения механизмов диалога как источника эффективных решений. Другая опасность заключается в том, что «бесконечное разнообразие элементов, частей общества будет утверждать себя, противостоя государству, и тем самым дезорганизуя и в конечном счете разрушая его». Подобная опасность разрушения государства и распада общества в переходный период многократно возрастает. Ибо именно в период «разброда и шатаний» в обществе и государстве как никогда раньше усиливаются центробежные силы, растут национализм и экстремизм, бурно развиваются дезинтеграционные процессы. Такого рода явления имеют место во всех странах. Но особенно актуальными после распада СССР они стали в России. Заслуживают особого внимания предостережения западных экспертов относительно того, что одни и те же «центробежные силы», ранее погубившие горбачевские реформы и разрушившие Советский Союз, в настоящее время «угрожают дезинтеграции реформируемой России»⁶⁸.

Особые задачи стоят в переходный период перед государством и в связи с необходимостью создания новой монетарной и финансовой системы, обеспечением безопасности страны, коренным изменением правовой системы, установлением и поддержанием в новых условиях торговых, кредитных и иных отношений с окружающим (внешним) миром. Характер этих изменений в силу ослабления позиций «переходных» государств в значительной мере предопределяется полностью сохранившимися и даже умножившимися за этот период свой потенциал западными странами. Это касается не только малых по своим территориальным и иным возможностям государств, но и самой России.

Нельзя обойти вниманием и слова всемирно известного русского философа И. А. Ильина, сказанные задолго до реформирования России, о том, что «европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчлениить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии». Жизнь во многом подтверждает высказанные автором суждения. В силу этого перед государством в переходный период наряду

⁶⁸ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 205–209.

с обычными, периодически возникающими в сфере внутренней и внешней политики проблемами стоят также и специфические проблемы. На него возлагаются задачи не только обеспечения динамизма в проведении экономических и социально-политических реформ и поддержания стабильности внутри общества и государства, но и сохранения их полной самостоятельности во всех сферах жизни и обеспечения их внешней независимости⁶⁹.

Особенности развития конституционного законодательства транзитного государства. Конституционное законодательство переходного периода представляет собой систему конституционных законов, действующих на данном этапе в той или иной стране. Наряду с конституцией государства она включает все законы, с помощью которых вносятся в нее изменения, дополнения или же производятся изъятия ее отдельных положений. К системе конституционных актов относятся также законы, принятие которых предусмотрено самой конституцией. Согласно, например, п. 2 ст. 114 Конституции России 1993 г. к числу таковых относятся: федеральный конституционный закон, определяющий порядок деятельности Правительства РФ; федеральные конституционные законы, устанавливающие полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и иных федеральных судов (п. 3 ст. 128); федеральный конституционный закон, устанавливающий порядок принятия в Российскую Федерацию и образование в ее составе новых субъектов Федерации (п. 2 ст. 65); федеральный конституционный закон, определяющий порядок и условия изменения статуса отдельного субъекта или нескольких субъектов Федерации (п. 5 ст. 66), и др.

Характер, сущность, иные параметры конституционного законодательства постоянно развиваются. Каждому этапу эволюции общества, его экономическому, социально-политическому, культурному и иному уровню всегда соответствует определенное состояние его правового обеспечения. Разумеется, абсолютного соответствия при этом нет и не может быть. Но стремление законодателя к таковому всегда существует. В особенности это касается отражения в конституции соотношения противодействующих друг другу и одновременно взаимодействующих друг с другом социально-классовых и иных общественных сил. Любая конституция, доказывал еще в XIX в. немецкий социалист Ф. Лассаль, есть не что иное, как «действительное соотношение сил страны». Такие реальные конституции являлись, по его мнению, действительным общественным укладом и существовали во все времена и во всех странах. Для новейшего времени, продолжал автор, характерной является не эта действительная, а только писаная конституция, или, иначе говоря, «лист или листы бумаги». В это время «повсеместно наблюдается стремление

⁶⁹ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 201–210.

установить писаную конституцию, собрать на одном листе бумаги, в одном акте основания учреждений и правительственной власти всей данной страны». Такая конституция только тогда будет «хорошей и долговечной», когда она будет находиться «в полном соответствии с конституцией действительной» и адекватно отражать «фактически существующее в стране соотношение общественных сил». В случае несоответствия между ними «неизбежно рано или поздно произойдет столкновение, и предупредить его нет никакой возможности» и писаная конституция неизбежно побеждается естественной⁷⁰.

Рассуждения Ф. Лассалья о видах конституций и их соотношении друг с другом распространяются на все конституционное законодательство. Они имеют рациональное начало, но с определенными оговорками, например, о понятии и содержании действительной конституции; ее вечности и принадлежности всем странам; обусловленности ее только соотношением общественных сил; сведении любой писаной конституции а priori к «клочку бумаги» и др. Между тем эти суждения можно применить к анализу конституционного законодательства не только «традиционного», но и транзитного типа государства.

В силу динамичности переходного периода особенно ярко проявляется как реальный, так и формальный характер конституционных актов; обнаруживается совпадение или несовпадение писаной конституции с реальной, жизненной «конституцией»; выявляется адекватность или неадекватность отражения в ней реальных экономических и социально-политических процессов, и, следовательно, ее жизненность или искусственность. В связи с этим в научной литературе активно дискутируется вопрос о реальной возможности и целесообразности принятия на переходном этапе самих конституций. Ответ на него далеко не однозначен.

Противники безоговорочного принятия конституции в транзитном состоянии государства исходят из следующего посыла. Теоретический и практический смысл в подобном акте есть лишь тогда, когда в стране профессионально отлажены процедура принятия поправок, внесения изменений и дополнений в конституцию, а также механизм толкования различных ее положений. Такая ситуация складывалась, например, в США, где Верховный суд имеет поистине непревзойденный опыт смысловой интерпретации конституции, а также в других странах, где толкованием конституции традиционно, на высокопрофессиональной основе занимаются конституционные судьи. В противном случае, утверждают они, быстрое и радикальное изменение закрепленных в конституции «переходных» отношений вызовет ее немедленное старение, отставание от реальной жизни и вновь возникающих в обществе отношений,

⁷⁰ Цит. по: *Марченко, М. Н.* Указ. раб. С. 211–212.

и как результат – превращение реальной конституции в формальную. Вместо этого предлагается создать более гибкий и динамичный временный конституционный акт и по мере завершения транзитации заменить его постоянно действующим, фундаментальным, рассчитанным на многие десятилетия.

В отличие от противников принятия конституции в переходный период его сторонники не без основания рассматривают конституцию как фундаментальный юридический, экономический и социально-политический акт не только настоящего, но и будущего. В силу этого она, закрепив сложившуюся социальную ситуацию, должна создавать условия для возникновения и развития новых общественных отношений. Поэтому, полагают они, можно не придавать принципиального значения тем ее изъянам, которые являются следствием расхождения данной, формально-юридической конституции как «переходного» документа с жизненными реалиями и фактической конституцией.

Подобные утверждения поборников писаной конституции представляются глубоким заблуждением, чреватым полным ее отрывом от действительности, утратой доверия к ней со стороны основных слоев населения и как следствие – падением ее эффективности. Яркие примеры такого рода последствий дают конституции России и ряда других бывших социалистических государств, принятые ими за последние «перестроечные» или постперестроечные годы. Поспешив объявить себя социальными, демократическими, правовыми государствами без достаточных для того условий и оснований, они тем самым не только выхолостили данные теоретически и практически важные по своим последствиям положения, превратили их в ничего не значащий пропагандистский лозунг, но и в значительной степени подорвали доверие к самим конституциям как фундаментальным актам, адекватно отражающим происходящие в реальной жизни процессы⁷¹.

Конституционное законодательство «позднего» СССР и большинства других стран Восточной и Центральной Европы создавалось при материальном и ином содействии со стороны западных государств и поэтому несет на себе отпечаток их влияния. Поэтому одна из особенностей формирования и развития правовой системы в переходный период заключается в попытках сочетания национальных особенностей сложившегося уклада жизни внутри страны, обычаев и традиций с западным видением путей развития бывших социалистических стран, с его влиянием на весь «переходный» процесс, включая правотворчество. Эта особенность имеет общий, глобальный характер и заметно проявляется, например, в создании и функционировании в ряде регионов весьма сильной президентской власти по образу и подобию таковой в США

⁷¹ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 213–214.

и Франции. Также создание Конституционного суда, определение статуса этого весьма важного и нужного института проходили под непосредственным влиянием теории и практики функционирования таких судов в Австрии, Германии, Италии, других западных стран.

По мнению М. Н. Марченко, значительный отпечаток на процесс развития конституционного законодательства в России и других бывших социалистических странах наложило то обстоятельство, что преобразования были инициированы «сверху», со стороны правящих кругов, а не «снизу», со стороны широких слоев общества. Некоторые авторы вполне резонно замечают, что во многих странах мира радикальные реформы также нередко инициировались «сверху». Однако важное и принципиальное отличие, как утверждает, в частности, А. Ю. Мельвиль, заключается в том, что «в этих случаях понуждение сверху выступает лишь в качестве первичного катализатора глубинных процессов, впоследствии развивающихся в самой толще общества. Затем функции самой власти в основном сводятся к обеспечению институциональной поддержки этих процессов в соответствии с общепринятыми демократическими процедурами». Другое дело – Россия, полагает автор. Здесь «подход новой власти к реформам (прежде всего в силу ее генетической связи со старой номенклатурой) остается традиционным аппаратным администрированием на всем протяжении посткоммунистического периода, что вызывает пагубное для демократической ориентации растущее отчуждение общества от власти. Многочисленные социологические данные фиксируют в российском общественном мнении рост политического разочарования и безразличия, падения доверия к властным институтам и политическим лидерам, уход от общественных в частные интересы»⁷².

Следует внести некоторые уточнения по поводу характера российской транзитации. По мнению автора пособия, более правильной является точка зрения, высказанная Т. И. Заславской о том, что в конце 1980-х гг. имелся потенциал демократической революции. Однако его перехватила номенклатура и использовала для проведения реформ «сверху» в своих собственных интересах⁷³. Если быть точным, то реформы начались «снизу», а затем стали проводиться «новым господствующим классом».

Аналогичные явления наблюдаются в переходных условиях и в других постсоциалистических странах. Первоначально, во время подготовки и принятия новых конституций, они заметно сказались на их содержании. Например, при разработке проекта Конституции России 1993 г. административный подход к проводимым реформы, к методам удержания и осуществления государствен-

⁷² Цит. по: Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 215.

⁷³ Заславская, Т. И. О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России / Т. И. Заславская // Социс. 2002. № 8. С. 3–4.

ной власти логически привели авторов этого проекта к необходимости придания институту президентства сверхмощной «суперпрезидентской» власти; наделения президента правом роспуска нижней палаты парламента (Думы), представляющей через ее депутатов интересы всех слоев общества; предоставления президенту права вводить при определенных обстоятельствах на всей территории страны или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение и др. В последующем отсутствие широкой поддержки проводимых административными методами преобразований стало негативно сказываться на эффективности реализации конституционных актов. Не подлежит никакому сомнению тот факт, что в случае нарастания положительного потенциала радикальных реформ и повышения их легитимности действенность конституционного законодательства значительно возрастет.

Необходимо обратить внимание на ряд факторов, обуславливающих содержание правотворчества переходного периода. Первый из них – создание с помощью конституционного законодательства условий формирования нового государственного и общественного строя. В конституциях всех постсоветских стран концепция единой системы Советов народных депутатов как основы всей государственности заменена доктриной разделения властей. Объявляя одним и тем же, причем единственным источником власти народ, прежние советские конституции, например, Конституция СССР 1977 г., декларировали, что «народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР», и что «все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов» (ст. 2). Постсоветские же конституции «распределяют» ее на основе провозглашенного принципа разделения властей между различными государственными органами. Так, согласно ст. 3 Конституции России «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».

В целях создания условий для формирования нового государственного и общественного строя конституции постсоветского периода закрепляют форму государственной власти – форму правления и форму государственного устройства, методы ее осуществления (политический режим), определяют систему органов, осуществляющих государственную власть, устанавливают правовой статус граждан, закрепляют характер отношений государства с гражданами и негосударственными организациями.

Второй фактор. Конституционное законодательство создает условия для формирования новой системы экономических отношений. Положение о признании и одинаковой защите различных форм собственности содержится практически во всех конституциях, принятых в переходный период. Так, в п. 2

ст. 8 говорится о том, что в стране «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Третий фактор. В конституционном порядке закрепляются новые принципы организации и функционирования государственной и общественно-политической жизни. Наряду с принципом разделения властей узаконен принцип политического и идеологического плюрализма. Так, в соответствии со ст. 13 Конституции, в Российской Федерации «признается идеологическое многообразие». Никакая идеология «не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной». Также «признаются политическое многообразие, многопартийность». Кроме названных закрепляются также принципы верховенства закона, департизации государственной жизни, самоуправления, принципы участия граждан в управлении делами общества и государства, независимости церкви от государства и др. Российская Федерация, является светским государством. «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Религиозные объединения «отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14).

Четвертый фактор. Более значительное внимание по сравнению с прежним законодательством уделяется правам и свободам граждан. Это вполне естественно в силу ряда обстоятельств. Во-первых, переход от тоталитарного или авторитарного режима к демократическому (не на словах, а на деле) или к псевдодемократическому с неизбежностью сопровождается реальным или же, что нередко случается, формальным декларированием прав и свобод. Во-вторых, расширение прав и свобод граждан для мировой цивилизации вполне естественно и исторически обусловлено. В научной литературе отмечено, что процесс исторического творчества человека в значительной мере зависит от объема его прав и свобод, определяющего его социальные возможности и блага, обеспечивающего характер жизнедеятельности, систему связей, взаимодействий, отношений людей в обществе. Совершенно справедливо утверждается также, что культурный прогресс общества невозможен, если он не вносит принципиально нового в положение личности, если человек не получает с каждой новой ступенью развития минимум свободы, хотя бы классово-исторически ограниченной, но все же расширяющейся от одной общественно-экономической формации к другой⁷⁴.

Среди основных прав и свобод, провозглашенных в конституциях переходного периода, особо выделяются политические права и свободы, право на жизнь, на определение и указание своей национальной принадлежности, право частной собственности, право на свободное использование своих способ-

⁷⁴ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 219.

ностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, право на забастовку, подачу петиций и др. Фактически каждая транзитная конституция содержит в себе отдельную главу или даже раздел, посвященный основным правам, свободам и обязанностям граждан. Принципиально важная проблема заключается в том, что они весьма широко декларируются, но далеко не всегда гарантируются и реализуются.

Пятый фактор. В конституционных законах переходного периода не только провозглашается более широкий круг прав и свобод граждан, но и более открыто и развернуто определяются их ограничения. Так, в ст. 2 Конституции России, объявившей, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», вместе с тем устанавливается, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом». Эти ограничения, согласно п. 3 ст. 55 допускаются только в той мере, «в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таковые ограничения «с указанием пределов и срока их действия» в соответствии со ст. 56 могут устанавливаться и в связи с введением чрезвычайного положения на всей территории страны или же в ее отдельных местностях. Допускаются и иные ограничения прав и свобод граждан России.

Шестой фактор. Отличительной особенностью многих постсоветских конституций является провозглашение их законами прямого действия. Так, в ст. 15 Конституции Российской Федерации отмечается, что она «имеет высшую юридическую силу, прямое действие» и применяется на всей территории страны.

Седьмой фактор. Еще одна характерная черта транзитного права – это признание приоритета международного права перед внутригосударственным (национальным). Исторически вопрос об их соотношении решался не всегда одинаково. Например, в конце XIX – начале XX вв. в юридической науке и практике доминировала точка зрения о безусловном приоритете внутригосударственного права. В настоящее время преобладает мнение о примате международного права.

Различие подходов в данной области не случайно и отражает не только личные позиции тех или иных авторов, но и вполне реальные интересы тех или иных государств. Можно даже, по мнению экспертов, проследить общую тенденцию: сторонники примата международного права чаще всего представляют интересы сильных держав, в течение длительного времени оказывающих значительное влияние на развитие международного права и в силу этого в определенном смысле являются мировыми законодателями. Таковыми

выступают в первую очередь юристы США, Великобритании и Франции. В настоящее время в связи с уходом СССР как сдерживающего фактора с международной арены и превращением двухполюсного, сбалансированного мира в однополюсный, на верхушке которого находятся США и их союзники по НАТО, все вернулось «на круги своя». Под лозунгами «коренным образом изменившегося мира» и международного права, якобы превратившегося из выразителя согласованной воли и интересов отдельных государств или их групп, каким оно есть на самом деле, в некоего выразителя общечеловеческих ценностей и интересов, сильными мира сего в лице «великих» держав методически внедряется мысль о необходимости установления приоритета международного права над национальным.

Многие современные государства в силу ряда причин вообще избегают закрепления вопроса о приоритетности того или иного права в своих законах. Однако это не относится к конституциям постсоветских и постсоциалистических государств. Подавляющее большинство из них в разной формулировке содержат в себе соответствующие нормы или даже статьи. В п. 4 ст. 15 Конституции России, например, общепризнанные принципы и нормы международного права, так же как и международные договоры Российской Федерации, признаются составной частью ее правовой системы. При этом оговаривается, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Аналогичные положения содержатся в конституциях других бывших республик, входивших в состав СССР, и постсоветских государств⁷⁵.

Значительный интерес представляет **теория «основного фактора русского исторического процесса»**, разработанная представителями либерально-буржуазного направления дореволюционной отечественной историографии. Ее основоположник – С. М. Соловьев (1820–1879 гг.), заведующий кафедрой русской истории Московского университета (с 1845 г.), автор многотомного капитального труда «История России с древнейших времен». Руководствуясь принципом историзма, он не делил историю России на периоды, а соединял их, рассматривал развитие России и Западной Европы в единстве. Закономерность развития страны С. М. Соловьев сводил к трем определяющим условиям: «природа страны», «природа племени», «ход внешних событий».

Его ученик, официальный историк, учитель последних двух императоров и их наследников В. О. Ключевский (1841–1911 гг.) придерживался позитивистской «теории фактов». Он выделял «три основные силы, которые строят людское общежитие»: человеческую личность, людское общество, природу страны. Двигателем исторического прогресса В. О. Ключевский считал «умствен-

⁷⁵ Марченко, М. Н. Указ. раб. С. 210–222.

ный труд и нравственный подвиг». Придавая огромную роль государству (политический фактор) и торговле (экономический фактор) в развитии России, он заложил в основу «русского исторического процесса» фактор колонизации (природный фактор), понимаемой как любые формы освоения территории группой населения (хозяйственные, культурные, политические, демографические и т.д.), закрепляемые, в том числе, и в правоотношениях между людьми. Немаловажную роль здесь также играет наличие (отсутствие) каких-либо государственных образований, а также характер их функционирования.

Учитывая преимущественно равнинный характер основной территории Российского государства (Восточно-Европейская, она же Русская равнина), В. О. Ключевский особое внимание уделил трем ее компонентам. Первый из них – лес; это и строительный материал, и топливо, и материал для изготовления домашней утвари, обуви; возможность заниматься промыслами (смолокурение, производство дегтя, охота (звероводство), лесное пчеловодство (бортничество) и др.). Лес играл огромную политическую роль в жизни населения страны, заменяя защитные функции гор и рыцарских замков и являясь естественным убежищем от внешних врагов. Социокультурная функция леса проявилась, в частности, в широком раскольническом движении, когда в таежной зоне создавались многочисленные скиты и т.п. Второй равнинный компонент – река, путь цивилизации, народной, церковной, правительственной колонизации, дававшая возможность устанавливать достаточно дешевые круглогодичные способы передвижений больших масс людей; это и промысловое рыболовство. Достаточно отметить, что по количеству и качеству речных судов Российская империя в начале XX в. занимала первое место в мире (хуже обстояло дело с морским гражданским флотом). И, наконец, третий равнинный фактор, который изначально воспринимался как «бедствие» для Древней Руси, – степь, «Дикая степь», «Ворота народов», постоянная угроза нашествий. И только с 1861 г., с проведением крестьянской реформы степь начала приобретать позитивный смысл, когда вся пашенная территории России была разделена на черноземную, нечерноземную и степную полосы.

К данной школе относился П. Н. Милюков (1859–1943 гг.), ученик В. О. Ключевского, а также С. Ф. Платонов (1860–1933 гг.).

Огромными эвристическими возможностями обладает научное наследие как российских, так и зарубежных **обществоведов**.

Авторами целостной философской концепции русского исторического процесса стали авторитетные представители «**юридической школы**» – Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский. Их вклад в научные разработки состоял в постановке проблемы соотношения общества и государства, создании теоретических основ русского конституционализма.

Рубеж XIX – XX вв. явил качественно новый этап в развитии общества и гуманитарной науки в частности. Его отличительными чертами стали резко возросшее участие граждан в политической жизни, обусловившее преобразования властного механизма и небывалые коммуникационные средства, создавшие совершенно иную ситуацию во взаимоотношениях масс и власти. Возникла необходимость новых способов легитимации власти, которая теперь апеллировала не только к божественному или идеологическому освящению, наследственным или партийно-номенклатурным привилегиям, но и к волеизъявлению масс. Появились специфические приемы завоевания и удержания политической власти, одним из которых стало создание массовых партий, борющихся за влияние на избирателей. Сформировались условия чрезвычайно эффективно-го воздействия власти на общественное сознание⁷⁶. Уже в конце XIX в. многие мыслители констатировали неэффективность существующих теорий для объяснения политической реальности. К началу XXI в. очевидной оказалась их дальновидность в самой постановке проблемы отношения демократии и тирании.

Выход на политическую арену широких слоев населения поставил общество перед кризисом традиционных воззрений. Обнаружилось противоречие между огромным влиянием масс на политический процесс, с одной стороны, и низким уровнем их общей и в особенности политической культуры – с другой. Ученые, осмысливая перспективы развития гражданского общества в России, также отмечали характерную для него низкую политическую культуру. Б. Н. Чичерин разделял право и нравственность. В. С. Соловьев стремился к их единству через рассмотрение права как реализованной нравственности. Л. Н. Толстой подменял право нравственностью. Интересна в данном отношении концепция Л. И. Петражицкого, чьи научные взгляды были тесно связаны с политическими (он являлся членом ЦК партии кадетов). Исходя из того, что право регулирует не интересы людей, а их поступки, ученый считал возможным воздействие на общество с помощью права. Такие взгляды были направлены против правового нигилизма, характерного для многих политических деятелей того времени⁷⁷.

Кредо одного из теоретиков российского либерализма Б. А. Кистяковского, начинавшего свое творчество с позиций социалистического радикализма, явился поиск синтеза демократии и социалистического идеала, марксизма и кантианства. Рассматривая право как общественный идеал, он выступал за рационализацию социальных отношений путем постепенных преобразований

⁷⁶ Медушевский, А. Н. Обзор «Становление политической социологии в России» / А. Н. Медушевский // Общественные науки в России. Реферативный журнал. «История». Серия 5. № 2. Москва, 1993. С. 8.

⁷⁷ Медушевский, А. Н. Указ. раб. С. 10–11.

в рамках законности и в этом смысле разделял веберовский подход к проблеме модернизации и европеизации России.

Одним из важнейших открытий Макса Вебера стала теория рационализации. Можно констатировать известное сходство воззрений германского ученого и русских славянофилов на западную цивилизацию, проявляющееся в тезисе о дегуманизирующем значении всякого рода формальных отношений.

Первым ученым, избравшим предметом изучения политические партии как институт государственного механизма, явился отечественный социолог М. Я. Острогорский. Будучи депутатом Государственной Думы Российской империи от кадетов, исследователь непосредственно изучал политические институты Западной Европы и США, что позволило ему собрать сравнительно-исторический материал о функционировании западной демократии вообще и роли политических партий и их лидеров в частности. Его фундаментальный труд «Демократия и политические партии», изданный в 1898 г. во Франции, имел успех благодаря тому, что автор увидел проблему там, где другие считали всё решенным. Представлению о демократии как статическом общественном образовании, характеризующимся рядом устойчивых признаков, ученый противопоставил ее динамичную модель, интерпретировать которую можно лишь путем анализа социального поведения масс и индивидов, представляющих их формальных политических институтов, находящихся за пределами правительственной сферы, прежде всего партий, борющихся за власть⁷⁸.

В академических кругах активно обсуждается проблема механизмов социальной саморегуляции. Считается, что человечество находится на том этапе развития, когда возможности государственных институтов в организации жизни общества утрачивают перспективу в ряде ее сфер. Эффективность деятельности государственных институтов снижается по причине усиления самодовлеющей роли их своекорыстных интересов, оторванных от непосредственных функций ввиду тенденций бюрократизации и шаблонизации, а также присущих ограничений для развития встречной инициативы со стороны общества, личности. Для обоснования этой позиции основными, наиболее активно используемыми учеными, являются концепции «упадка» государства, «замещения» выполняемых государством функций интернациональными институтами, городами-регионами и «самоуправляющимися структурами». Вместе с тем наиболее перспективна конвергенция государственно-центристской и социо-центристской школ.

Для изучения функционирования государственного механизма России эффективной представляется методология **трех уровней анализа** (индивиду-

⁷⁸ Медушевский, А. Н. Указ. раб. С. 18.

альный, государственный, системный), разработанная Кеннетом Волтцем⁷⁹. Индивидуальный уровень анализа используется для решения вопроса политического лидерства и его влияния на трансформационные процессы. На государственном уровне анализа исследуются исторические, политические, экономические и идеологические аспекты модернизации государственного механизма. На системном уровне анализа рассматриваются отношения центр – регион, оказывающие влияние на характер, темпы, методы конституционных реформ.

Наряду с традиционными концептами используется ряд апробированных исследователями современных, более частных теорий (социальная история, история повседневности), внимание в которых акцентируется на проблемах места и роли личности, социальных групп в политическом процессе, повседневной жизни, быте, сознании. Весьма продуктивен синергетический подход*, связанный с творчеством бельгийского ученого российского происхождения Ильи Пригожина и немецкого физика Германа Хакена. В синергетике идея эволюционного подхода сочетается с многовариантностью исторического процесса и многомерностью истории. Ключевыми ее понятиями стали бифуркация** как точка ветвления процесса, являющаяся отправной для новой линии эволюции; аттрактор как новый канал эволюции; флуктуация*** как противоречие в обществе. Яркий исторический пример представляет собой социальная революция (модернизация), означающая коренную перестройку общественного организма⁸⁰. Таких бифуркаций, в частности, в позднесоветском государственном механизме было несколько: 1977 г. – начало «развертывания социалистической демократии» (бифуркация) на фоне нарастания противоречий в советском обществе (флуктуация) и переход от социалистического государства рабочих и крестьян к социалистическому общенародному государству (аттрактор); 1985 г. – начало «перестройки»; 1990 г. – «парад суверенитетов»; декабрь 1991 г. – крушение СССР и т.д. На практике оказалось, что этот диалектический способ познания имеет универсальный характер и применим не только в естественных науках, но и при постижении закономерностей развития общества.

Таким образом, для современной научной литературы характерна множественность взглядов на методологию описания и объяснения исторического процесса функционирования государственного механизма в общетеоретическом и региональном (российском) аспектах.

⁷⁹ Waltz, Kenneth. *Man, the State, and War* / Kenneth Waltz. – New York: Colombia University Press, 1959. – 253 p.

* от греч. *synergeia* – совместное, согласованное действие.

** от лат. *bifurcus* – раздвоенный.

*** от лат. *fluctuatio* – колебание.

⁸⁰ Барсенков, А. С. Указ. раб. С. 6–7.

2.2. Принципы изучения истории государственного механизма России

Второй компонент методологии – это принципы (способы) освещения историко-правовых фактов, событий, явлений, дающие научные (истинные, достоверные) знания о предмете исследования.

Одним из основополагающих принципов является историзм, подразумевающий изучение диалектики явления (каким образом оно возникло, как развивалось, как происходила его трансформация). Он обязывает при оценке тех или иных событий, их участников учитывать конкретно-исторические возможности и реалии общественного развития описываемого периода⁸¹. Помимо этого необходимо принимать во внимание исторический характер государственного механизма, определяемый взаимообусловленностью законодательной деятельности государства и уровнем развития гражданских институтов.

Не менее значим принцип объективности, познавательные возможности которого оцениваются в различных плоскостях. С одной стороны, он предполагает нахождение и раскрытие причинно-следственных связей, характеризующих то или иное явление. В данной связи исследуются внешние и внутренние факторы, обусловившие складывание и эволюцию в конкретных временных рамках институтов государственного механизма. С другой стороны, сущностной чертой данного принципа выступает научный реализм, сказывающийся, прежде всего, в конкретном, непосредственном отношении к историческому, правовому источнику и факту вне зависимости от историографической традиции. В соответствии с этим необходим всесторонний источниковедческий анализ для получения новых достоверных знаний. Вместе с тем недопустимо игнорировать опыт, накопленный предшествующими исследователями.

С принципом объективности тесно связан принцип всесторонности, предусматривающий изучение явления во всем многообразии его проявления. Опираясь на него, рассматриваются различные стороны функционирования государственного механизма, обусловленного теми или иными трансформационными изменениями жизнедеятельности российского социума.

Наконец, четвертый основной принцип, неизбежно проявляющийся в любом исследовании, – это принцип социального подхода (его вернее назвать принципом социальной ориентированности. – С. Б.). В современных условиях, как полагают, например, Ш. М. Мунчаев и В. М. Устинов, российские историки и обществоведы принцип партийности (марксистско-ленинский метод) стали называть принципом социального подхода, подразумевая под ним проявление

⁸¹ Согрин, В. В. Указ. раб. С. 9.

определенных социальных и классовых интересов и отношений⁸². Часть ученых называет его принципом «государственного патриотизма». Нетрудно заметить, что он предусматривает одновременное соблюдение субъективности и историзма. Поэтому всегда желательно избегать идеологической заданности в оценках основных историко-правовых событий, связанных с эволюцией государственного механизма России.

2.3. Методы изучения эволюции механизма Российского государства

Третий элемент методологии – это методы или способы исследования (получения новых, в том числе и ложных знаний).

Научные методы представляют совокупность специальных приемов, норм, правил, процедур, регулирующих деятельность ученого и обеспечивающих решение исследовательской задачи. Они могут быть самыми разнообразными – от традиционных до психофизиологических и количественных (компьютерных).

Основа для выработки методов – научная теория. В свою очередь методы обеспечивают получение нового знания, развивают и обогащают теорию. Нередко установление каких-то фактов или внедрение новых методов исследования является причиной отказа от старой теории. Иными словами, факт выступает фундаментом историко-юридической науки. Историческими фактами считаются любые исторические реальности. В их качестве может выступать не только единичное явление (например, нормативный документ или государственное учреждение), но и определенный исторический процесс в целом, т.е. цепь взаимосвязанных фактов. Только на основе всестороннего и глубокого анализа фактов историк-юрист может реконструировать минувшие события, раскрыть суть изучаемого явления, определить его закономерности.

Наиболее часто в историко-правовых науках используется две группы методов: общенаучные и специально-исторические.

Общенаучные методы – это методы эмпирического (наблюдение, измерение, эксперимент) и теоретического исследования (идеализация, формализация, моделирование, индукция, дедукция, мысленный эксперимент, системный подход, математические методы, аксиоматический, исторический, логический и др.).

Развитие научного познания привело к появлению новых методов теоретического исследования. К их числу относятся: системно-структурный анализ, функциональный анализ, информационно-энтропийный метод, алгоритмизация и др.

⁸² Мунчаев, Ш. М. История России: учебник / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. Москва : Норма : Инфра, 2009. С. 9.

В познавательной деятельности методы находятся в диалектическом единстве, взаимосвязи, дополняют друг друга, что позволяет обеспечивать объективность и истинность познавательного процесса.

Развитие общественных процессов познается посредством применения в единстве как исторического, так и логического методов. Другое дело – объекты естественных наук. Не все они могут быть изучены в развитии. Поэтому наиболее действенным в их познании является лишь логический метод.

Исторический метод предусматривает конкретное историческое исследование возникновения государства и права. Важной ступенью научной работы является индуктивный и дедуктивный анализ содержания исторического процесса, прежде всего присущих ему причинно-следственных связей.

Признание всей важности исторического метода в изучении социальных явлений прошлого наводит некоторых исследователей на мысль о малозначимости логического метода в историографии. Вместе с тем наиболее глубокое познание природы тех или иных объектов исторической действительности может быть достигнуто лишь на основе предварительного анализа их структуры и функций в определенных временных срезах.

Поэтому изучение истории, особенно когда оно касается сложных явлений и процессов, лишь на основе исторического подхода оказывается недостаточным. В данном случае необходимым условием научного исследования является привлечение логического метода.

Классификация и типологизация позволяют выделять классы и группы сходных исторических объектов, а также их различные типы. Это выделение, как правило, происходит на основе одного или нескольких признаков и поэтому не охватывает всего их многообразия. Исключение составляют классификации, проведенные методом многомерного статистического анализа, при котором исторические объекты включаются в определенную группу на основании использования целого набора их признаков.

В процессе научного исследования возникает необходимость применения идеализации. Научная теория, будучи системой абстрактных понятий, представляет собой идеализированное отображение объективной действительности. Ее понятия и утверждения описывают не сами явления и процессы материального мира, а те свойства, которые получены искусственным путем, т.е. в процессе идеализации.

Идеализация – это особая форма мыслительной деятельности, когда в процессе изучения проблемы мысленно формируются объекты с определенными идеальными свойствами. Наделение исторических объектов признаками доводится до предела и становится абсолютным или идеальным. Эта абсолютность свойств идеального объекта переносится на действительность. Таким

образом, посредством идеализации удастся раскрыть сущность изучаемой реальности в ее абстрактном, очищенном от конкретики виде. На этой основе определяются закономерности функционирования и развития исторических объектов, строятся их качественные и формально-количественные модели.

Индукция представляет собой логический прием вывода общих суждений на основе ряда частных наблюдений. Она служит средством получения предположительных суждений-гипотез, которые затем проверяются и обосновываются. В ходе индукции, когда в ряде частных случаев проявляется повторяемость свойств или отношений исторических объектов, строится цепь единичных суждений, которая подтверждается этой повторяемостью. Если при этом отсутствуют противоречащие схеме факты, то подобная цепь становится основанием для более общего заключения (индуктивной гипотезы).

Индукция тесно связана с дедуктивным методом. Обычно они применяются в комплексе. В основе дедукции лежит переход от общих положений к частным и вывод частного и единичного из общего. К ней постоянно прибегают в процессе познавательной деятельности. Посредством дедукции осуществляется применение любого общего положения (закона) к частному факту. Она активно используется при обосновании выдвигаемых гипотез. Единичные исторические факты можно считать объясненными, если они включены в определенную систему понятий, из которой их можно получить дедуктивным путем.

Дедуктивный метод лежит в основе формирования научных теорий. С его помощью осуществляется схематизация и идеализация структуры практической деятельности.

Если индуктивный метод необходим при накоплении материала, то дедуктивный – в познавательном процессе теоретического характера. Применяя метод дедукции к накопленному материалу, можно получить новое знание, далеко выходящее за границы установленных эмпирических фактов.

Большое значение для исторической науки имеет метод моделирования. Это исследование объектов познания на основе их моделей, воспроизводящих или отражающих эти объекты. Фундаментом метода является теория подобия. По характеру моделей различается предметное и знаковое (информационное) моделирование.

Предметным моделированием называется исследование по моделям, воспроизводящим геометрические, физические, динамические или функциональные характеристики объекта-оригинала. Основанием для такой операции служит аналогия.

При знаковом моделировании в качестве моделей выступают схемы, формулы, таблицы и т.д. Важнейшим его видом считается математическое

моделирование, осуществляемое выразительными и дедуктивными средствами математики и логики.

Модель – это созданная или выбранная исследователем система, которая воспроизводит с определенной точностью восхождение от абстрактного к конкретному, а затем осуществляется переход от конкретного к абстрактному. При этом конкретизация может быть сколько угодно детальной. В итоге глубоко раскрывается то общее и особенное, что присуще изучаемым объектам, явлениям и процессам.

Такой подход возможен, когда теоретический уровень познания исторических объектов позволяет сконструировать их абстрактную сущностно-содержательную модель. Такая возможность имеется далеко не всегда. Но изучение многих исторических явлений вполне достигло такого уровня. И тогда наиболее эффективным может оказаться математическое моделирование.

Математические методы на уровне моделирования могут применяться и при формировании системы количественных показателей. Это важно как для проверки достоверности и точности количественных и описательных сведений исторических источников и оценки их репрезентативности, так и для решения других информационно-источниковедческих задач.

Статистический метод используется при исследовании количественных сторон исторического процесса, когда объект изучения имеет массовые числовые показатели. В настоящее время он начал уступать свое место математизации истории. В этом направлении были достигнуты значительные успехи, особенно при исследовании финансовой деятельности государства, борьбы с преступностью, при дешифровке древних юридических актов.

Широкое применение в историческом исследовании получил общенаучный метод системного подхода. В его основе лежит изучение объектов как систем, что позволяет раскрывать их сущностную природу и принципы функционирования и развития. Метод предполагает создание некоторого количества упрощенных моделей, имитирующих или заменяющих (в определенном отношении) исходную систему. Такие модели должны допускать адекватный обратный переход к исходному моделируемому объекту без потери информации, существенной для его понимания.

Системный подход не существует в виде строгой методологической концепции: он выполняет эвристические функции, оставаясь совокупностью познавательных принципов, основной смысл которых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований. Поэтому такой подход требует применения различных общенаучных методов, в том числе таких, как восхождение от абстрактного к конкретному, логический, дедуктивный, а также количественных методов.

Специфическими методами системных исследований являются структурный и функциональный анализы, направленные на изучение структуры систем и выявление их функций. Всестороннее познание любой системы требует рассмотрения ее структуры и функций в органическом единстве, т.е. структурно-функционального анализа.

Общенаучные методы как таковые необходимы на теоретическом уровне исторической науки. Применительно же к конкретным историческим ситуациям их используют с целью разработки специально-исторических методов, для которых они служат логической основой.

Специально-исторические методы представляют собой различное сочетание общенаучных методов, адаптированных к особенностям исследуемых исторических объектов.

К специально-историческим методам относят: исторический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, метод диахронического анализа, а также ретроспективный метод.

В целях наиболее эффективного их применения вырабатываются соответствующие правила и процедуры, называемые исследовательской методикой, и необходимые инструментальные средства – техника исследования.

Посредством историко-генетического метода изучаются исторические явления в процессе их развития – от зарождения до гибели или современного состояния. По своей логической природе этот метод является аналитически-индуктивным (восхождение от конкретных явлений и фактов к общим выводам), а по форме выражения информации – описательным. Он даст «биографию» исторического объекта (в данном случае – государства).

Историко-генетический метод направлен на анализ динамики исторических процессов. Он позволяет выявлять их причинно-следственные связи и закономерности развития и используют на первом этапе исследования, когда происходит извлечение информации из источников, ее систематизация и обработка. Слабые стороны историко-генетического метода: снижение роли теоретического анализа собранных и систематизированных фактов, отсутствие четкой логической основы и разработанного категориального аппарата. Исследования, выполненные с его помощью, невозможно свести воедино и создать на их основе целостную картину исторической реальности. Следовательно, метод фактически не подходит к изучению ряда исторических явлений и процессов, например массовых. Его необходимо применять в сочетании с другими специально-историческими методами.

Историко-сравнительный метод состоит в сопоставлении исторических объектов в пространстве и времени и в выявлении сходства и различия между ними. Он предполагает использование различных приемов для сравнения

сущности разнородных исторических явлений. Относительно широко применяются сравнительное сопоставление и типологическое сравнение. Посредством этого метода исследователь получает дополнительную информацию о малоизученных исторических объектах. Вместе с тем он может выходить на широкие исторические обобщения. Метод ориентирован на рассмотрение исторических объектов в определенных временных срезах. Поэтому при его применении основное внимание концентрируется на статическом положении объектов в пространстве и времени, что затрудняет изучение динамики общественных процессов.

При реализации сравнительно-исторического метода используются такие научные приемы исследования, как аналогия и экстраполяция. Умозаключение по аналогии – это вывод о сходстве двух и более явлений в каких-либо определенных отношениях, сделанный на основании их сходства в каких-либо других отношениях. Экстраполяция – это метод распространения выводов, полученных в ходе исследования одной части явления (процесса), на другую его часть.

С помощью историко-типологического метода выявляют общие черты в пространственных группах исторических событий и явлений и выделяют однородные стадии в их непрерывно-временном развитии. Типологизация имеет целью систематизировать и упорядочить объекты по присущим им общим признакам, разделение их совокупностей на качественно определенные типы (стадии). Типологизация по форме – это разновидность классификации, а по сути – один из приемов качественного анализа.

В настоящее время широкое распространение получил историко-системный метод. Это связано с попытками углубленного анализа государственно-исторических систем, раскрытия внутренних механизмов их функционирования и развития.

Дело в том, что все исторические события имеют свою причину и функционально взаимосвязаны между собой, т.е. носят системный характер. Даже у простых исторических систем есть многообразные функции, определяемые как структурой системы, так и ее местом в иерархии систем.

Для проведения системного анализа необходимо вычленение из иерархии исторических реальностей актуальной системы. Этот сложный процесс называется декомпозицией (выделением) системы. При его осуществлении выявляются системообразующие (системные) признаки, обычно несколько из них. Они взаимосвязаны и определяют структуру системы, выражают ее целостность и устойчивость. Осуществив процедуру декомпозиции, исследователь производит ее структурный анализ, который заключается в определении связей элементов системы, а также их основных признаков. Его результатом является непосредственное знание о самой исторической системе.

На следующем этапе, функциональном, раскрывается место системы в иерархии реальностей, изучаются все ее функциональные связи. Функциональный анализ позволяет выявить связи системы с окружающим миром, свойства окружающей среды (других систем и организаций иных уровней), которые определяют природу изучаемой системы.

Системно-структурный метод наиболее эффективен при исследовании сложных самоуправляющихся динамических систем. Не менее значим здесь анализ-синтез.

Диахронический метод привлекается для выполнения структурно-диахронического исследования, для обнаружения особенностей построения во времени разнообразных по природе процессов. Его специфика выявляется через сопоставление с синхронистическим подходом. Термины «диахрония» (разновременность) и «синхрония» (одновременность) характеризуют последовательность развития исторических явлений в некоторой области действительности (диахрония) и состояние этих явлений в определенный момент времени (синхрония).

Диахронический (разновременный) анализ направлен на изучение сущностно-временных изменений исторической реальности.

Прием ретроспективного познания состоит в последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причины события.

Большими эвристическими возможностями обладает идеографический (описательный) метод как один из основных специально-исторических способов получения новых знаний. По авторитетному мнению Н. И. Смоленского описание – начальная ступень исторического исследования любого события или процесса, важное условие и предпосылка понимания сущности явлений⁸³. Стоит согласиться и с мнением Л. Н. Мазур, полагающей, что «наличие описательных трудов делает историю «историей», доступной и интересной не только для «посвященных» специалистов, но и для широкого круга читателей»⁸⁴.

Значительную роль в историко-правовом исследовании играют психологические мотивы. Они проявляются в двух случаях: с одной стороны, субъект исследования (ученый) неизбежно вступает в эмоциональные отношения со своим объектом, с другой – действующие исторические лица со своими чувствами, эмоциями, страстями участвуют в экономических, социальных, политических, религиозных и других отношениях, подчиняясь определенным психологическим законам. Поэтому совершенно естественным оказалось возникновение целого направления в историографии, рассматривающего

⁸³ Смоленский, Н. И. Теория и методология истории / Н. И. Смоленский. Москва : «Академия», 2008. С. 223.

⁸⁴ Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования / Л. Н. Мазур. Екатеринбург : Урал. ун-т, 2010. С. 30–31.

психологические аспекты исторического процесса и использующего психологические методы для объяснения причин историко-правовых событий. Это направление, называемое психоисторией, традиционно связывают с выходом в свет в первой половине XX в. работ австрийского врача, невропатолога и психиатра З. Фрейда. С этого времени жанр психобиографии стал популярным в исторических исследованиях⁸⁵.

При написании настоящего пособия использованы также социологические методы, в частности, контент-анализ материалов печати, метод включенного наблюдения, связанный с участием автора в общественно-политической жизни Удмуртии, опытом работы в Аппарате Государственного Совета Удмуртской Республики, обсуждением социально-политических проблем в процессе преподавания в вузах и научного обмена.

Таким образом, методология является базой для формирования достоверных академических историко-юридических знаний. Сочетание различных научно-исследовательских принципов и методов позволяет избежать односторонних оценок в изучении исторического опыта функционирования государственного механизма России в общем контексте мировой истории.

Контрольные вопросы

1. Какова сущность основных теорий происхождения государства?
2. Какие существуют в науке подходы к типологии государства?
3. В чем заключается специфика исторического подхода при рассмотрении государственного механизма?
4. В чем вы видите сущность метода умозаключения по аналогии?
5. Для какого метода характерно распространение выводов, полученных в ходе исследования одной части явления (процесса), на другую его часть?

Практические задания для самостоятельной работы

Тест

1. Учение о способах исследования, освещения исторических фактов, научного познания называется...
 - 1) субъективизмом.
 - 2) рационализмом.
 - 3) историографией.
 - 4) методологией.

⁸⁵ Кузнецов, И. Н. Указ. раб. С. 18–26.

2. Общество, при котором земля принадлежит знати, а крестьяне ее обрабатывают своими орудиями труда и отдают за право пользоваться землей часть урожая или его стоимость, называется...
 - 1) Родоплеменным.
 - 2) Буржуазным.
 - 3) Феодалным.
 - 4) «Военной демократией».
3. Ретроспективный метод изучения историко-правовых явлений заключается в...
 - 1) последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причины события.
 - 2) описании явлений и событий.
 - 3) классификации явлений, событий, объектов.
 - 4) сопоставлении объектов в пространстве и времени.
4. Сравнительно-исторический метод исследования может быть...
 - 1) синхронный и диахронный.
 - 2) синхронный и позитивный.
 - 3) конкретный и абстрактный.
 - 4) диахронный и конкретный.
5. Идеографический метод изучения историко-правовых явлений заключается в...
 - 1) последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причины события.
 - 2) описании явлений и событий.
 - 3) классификации явлений, событий, объектов.
 - 4) сопоставлении объектов в пространстве и времени.
6. Типологический метод изучения историко-правовых явлений заключается в...
 - 1) последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причины события.
 - 2) описании явлений и событий.
 - 3) классификации явлений, событий, объектов.
 - 4) сопоставлении объектов в пространстве и времени.

Творческие задания

Эссе

Составьте эссе по теме: «Легальность и легитимность советов как общенациональных органов государственной власти в 1917 г.».

Составьте эссе по теме: «Откуда и куда идем? Переходное (транзитное) состояние государственно-правовой системы современной России».

Список рекомендуемой литературы

Алексеев, В. В. Модернизация и революция в России: синонимы или антиподы? / В.В. Алексеев // Текст – 2005. Индустриальное наследие : материалы Международной научной конференции. Саранск : ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет», 2005. – С. 27–33.

Алексеев, В. В. Распад СССР в контексте текущей модернизации и имперской эволюции / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 3–20.

Барсенков, А. С. История России. 1917–2007 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 832 с.

Бентам, И. Принципы законодательства // Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / И. Бентам. – Москва : Мысль, 1997. – Т. I. – 832 с.

Горбачев, М. С. Избранные речи и статьи / М. С. Горбачев. – Москва : Политиздат, 1985. – 421 с.

Заславская, Т. И. О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России / Т. И. Заславская // Социс. – 2002. – № 8. – С. 3–16.

Кузнецов, И. Н. Отечественная история : учебник / И. Н. Кузнецов. – Москва : «Дашков и К°», 2010. – 816 с.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 39. Великий почин. О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников» / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1963. – С. 1–29.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 33. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1962. – С. 1–120.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 24. Критические заметки по национальному вопросу / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1961. – С. 113–150.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 39. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1963. – С. 64–84.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 31. О задачах пролетариата в данной революции / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1962. – С. 113–118.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 11. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1960. – С. 215–224.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 38. Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1963. – С. 373–377.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 34. Удержат ли большевики государственную власть? / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1962. – С. 287–339.

Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 2010. – 608 с.

Маркс, К. Сочинения : в 30 т. Т. 8. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1957. – С. 115–217.

Маркс, К. Сочинения : в 30 т. Т. 4. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1955. – С. 419–459.

Маркс, К. Сочинения : в 30 т. Т. 7. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов! Март 1850 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1956. – С. 257–267.

Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2012. – 656 с.

Медушевский, А. Н. Обзор «Становление политической социологии в России» / А.Н. Медушевский // Общественные науки в России. Реферативный журнал. «История». Серия 5. – № 2. – Москва, 1993. – С. 8–17.

Моцелков, Е. Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики / Е. Н. Моцелков. – Москва : МГУ, 1996. – 152 с.

Мунчаев, Ш. М. История России : учебник / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – Москва : Норма: Инфра, 2009. – 752 с.

Побережников, И. В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. В. Побережников. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2011. – 48 с.

Смирнова, С. К. Этнополитическое развитие Удмуртии в контексте современных трансформационных процессов в Российской Федерации : дис. ... д-ра полит. наук / С. К. Смирнова. – Москва : Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации, 2003. – 452 с.

Смоленский, Н. И. Теория и методология истории / Н. И. Смоленский. – Москва : «Академия», 2008. – 272 с.

Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – Москва : ИНФРА-М: Весь Мир, 2001. – 260 с.

Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби. – Москва : АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 318 с.

Шатобриан, Ф. Замогильные записки / Ф. Шатобриан. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 734 с.

Энгельс, Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 22. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1962. – С. 529–548.

Энгельс, Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 22. Ответ достопочтенному Джованни Бовио / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1962. – С. 286–288.

Waltz, Kenneth. Man, the State, and War / Kenneth Waltz. – New York: Columbia University Press, 1959. – 253 p.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ

Вопросы темы

1. Какие основные периоды в дореволюционном этапе историографии государственного механизма России вам известны?
2. В чем вы видите содержание советской историографии государственного аппарата России?
3. Как можно охарактеризовать современную (постсоветскую) историографию государственного механизма России?

Историография – это наука, изучающая процесс накопления исторических знаний. Историография истории государственного механизма России в целом совпадает с этапами развития отечественной историко-юридической науки. Она делится на дореволюционный, советский и постсоветский (современный) периоды.

3.1. Дореволюционный этап историографии государственного механизма России

Несмотря на то, что систематическое изучение истории государственно-правового механизма в России началось в XVIII в., сведения об эволюции государственного аппарата обнаруживаются в более раннюю эпоху. На начальном, «летописном» этапе в конце XVII в. появились работы Сильвестра Медведева «Созерцание краткое» и «Известие истинное», Игнатия Римского-Корсакова «Генеалогия», «Скифская история» Андрея Лызлова. Последним «летописцем» и первым ученым-концептуалистом считается В. Н. Татищев – «отец русской истории».

В XVIII в. в общих курсах В. Н. Татищева («История Российская с самых древнейших времен» в 5 т., 1768), М. М. Щербатова и других ученых содержался большой фактический материал по истории как российской государственности в целом, так и отдельных государственных органов (земских соборов, Боярской думы, приказов). После выхода в свет 12-томной «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (1816–1829) история российской государственности превратилась в самостоятельную отрасль науки. В их работах доказывалась неизменность политического господства помещиков-дворян и незыблемость самодержавной формы правления⁸⁶.

⁸⁶ Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 14; Куликов, В. И. Указ. раб. С. 13.

Историко-правовые темы были включены в курсы А. И. Манкиева («Ядро Российской истории», 1784), Ф. Прокоповича («Слово о власти и чести царской», 1718), П. П. Шафирова («Рассуждения, какие законные причины его царское величество Петр I к начинанию войны против короля Карла XII Шведского в 1700 г. имел», 1717).

В Российской Академии наук проблемы происхождения русского государства разрабатывались как представителями норманнской школы (Байер Г. З., Шлёцер А. Л.), так и ее противниками, прежде всего М. В. Ломоносовым. Норманнская теория исходила из положения, что русское государство возникло под влиянием и руководством выходцев из Скандинавских стран.

Первый русский профессор юридического факультета Московского университета С. Е. Десницкий исследовал проблемы развития судостроительства, разделения власти и другие историко-правовые темы. П. М. Строев и К. Ф. Калляйдович обнаружили и исследовали текст Судебника 1497 г. Большой материал по истории русского права был использован в ходе подготовки Полного собрания законов и Свода законов комиссией М. М. Сперанского⁸⁷.

В XIX в. начали складываться научные школы в области истории государства и права: школа «официальной народности», основывающаяся на формуле «Самодержавие, Православие, Народность» (Погодин); славянофильское направление (Беляев И. Д.). Особое место среди них заняла государственная школа (1850-е – 1860-е гг.). Ее представители Б. Н. Чичерин («Областные учреждения России в XVII в.»), К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев (29-томная «История России с древнейших времен»), А. Д. Градовский и находившиеся под их влиянием В. О. Ключевский («Боярская дума Древней Руси», «Курс русской истории»), П. Н. Милюков («Государственное хозяйство и реформа Петра Великого») много сделали для сбора и систематизации фактического материала по истории государственных учреждений. Эта буржуазная школа идеализировала значение государства в истории, подчеркивала его всемогущество в русском историческом процессе, считала его творцом и первооснователем всех социально-экономических и культурных явлений, поэтому все социальные группы в той или иной мере подчинены государству. «Образование государства, – писал Б. Н. Чичерин, – вот поворотная точка русской истории»⁸⁸.

Значительное наследие оставил один из крупнейших специалистов в области государственного права дореволюционной России А. Д. Градовский (1841–1889), историк, публицист, профессор права Петербургского университета и Александровского лицея. Среди его работ есть много исследований

⁸⁷ *Исаев, И. А.* История государства и права России / И. А. Исаев. Москва : Проспект, 2010. С. 7–8.

⁸⁸ *Чичерин, Б. Н.* Опыты по истории русского права / Б. Н. Чичерин. Москва : Изд. Солдатенкова и Щепкина, 1858. С. 380.

и по истории государственных учреждений XVII–XIX вв.: трехтомный курс «Начало русского государственного права» (СПб., 1875), исследование по истории местного управления в XVII в., генерал-прокуратуры в XVIII в., генерал-губернаторской должности и т.д. Вопросы истории государства, права, истории государственных учреждений Градовский определял с идеалистических позиций. Государство, по его мнению, – это «воплощение общенациональной власти <...> необходимый представитель народной силы». Он проводил мысль, что с развитием прогресса карательные, административно-полицейские функции государства ослабевают⁸⁹. Работы Градовского характеризуются блестящим использованием и анализом законодательных материалов, глубоким знанием юридических норм.

Взгляды А. Д. Градовского развил его ученик Н. М. Коркунов (1853–1904). Его двухтомный курс «Русского государственного права» (СПб., 1893) содержит большой фактический материал по истории государственных учреждений XVIII–XIX вв. Изучали вопросы истории государственных учреждений России и другие историки государственного права конца XIX – начала XX в. Н. П. Загоскин, В. В. Ивановский, В. И. Сергеевич, В. Н. Латкин⁹⁰. Их взгляды характеризовались представлением о государстве как надклассовом институте, о договорном происхождении государства (Сергеевич В. И.), о «служебном характере всех сословий по отношению к государству» (Чичерин Б. Н.), об «органическом» единстве власти и народа (Градовский А. Д.) и др.

Основными направлениями историко-правовой науки конца XIX – начала XX в. явились исследование «внешней» истории права (истории кодификаций), создания основных форм права (курсы Латкина В. Н. и Филиппова А. Н.); культурно-исторический метод исследования права (курсы Ключевского В. О. и Милюкова П. Н.); сравнительный метод (Ковалевский М. М. и Павлов-Сильванский Н. П.). Классическим стал метод исследования, разработанный М. Ф. Владимирским-Будановым⁹¹.

Кадетская историография государственного права (Лазаревский Н. И., Гессен В. М., Корф С. А., Нольде Б. Ю. и др.) разрабатывала вопросы зарождения и эволюции самодержавного абсолютистского государства в сторону «правового» государства. Конституционные элементы ученые пытались найти в современном им государственном аппарате начала XX в. (Государственная дума, реформированные Государственный совет и Совет Министров)⁹².

⁸⁹ Градовский, А. Д. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 1. Вступительная лекция по государственному праву / А. Д. Градовский. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. С. 15, 20.

⁹⁰ Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 14–15.

⁹¹ Исаев, И. А. Указ. раб. С. 8.

⁹² Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 15.

Уже со второй половины XIX в. стали появляться отраслевые курсы государственного права: полицейского, финансового (Андреевский И. Е. Полицейское право. СПб., 1871; Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897; Янжул И. И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1898–1899) и др. Историк полицейского права начала XX в. В. Ф. Дерюжинский, например, определял задачи полиции как «культурное развитие народа, обеспечение наиболее благоприятных условий возможно полного удовлетворения потребностей его духовного и материального существования»⁹³.

В то же время усилилось внимание дореволюционных историков к отдельным ведомствам и государственным учреждениям: суду (Гессен И. В., Блинов И., Джаншиев Г. А.), цензуре (Лемке М., Джаншиев Г. А.), органам земского самоуправления (Б.В. Веселовский). По истории местной администрации XVIII–XIX вв. был издан формально-юридический очерк И. Блинова «Губернаторы» (М., 1905), а по истории политического сыска XIX в. – монография М. Лемке «Николаевские жандармы и русская литература. 1826–1855 гг.» (СПб., 1908)⁹⁴.

Своеобразной разновидностью исследовательской литературы по истории государственных учреждений в дореволюционной России были юбилейные ведомственные издания, зачастую составленные чиновниками с привлечением профессиональных историков С. М. Середонина, С. В. Рождественского: пятитомная «История Сената за двести лет. 1711–1911» (СПб., 1911), пятитомный «Исторический обзор деятельности Комитета Министров, 1802—1902» (СПб., 1902), «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902» (СПб., 1902), 50-томное «Столетие военного министерства», в написании которого принимал участие полковник Генштаба Н. А. Данилов. В юбилейном издании «Министерство внутренних дел. 1802–1902» (СПб., 1902) содержатся сведения по истории администрации, полиции, жандармерии и соответствующих им учреждений в раскрыты такие функции МВД, как строительное, продовольственное и медицинское дело.

Таким образом, дореволюционная историко-правовая наука накопила и систематизировала обширный материал по истории отечественного государственного механизма и сформулировала теоретическое обоснование его функционирования.

⁹³ Дерюжинский, В. Ф. Полицейское право / В. Ф. Дерюжинский. Петроград : Сенатская типография, 1917. С. 2.

⁹⁴ Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 15.

3.2. Советская историография государственного аппарата России

Для советского периода историографии характерно господство зародившейся на рубеже XIX – XX вв. марксистско-ленинской методологии в объяснении политических процессов. Ее основным положением стало обоснование неизбежности победы большевиков в социалистической революции в России. Работы В. И. Ленина «Попятное направление в русской социал-демократии», «Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам», «Наши упразднители», «По поводу юбилея» и другие позволяют дать основы периодизации истории государственных учреждений, установить специфику абсолютизма (самодержавия) в России и этапы его развития. Ведя в 1909 г. полемику с эсерами, В. И. Ленин писал, что «русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма» и от обоих резко отличается самодержавие XIX века, вынужденное «сверху» освободить крестьян, разоряя их, открывая дорогу капитализму, вводя начало местных представительных учреждений буржуазии. К XX веку и эта последняя форма полуфеодального, полупатриархального самодержавия изжила себя. Переход к представительным учреждениям <...> стал необходимостью...»⁹⁵. В период юбилейной кампании 50-летия отмены крепостного строя в 1911 г. он писал: «Если 19-ое февраля 61-го года было первым шагом по пути превращения чисто крепостнического самодержавия в буржуазную монархию, то эпоха 1908–1910 годов показывает нам второй и более серьезный шаг по тому же пути»⁹⁶.

В. И. Ленин дал конкретные характеристики отдельным звеньям государственного аппарата, и особенно полиции («К деревенской бедноте», «Случайные заметки»), суда («О промышленных судах», «Случайные заметки», «Новое побоище»), земских органов самоуправления («Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Письмо к земцам»), военной администрации («Отдача в солдаты 183-х студентов», «Падение Порт-Артура», «Разгром»).

Большой интерес проявлял В.И. Ленин к деятельности Государственной думы, посвятив ей огромный цикл статей в большевистской печати («Государственная дума и социал-демократическая тактика», «Вторая Дума и задачи

⁹⁵ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 17. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1961. С. 346.

⁹⁶ Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 20. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция / В. И. Ленин. Москва : Госполитиздат, 1961. С. 178.

пролетариата», «Близкий разгон Думы и вопросы тактики», «Третья Дума» и др.), связывая с деятельностью Думы всех созывов основные тактические указания пролетарской партии. Ряд его сочинений посвящен политическим портретам представителей царской бюрократии второй половины XIX – начала XX в. (Витте, Плеве, Столыпин, Трепов и др.). Им разработан вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую в 1917 г., вскрыта сущность двоевластия, дана периодизация истории России с февраля по октябрь 1917 г.; охарактеризованы Временное правительство, его конкретные органы и деятели, с одной стороны, и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – с другой.

Труды В. И. Ленина стали методологической основой изучения и истории государственных учреждений СССР. Им дан анализ революции в России, теоретическое обоснование необходимости слома государственного аппарата Российской империи и создания советской государственности. В его работах содержатся конкретные указания относительно отдельных звеньев государственного аппарата, их конструкции, принципов деятельности, особенно учета и контроля («К вопросу о задачах Рабкрина», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» и др.), суда и прокуратуры («О “двойном” подчинении и законности» и др.), плановых органов («Об едином хозяйственном плане», «Наказ от СТО» и т.п.)⁹⁷.

Ленинские работы стимулировали изучение истории государственного аппарата и отдельных учреждений России. Определенный вклад в развитие марксистской историографии еще в дореволюционное время внес М. Н. Покровский. В 1910–1913 гг. была издана его пятитомная «Русская история с древнейших времен», в которой критиковались основные положения дворянско-буржуазной историографии, царизм и его государственный аппарат. Вместе с тем в анализе государственно-правовой действительности М. Н. Покровский исходил из политического господства торгового капитала, что марксистами признавалось ошибочным положением⁹⁸.

Основными объектами советской исторической науки являлись вопросы социально-экономической истории и революционного движения, а проблемы истории государственности отошли на второй план. Вместе с тем история государственного аппарата анализировалась в коллективных трудах Института истории СССР Академии наук СССР: «Очерках истории СССР», «Истории СССР с древнейших времен», «Истории Москвы», «Истории Ленинграда». Истории государственности в период централизации посвящены исследования

⁹⁷ Коржихина, Т. П. История государственных учреждений СССР / Т. П. Коржихина. Москва : Высш. шк., 1986. С. 8.

⁹⁸ Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 17–18.

В. В. Мавродина, Л. В. Черепнина, А. А. Зими́на, С. О. Шмидта, В. И. Буганова, А. А. Преображенского, С. М. Каштанова, Н. Е. Носова, Р. Г. Скрынникова; истории системы приказов – Н. В. Устюгова, П. А. Садикова, А. А. Зими́на, А. В. Чернова, С. О. Шмидта, А. К. Леонтьева и др.; местного управления XVI–XVII вв. – Н. Е. Носова; коллегий – (Бабурина Д. С., Павленко Н. И.; финансов и бюрократии XVIII в. –Троицкого С. М.); местного управления XVIII в. – Ю. В. Готье. Определенный интерес для историков государственных учреждений XVII–XVIII вв. представляет сборник статей «Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.)» (М., 1964).

В 1968–1972 гг. в советской исторической науке прошла дискуссия по проблемам абсолютизма, содержание которой отражено в журналах «История СССР» и «Вопросы истории». После дискуссии вышли отдельные обобщающие монографии А. М. Давидовича «Самодержавие в эпоху империализма» (М., 1975) и Н. П. Ерошкина «Самодержавие накануне краха» (М., 1975) и «Крепостническое самодержавие и его политические институты (1-я половина XIX в.)» (М., 1981).

Рядом исследователей были созданы монографии по истории некоторых ведомств и учреждений XIX – начала XX в. В пятитомном исследовании М. Н. Гернета «История царской тюрьмы» (М., 1941–1956) дана история политических тюрем в России и приведены сведения о многих политических процессах, в меньшей степени представлена история местных тюрем, каторги и ссылки. Высший и центральный государственный аппарат первой половины XIX в. частично отражен в пособиях и статьях С. Б. Окуня, в работе А. В. Предтеченского «Очерки общественно-политической истории России в первую четверть XIX в.» (М., 1957). Для изучения истории управления государственными крестьянами большой интерес представляет монография Н. М. Дружинина «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева» (М., 1946–1959)⁹⁹.

Сведения по отдельным государственным учреждениям первой половины XIX в. дают монографии П. Г. Рындзюнского (городской сословный аппарат), Н. С. Киняпиной (Министерство финансов) и др. Обширный фактический материал по истории государственных учреждений второй половины XIX в. содержится в монографиях П. А. Зайончковского по истории отмены крепостного права, самодержавия 1870–1890-х гг., военного аппарата России с 1860-х гг. до русско-японской войны, а также российской бюрократии в XIX в. Значительный интерес представляют статьи о законодательстве России и Государственном совете В. М. Кочакова, обобщающая работа по истории русской армии и флота XIX в. Л. Г. Бескровного, содержащая разделы по военному

⁹⁹ Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 18–19.

управлению, исследования по истории финансов А. П. Погребинского, государственному контролю – А. Коняева, банкам – С. Я. Борового и И. Ф. Гиндина. Сословная политика самодержавия раскрыта в монографиях Ю. Б. Соловьева и А. П. Корелина, пореформенный суд – Б. В. Виленского и И. А. Троицкого. Истории земства посвящены монографии В. В. Гармизы и Л. Г. Захаровой и др.

Менее отражена в научной литературе история государственных учреждений начала XX в. Имеются исследования по истории Государственной думы разных созывов – первого (Сидельников С. М.), третьего (Аврех А. Я., Дякин В. С.), четвертого (Черменский Е. Д.), взаимоотношениям буржуазии и самодержавия в начале XX в. (Черменский Е. Д., Дякин В. С., Лаверычев В. Я., Спириин Л. М., Старцев В. И.). Из царских ведомств начала XX в. Изучено Главное управление землеустройства и земледелия в контексте столыпинской аграрной политики (исследования Ефремова П. М. и Дубровского С. М.), а также военное и морское (монографии Шацилло К. Ф.).

Недостаточно исследована история Государственного совета, многих ведомств начала XX в. (исключение составляют небольшие журнальные статьи и неопубликованные кандидатские диссертации). Материалы о государственном аппарате периода мировой войны представлены работами К. Н. Тарновского и В. Я. Лаверычева о государственно-монополистическом капитализме в России, А. Л. Сидорова о финансах, С. В. Воронковой об Особом совещании по обороне, В. С. Дякина и В. Я. Лаверычева о взаимоотношениях самодержавия и буржуазии.

В обширной научной литературе периода истории России от февраля к октябрю 1917 г. история государственного аппарата характеризуется в основном исследованиями по функционированию Советов, военно-революционных комитетов, фабрично-заводских комитетов. Эти вопросы глубоко освещены в обобщающем исследовании И. И. Минца «История Великого Октября» (М., 1977–1978). История аппарата Временного правительства представлена частично в трудах, посвященных отдельным аспектам свержения самодержавия (Сидорова А. Л., Иоффе Г. З., Старцева В. И.), политики Временного правительства – экономической (Волобуева П. В.), внешней (Игнатьева А. В.), внутренней (Старцева В. И., Скрипилева Е. А., Знаменского О. Н., Голикова Г. Н. и др.).

Разработка истории государственных учреждений дореволюционной России велась и историками-правоведами. В общих курсах истории государства и права (четвертое издание учебника Юшкова С. В., М., 1961. Т. 1; учебники под ред. К. А. Софроненко, М., 1967. Ч. I и под ред. Г. С. Калинина и А. Ф. Гончарова, М., 1972. Ч. 1) есть фактические сведения по истории отдельных наиболее важных государственных учреждений. Удачной следует признать разработку историками-правоведами отдельных проблем государ-

ственности России, например, Е. А. Скрипилевым – карательных органов Временного правительства. Известным опытом работы по созданию обобщающего курса истории государственных учреждений дореволюционной России стали учебники Н. П. Ерошкина (М., 1960, 1968 и 1983)¹⁰⁰.

Советской историографией накоплены знания по истории организационно-правовых основ пролетарского государства. Имеется соответствующая литература о высших органах государственной власти и управления (работы Федорова К. Г., Ирошникова М. П., Генкиной Э. Б. и др.), экономических аспектах государственного аппарата (работы Венедиктова А. В., Гимпельсона Е. Г., Дробижева В. З., Воронежской А. А. и т.д.). Достаточно подробно исследована история органов юстиции, суда, прокуратуры, советская иерархия. Особенно богата литература об органах управления народным хозяйством послевоенного периода (совнархозы, объединения в промышленности и сельском хозяйстве). Менее отражена история государственных учреждений в области социально-культурного строительства, органов управления обороной страны, охраны государственной безопасности и общественного порядка.

В послевоенные годы появились крупные исследования по истории местных советов: «Советы за 50 лет» (М., 1967), «Партия и Советы» (М., 1982), «Советы народных депутатов» (М., 1984) и другие. В них освещена история советов с Октябрьской революции до середины 1980-х гг., показан процесс изменения самих советов в зависимости от встававших перед ними задач; основное внимание уделено деятельности советов в области народного хозяйства, в меньшей степени затрагивались вопросы организационного строительства советов. В 1960-е гг. попытки дать систематическое изложение истории государственных органов СССР предпринимались А. А. Нелидовым («История государственных учреждений СССР. 1917–1936», М., 1962) и В. А. Цикулиным («История государственных учреждений СССР. 1936–1965», М., 1966)¹⁰¹. С 1970-х гг. в данном направлении плодотворно работала Т. П. Коржихина. В ее учебнике «История государственных учреждений СССР» (М., 1986) изложена история создания, компетенция, организационное устройство и основные направления деятельности высших, центральных и местных советских государственных учреждений с октября 1917 г. до 1985 г., начала «перестройки», завершившейся переходом правопреемства от СССР к Российской Федерации.

¹⁰⁰ Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 19–21.

¹⁰¹ Коржихина, Т. П. Указ. раб. С. 10–11.

3.3. Современная (постсоветская) историография государственного механизма России

Современный этап в историографии государственного механизма начинается с 1993 г., с прерывом социалистического выбора общественного развития в ходе референдума по Конституции РФ и юридической ликвидацией советов как политической основы социалистического общенародного государства 12 декабря 1993 г. на выборах членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания – нового парламента России.

На 1990-е гг. пришлось возрождение интереса историков к событиям политической истории России. Исследователи обратились к изучению тысячелетней истории государственной власти и реформ в России¹⁰², рассматривая решение этой проблемы как начало формирования новой модели отечественной истории¹⁰³. Сделан важный шаг в преодолении вульгарно-классовой оценки реформаторов¹⁰⁴. Появилась исторически достоверная характеристика самодержцев¹⁰⁵. Реализованы новые подходы к оценке российских консерваторов: А. А. Аракчеева, А. Х. Бенкендорфа, С. С. Уварова, П. А. Валуева, П. А. Шувалова, Д. А. Толстого, В. К. Плеве¹⁰⁶, К. П. Победоносцева и других. Те, кто пришел к управлению Россией после февраля 1917 г., вплоть до начала 1990-х гг. изображали консерваторов-охранителей политическими ничтожествами, жалкими и ущербными людьми. В новейшей историографии отмечается, что каждый из названных государственных мужей верно служил Отечеству.

С конца XX в. стали появляться работы, посвященные теории российской государственности, рассматривающие ее как часть общей теории государства¹⁰⁷. Были изданы первые учебники по истории государственного управле-

¹⁰² Власть и реформы: От самодержавной к советской России / редкол.: Б. В. Ананьич (отв. ред.), Р. Ш. Ганелин, В. М. Панях. Санкт-Петербург : С.-Петерб. фил. ИРИ РАН, 1996. – 800 с.

¹⁰³ Власть и реформы в России : материалы «круглого стола», посвященного обсуждению коллективной монографии петербургских историков // Отечественная история. 1998. № 2. С. 3–36.

¹⁰⁴ Судьбы реформ и реформаторов: учебное пособие / под общ. ред.: Р. Г. Пихои. Москва : Изд-во Рос. акад. гос. службы, 1996. Ч. I. – 231 с.; Ч. II. – 374 с.

¹⁰⁵ Российские самодержцы, 1801–1917 / А. Н. Боханов, Л. Г. Захарова, С. В. Мироненко и др. Москва : Междунар. отношения, 1994. – 397 с.; Валькова, В. Г. Правители России / В. Г. Валькова, О. А. Валькова. Москва : Айрис пресс: Рольф, 1999. – 350 с.; История России в вопросах и ответах : учеб. пособие для студентов вузов / сост.: С. А. Кислицын. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 698 с.

¹⁰⁶ Российские консерваторы / рук.: А. И. Боханов. Москва : Русский мир, 1997. – 382 с.

¹⁰⁷ Сукиасян, М. А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства / М. А. Сукиасян. Москва : Изд-во Рос.

ния, государства и права¹⁰⁸. Своеобразным продолжением учебника Т. П. Коржихиной «Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.» (М., 1993) и монографии «История российской государственности» (М., 1995), написанной ею же в соавторстве с А. С. Сениным, стало учебное пособие Т. Г. Архиповой «Государственность современной России» (М., 2003). В 2006 г. на кафедре истории государственных учреждений и общественных организаций Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета подготовлен первый вузовский учебник по дисциплине «Современная организация государственных учреждений России» (авторы: Т. Г. Архипова и Е. П. Малышева) для студентов-документоведов. С политико-правовых позиций рассматриваются государственные институты Российской Федерации в учебном пособии Ю. А. Нисневича, изданном в 2008 г., и др. изданиях.

Большинство работ современных авторов, затрагивающих проблему организации и деятельности конкретных государственных структур, как отметил Т. Г. Архипова, написано чаще всего участниками политического процесса. Появились исследования обобщающего характера – работы В. В. Согрина, Л. Г. Шевцовой и других. В условиях поиска оптимальной модели государственности активно изучаются вопросы государственного устройства России. Ряд исследований посвящен проблеме формирования государственной идеологии. В 2000 г. в Новосибирске вышла монография А. Ю. Малышева «Российская Федерация; становление и развитие государственности», в которой российское государство рассмотрено как «суперинститут политической системы», главным образом за период с принятия Конституции 1993 г. до начала 2000 г.

акад. гос. службы, 1996. – 374 с.; Теория и история административно-политических элит России. Ростов-на-Дону : Северо-Кавказская академия государственной службы, 1996. – 150 с.; *Атаманчук, Г. В.* Теория государственного управления / Г. В. Атаманчук. Москва : Юрид. лит., 1997. – 400 с.; *Архипова, Т. Г.* История государственной службы в России XVIII–XX вв. / Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, А. С. Сенин. Москва : РГГУ, 1999. – 231 с.; *Венгеров, А. Б.* Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. Москва : Юриспруденция, 2000. – 528 с.; *Зеркин, Д. П.* Основы теории государственного управления / Д. П. Зеркин, В. Г. Игнатов. Москва : Тесса; Ростов-на-Дону: МарТ, 2000. – 445 с.

¹⁰⁸ *Быстренко, В. И.* История государственного управления и самоуправления в России : учебное пособие / В. И. Быстренко. Новосибирск : НГАЭИУ; Москва: АО «ИНФРА-М», 1997. – 90 с.; История государственного управления в России : учебник / под ред.: А. Н. Маркова. Москва : Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 279 с.; Очерки истории государственного управления в России. Ч. 1. IX–XIX вв. / под ред.: В. Г. Игнатова. Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 1997. – 197 с.; История государственного управления России / под ред. В. Г. Игнатова. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 544 с.; *Рогов, В. А.* История государства и права России IX – начала XX в. / В. А. Рогов. Москва : Московский гос. индустриальный ун-т, 2000. – 256 с.; История государственного управления в России : учебник / под ред.: Р. Г. Пихои. Москва : РАГС, 2003. – 400 с.; *Исаев, И. А.* История государства и права России / И. А. Исаев. Москва : Юристъ, 2004. – 797 с.

Раздел, посвященный становлению российской государственности, содержит монография З. М. Зотовой «Власть и общество: Проблемы взаимодействия» (М., 2001). Появились работы об отдельных государственных институтах, но пока историография по проблемам государственности Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х гг. находится на стадии оформления. Ее отличают фрагментарность, полярность оценок тех или иных событий и действий и т.п.

В целом, отказ от идеологических запретов позволил избавиться от многих белых пятен в истории государственно-правового механизма страны. Российская история благодаря и зарубежным авторам (Верт Н., Бофф Д., Карр Э., Пайпс Р. и др.), становится, таким образом, одной из составляющих в общем знании о закономерностях и случайностях в политическом развитии человечества.

Контрольные вопросы

1. В каком веке завершился «летописный» этап российской историографии?
2. Какой ученый считается «отцом русской истории»?
3. Какой ученый получил звание «официального историка» государства Российского?
4. Какие имена основных представителей «норманнской школы» происхождения Древнерусского государства вам известны?
5. Какие основные научные школы в области истории государства и права, сложившиеся в России в XIX в. вы знаете?
6. Какой фактор назвал «поворотной точкой русской истории» Б. Н. Чичерин?
7. Как можно охарактеризовать точку зрения В. И. Ленина на эволюцию русского самодержавия в XVII – XIX вв.?
8. Кто является автором пятитомного исследования «История царской тюрьмы»?
9. Каких современных исследователей истории государственного механизма России можно выделить?

Практические задания для самостоятельной работы

Тест

1. Впервые вопрос о происхождении государства у русских был поставлен...
 - 1) историком Геродотом.
 - 2) летописцем Нестором.
 - 3) немецкими учеными, работавшими в России.
 - 4) М. В. Ломоносовым.

2. Первым русским мыслителем, который предложил использовать концепцию разделения властей как средство реформирования российского самодержавия является...
 - 1) С. Е. Десницкий.
 - 2) Н. И. Новиков.
 - 3) И. А. Третьяков.
 - 4) Я. П. Козельский.
3. Видными историками государства и права России являются:
 - 1) И. И. Шувалов и М. М. Щербатов.
 - 2) Иван Грозный и А. Л. Шлецер.
 - 3) А. А. Иванов и Екатерина II.
 - 4) В. И. Сергеевич и С. В. Юшков.
4. Кто был основателем норманнской теории?
 - 1) М. В. Ломоносов, С. Е. Десницкий, И. И. Шувалов.
 - 2) М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский.
 - 3) Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер, А. Л. Шлецер.
 - 4) И. Н. Болтин, М. А. Дьяконов, С. М. Соловьев.
5. К кадетской историографии государственного права не относится...
 - 1) Н. И. Лазаревский.
 - 2) В. М. Гессен.
 - 3) Б. Ю. Нольде.
 - 4) А. Д. Градовский.
6. К государственной школе историографии не относится...
 - 1) Б. Н. Чичерин.
 - 2) В. Н. Татищев.
 - 3) С. М. Соловьев.
 - 4) А. Д. Градовский.

Творческое задание

Эссе

Напишите эссе по теме « “Норманисты” и “антинорманисты”: pro und contra ».

Список рекомендуемой литературы

Архипова, Т. Г. История государственной службы в России XVIII–XX вв. / Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, А. С. Сенин. – Москва : РГГУ, 1999. – 231 с.

Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления / Г. В. Атаманчук. – Москва : Юрид. лит., 1997. – 400 с.

Быстренко, В. И. История государственного управления и самоуправления в России : учебное пособие / В. И. Быстренко. – Новосибирск : НГАЭИУ; Москва : АО «ИНФРА-М», 1997. – 90 с.

Валькова, В. Г. Правители России / В. Г. Валькова, О.А. Валькова. – Москва : Айрис пресс: Рольф, 1999. – 350 с.

Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. – Москва : Юриспруденция, 2000. – 528 с.

Власть и реформы: От самодержавной к советской России / редкол.: Б. В. Ананьич (отв. ред.), Р. Ш. Ганелин, В. М. Панеях. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. фил. ИРИ РАН, 1996. – 800 с.

Власть и реформы в России : материалы «круглого стола», посвященного обсуждению коллективной монографии петербургских историков // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 3–36.

Градовский, А. Д. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 1. Вступительная лекция по государственному праву / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – С. 1–20.

Дерюжинский, В. Ф. Полицейское право / В. Ф. Дерюжинский. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 510 с.

Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва : Высш. шк., 1983. – 352 с.

Зеркин, Д. П. Основы теории государственного управления / Д. П. Зеркин, В. Г. Игнатов. – Москва : Тесса; Ростов-на-Дону: МарТ, 2000. – 445 с.

Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – Москва : Проспект, 2010. – 432 с.

Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – Москва : Юрист, 2004. – 797 с.

История государственного управления в России : учебник / под ред. А. Н. Маркова. – Москва : Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 279 с.

История государственного управления в России : учебник / под ред. Р. Г. Пихои. – Москва : РАГС, 2003. – 400 с.

История государственного управления России / под ред.: В. Г. Игнатова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 544 с.

История России в вопросах и ответах : учеб. пособие для студентов вузов / сост. С. А. Кислицын. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 698 с.

Коржихина, Т. П. История государственных учреждений СССР / Т. П. Коржихина. – Москва : Высш. шк., 1986. – 398 с.

Куликов, В. И. История государственного управления в России : учебник / В. И. Куликов. – Москва : «Академия», 2003. – 272 с.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 17. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1961. – С. 339–353.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 20. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1961. – С. 171–180.

Очерки истории государственного управления в России. Ч. 1. IX–XIX вв. / под ред. В. Г. Игнатова. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 1997. – 197 с.

Рогов, В. А. История государства и права России IX – начала XX в. / В. А. Рогов. – Москва : Московский гос. индустриальный ун-т, 2000. – 256 с.

Российские консерваторы / рук. А. И. Боханов. – Москва : Русский мир, 1997. – 382 с.

Российские самодержцы, 1801–1917 / А. Н. Боханов, Л. Г. Захарова, С. В. МIRONENKO и др. – Москва : Междунар. отношения, 1994. – 397 с.

Судьбы реформ и реформаторов : учебное пособие / под общ. ред. Р. Г. Пихои. – Москва : РАГС, 1996. – Ч. I. – 231 с.; – Ч. II. – 374 с.

Сукиасян, М. А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства / М. А. Сукиасян. – Москва : РАГС, 1996. – 374 с.

Теория и история административно-политических элит России. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказская академия государственной службы, 1996. – 150 с.

Чичерин, Б. Н. Опыты по истории русского права / Б. Н. Чичерин. – Москва : Изд. Солдатенкова и Щепкина, 1858. – 389 с.

4. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ

Вопросы темы

1. Какие вы знаете источники изучения государственного механизма России эпохи монархий и буржуазно-демократической республики 1917 г.?
2. Какие источники по истории советского государственного аппарата вам известны?
3. Какие источники по истории и организации современных государственных учреждений России можно назвать?

Изучение истории государственно-правовой системы России базируется на широком круге источников. К настоящему времени изданы многотомные собрания «Памятники русского права»¹⁰⁹, «Российское законодательство X–XX вв.»¹¹⁰, ряд хрестоматий¹¹¹ и сборников правовых документов.

4.1. Источники изучения государственного механизма России эпохи монархий и буржуазно-демократической республики 1917 г.

Основным источником для исследования политического строя раннефеодальной монархии являются летописи и летописные своды. В них содержатся фрагментарные сведения об органах государства того времени (вече, князь, княжеский совет, наместники и др.). Несколько лучше представлен государственный аппарат Русского централизованного государства. Это акты правительственных учреждений, опубликованные в XIX – начале XX вв. в таких изданиях, как «Собрание государственных грамот и договоров», «Акты исторические», «Акты юридические», «Описание документов и бумаг». Военные конфликты и стихийные бедствия отражались на сохранности документов. Из-за отсутствия достаточно сохранившихся актов возникли трудности

¹⁰⁹ Памятники русского права : в 8-ми выпусках / отв. ред. С. В. Юшков. Москва : Госюриздат, 1952–1963.

¹¹⁰ Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти томах / под общей ред. О. И. Чистякова. Москва : Юридическая литература, 1984–1994.

¹¹¹ Отечественное законодательство XI–XX веков. Пособие для семинаров / под ред. О. И. Чистякова. Ч. 1: XI–XIX вв. Москва : Юристъ, 2006. – 462 с.; Отечественное законодательство XI–XX веков. Пособие для семинаров. Часть II (XX в.) / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юристъ, 1999. – 352 с.; Хрестоматия по отечественной истории государства и права 1917–1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. Москва : Зерцало, 1997. – 592 с.

с определением времени возникновения приказов, состава и повестки дня некоторых земских соборов. Крайне скудны сведения о деятельности многих местных органов управления. Гораздо больше источников сохранилось по истории государственных учреждений XVII в. (актовый материал, разрядные книги, дела приказов и т.п.).

Государственные учреждения XVIII в. и особенно XIX – начала XX вв. имеют большую источниковую базу. Особое место в ней занимают законодательные акты, объединенные при издании в сборники: «Полное собрание законов Российской империи» (три издания его охватывают законодательные акты с 1649 г. по 1913 г. включительно, насчитывают 133 тома и включают более 133 тыс. законодательных актов, подавляющее большинство которых относится к организации и деятельности государственных учреждений), тематические «Своды законов Российской империи» (по 15–16 томов в каждом), продолжения их, ведомственные своды (например, «Свод военных постановлений»), а также издававшиеся Сенатом с 1863 г. по 1917 г. «Собрания узаконений и распоряжений» и др. Они дают обширный материал для исследования организационного устройства государственных учреждений – компетенций, функций, штатов, структуры.

Практическая деятельность различных ведомств России в XIX – начале XX вв. отражалась в циркулярах, распоряжениях, приказах (в военном и морском ведомствах).

Своеобразными источниками по истории государственных учреждений XIX в. являются ежегодные или сводные (за несколько лет) отчеты об их конкретной деятельности. Некоторые ведомства во второй половине XIX – начале XX вв., например, Особое присутствие Сената, Государственная дума, Государственный совет, публиковали стенографические отчеты.

В порядке надзора за государственным аппаратом с XVIII в. и до 1917 г. проводились сенаторские ревизии. Немногочисленные публикации их отчетов дают обширный материал, характеризующий деятельность местной администрации, полиции, суда, чиновничества.

Ценные сведения по истории отдельных государственных учреждений содержит ведомственная печать («Журнал Министерства юстиции», «Журнал Министерства народного просвещения», «Горный журнал», газета «Русский инвалид» и др.). В официальных отделах этих органов печати помещались циркуляры, сообщались данные об изменениях в личном составе бюрократии; статьи освещали различные стороны деятельности ведомств. С 1867 г. в России издавалась общегосударственная официальная газета «Правительственный Вестник» (в 1917 г. «Вестник Временного правительства»).

В дореволюционных историко-публицистических журналах печатались многочисленные документы, переписка и мемуары по истории государственных учреждений России: XVIII – XIX вв. – в журналах «Русский архив», «Русская старина», «Сборниках Русского исторического общества»; XIX – начала XX в. – «Былое», в советских журналах – «Красный архив», «Пролетарская революция», «Исторический архив» и др.

Некоторые сведения о деятельности государственных учреждений дореволюционной России дают публикации документальных материалов, осуществлявшиеся в советское время различными научными учреждениями (Институт истории СССР Академии наук СССР, Институт марксизма–ленинизма при ЦК КПСС, Главное архивное управление СССР, местные архивы и т.д.). Особое место среди них занимают многотомные издания: «Рабочее движение в XIX в.», «Крестьянское движение», по истории революции 1905–1907 гг., подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции и др.

Все изменения в личном составе чиновников России отражались «в издававшемся под разными названиями с 1765 г. по 1916 г. ежегодном справочнике «Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на ... год». Каждое ведомство в XIX в. выпускало свои ежегодные списки чиновников. В губерниях с 1860-х гг. издавались ежегодные «Памятные книжки»¹¹².

Место и значение того или иного ведомства в дореволюционной России помогают определить данные о бюджете высших и центральных государственных учреждений, официально публиковавшиеся ежегодно с 1863 г. Кроме того, более ранние сведения о бюджете на 1796–1826 гг. опубликованы в т. 45 Сборника Русского исторического общества (РИО); за 1803–1864 гг. – в работе Я. И. Печериной «Исторический обзор росписи доходов и расходов (СПб., 1896, 1898); за весь XIX в. – в юбилейном издании «Министерство финансов (1802–1902)» (СПб., 1902). Точные сведения о бюджете высших и центральных учреждений России за 1866–1915 гг. содержат ежегодные «Отчеты государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет» (СПб.–Пг., 1868–1915). В советских изданиях сведения о бюджете с 1893 по 1917 гг. даны в приложениях к исследованию П. А. Хромовой «Экономическое развитие России в XIX–XX вв. (М., 1950). Из бюджетных данных, например, на 1901 г. видно, что всякие виды обложения производства и потребления спиртных напитков давали до 42 % всех доходов в государстве, в то время как обложение земель и недвижимых имуществ – только 4 %. На содержание Министерства народного просвещения денег отпускалось

¹¹² Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 10–12.

в три с половиной раза меньше, чем на таковое администрации, полиции и жандармерии, в полтора раза меньше, чем на содержание судов, и т.д.

Интересной разновидностью источников по истории государственных учреждений России являются переписка, воспоминания и дневники чиновников. Сообщавшиеся в них сведения крайне субъективны, нуждаются в проверке и сопоставлении с другими источниками. Однако зачастую только в них можно обнаружить «теневой» механизм их деятельности, узнать настроения и нравы служащих.

Особое место среди воспоминаний, характеризующих государственный аппарат дореволюционной России, занимают воспоминания дворянских революционеров-декабристов, А. И. Герцена, революционных демократов и народников 1860-х – 1870-х гг., деятелей первых социал-демократических организаций и большевиков. Ценным источником по истории Государственной думы четвертого созыва являются воспоминания ее членов – большевиков А. Е. Бадаева и Ф. Н. Самойлова. В воспоминаниях видных деятелей большевистской партии Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко, П. Е. Дыбенко, В. Д. Бонч-Бруевича и других содержится большой фактический материал о Советах и других демократических организациях, военно-революционных комитетах, Временном правительстве, повествуется о подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции.

подавляющее большинство материалов, характеризующих организацию и деятельность государственных учреждений дореволюционной России, в советский период находились в центральных государственных и местных архивах РФ (СССР). Многие документы по истории государственного аппарата России до XIX в. хранились в Центральном государственном архиве древних актов СССР – ЦГАДА СССР (ныне – Российский государственный архив древних актов – РГАДА), военных учреждений с XVII в. до 1917 г. – в Центральном государственном военно-историческом архиве – ЦГВИА СССР (ныне – Российский государственный военно-исторический архив – РГВИА). Большое значение для изучения истории высших и центральных государственных учреждений России XIX – начала XX в. имел Центральный государственный исторический архив СССР – ЦГИА СССР (ныне – Российский государственный исторический архив – РГИА). Документы карательных органов царизма находились в Центральном государственном архиве высших органов государственной власти и государственного управления СССР – ЦГАОР СССР (ныне – Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ). Архивные фонды всех военно-морских учреждений дореволюционной России сосредоточивались в Центральном государственном архиве военно-морского флота в Ленинграде – ЦГАВМФ СССР (ныне – Российский государственный архив Военно-Морского Флота – РГАВМФ).

В республиканских и областных исторических архивах отложились документы о деятельности местных государственных учреждений России XIX – начала XX вв. Некоторые личные фонды представителей дореволюционной бюрократии также хранились в рукописных отделах библиотек им. В. И. Ленина (ныне – Российская государственная библиотека) и М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – Российская национальная библиотека)¹¹³.

4.2. Источники по истории советского государственного аппарата

Основным источником по истории советского государственного аппарата является огромный и богатейший массив как уже опубликованных документов, так и еще не изданных архивных материалов.

Комплекс опубликованных источников включает в себя, во-первых, произведения теоретиков и непосредственных участников революции и социалистического строительства (Ленина В. И., Троцкого Л. Д., Каменева Л. Б., Сталина И. В., Рыкова А. И., Орджоникидзе Г. К., Куйбышева В. В., Дзержинского Ф. Э. и многих других), содержащие конкретные сведения относительно отдельных звеньев государственного аппарата, их состава, функций, принципов деятельности и т.п. К многочисленным документам, например, В. И. Ленина, как главы советского правительства, относятся проекты законодательных актов и административных распоряжений, поправки и предложения к проектам, резолюции съездов Советов, решения и особенно отчеты Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), Совета народных комиссаров (СНК), Совета труда и обороны (СТО). Большой интерес представляют рабочие записки В. И. Ленина, которые он посылал отдельным руководителям государственных органов. В них представлены сведения о ходе выполнения тех или иных правительственных решений, разработке новых декретов.

Во-вторых, в данную группу источников входят законодательные и иные нормативные акты органов власти и управления, раскрывающие историю создания, функции, компетенцию и структуру государственных учреждений и опубликованные в различных сводах и сборниках законов, стенограммах съездов органов власти и т.п.¹¹⁴. Кроме того, высшие органы государственной

¹¹³ Ерошкин, Н. П. Указ. раб. С. 10–13.

¹¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. Москва : Народный комиссариат юстиции РСФСР, 1917–1924; Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. Москва : Советское законодательство, 1924–1937; Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. Москва : Управление делами СНК Союза ССР, 1938–1946; Собрание постановлений и распоряжений Совета

власти РСФСР и СССР систематически публиковали стенограммы и бюллетени заседаний сессий ВЦИК, ЦИК СССР и Верховного Совета СССР, которые позволяют проследить процесс рождения законодательных актов Советского государства¹¹⁵.

Некоторые вопросы пролетарского государственного механизма отражены в решениях и постановлениях Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), в которых дан анализ соответствующего исторического периода развития страны и задачи советских учреждений¹¹⁶.

Особое место в ряду опубликованных источников занимают ведомственные издания государственных учреждений (отчеты, юбилейные издания, инструкции и циркуляры, положения и штаты учреждений, выступления в печати руководителей учреждений и т.п.), содержащие конкретный фактический материал о направлениях их деятельности учреждений, структуре и полномочиях, предполагаемых преобразованиях и т.п.¹¹⁷. Сюда же можно отнести и периодическую печать соответствующего времени, где можно обнаружить самые различные публикации – от конкретных циркулярных документов конкретных органов управления до воспоминаний¹¹⁸.

Специфичным источником по истории советских государственных органов является мемуарная литература, однако изданий, целиком посвященных истории учреждения не так много¹¹⁹.

Министров СССР. Москва : Управление делами Совета Министров СССР, 1946–1949; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). Москва : Госюриздат, 1956. – 500 с.; Ведомости Верховного Совета СССР. Москва : Б. и., 1938–1985 и другие издания.

¹¹⁵ Коржихина, Т. П. Указ. раб. С. 8–9.

¹¹⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). 8-е изд. В 14 т. Москва : Б. и., 1970–1982; С 1983 г. началась публикация девятого издания «КПСС в резолюциях...»; Справочник партийного работника / редакционная коллегия: В. Н. Малин, В. П. Московский, Д. А. Поликарпов и др. Москва : Госполитиздат, 1957. – 612 с.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет в 5 т. / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. Москва : Политиздат, 1967, с 1974 г. издание было продолжено и др.

¹¹⁷ Торгово-промышленная газета (1921–1929) – орган Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ); За индустриализацию (1930–1937) – орган наркомата тяжелой промышленности СССР; Социалистическое земледелие (1929–1953) – орган СНК СССР и др.

¹¹⁸ Сборники приказов и циркуляров по ВСНХ; Бюллетени наркомата продовольствия; Сборники декретов и постановлений по Наркомзему и т.п.

¹¹⁹ История советского общества в воспоминаниях современников. Аннотированный указатель мемуарной литературы. Москва : б. и., 1958. Т. 1. 1917–1957. – 407 с.; Говорят строители социализма: Воспоминания участников соц. строительства в СССР. М. : Госполитиздат, 1959. 416 с.; Зверев, А. Г. Записки министра / А. Г. Зверев. Москва : Политиздат, 1973. – 270 с.; Патоличев, Н. С. Испытание на зрелость / Н. С. Патоличев. Москва : Политиздат, 1977. – 287 с. и др.

Неопубликованные источники по истории советских государственных учреждений находятся в центральных государственных архивах СССР и союзных республик. В центральных архивах (ЦГАОР, ЦГАНХ¹²⁰, ЦГАЛИ СССР¹²¹, ЦГАСА¹²²) хранятся материалы высших органов государственной власти, центральных органов государственного управления, административно-политических органов и учреждений в области социально-культурного строительства. Большое значение для изучения истории государственного аппарата имеют материалы бывших центральных и местных партийных архивов. В республиканских и областных архивах отложились документы о деятельности местных органов государственной власти и управления¹²³.

4.3. Источники по истории и организации современных государственных учреждений России

Как отметил В. И. Куликов в издании «Организация государственных учреждений России: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования» (М.: Издательский центр «Академия», 2011), изучение истории и организации современных государственных учреждений России базируется на широком круге источников. Ведущее место в их корпусе отводится нормативно-правовым актам. Они дают обширный материал для исследования причин и времени создания государственных учреждений, их организационного устройства, компетенции, а также видов издаваемых ими актов. Законодательные материалы, как правило, публикуются в официальных изданиях. На рубеже 1980–1990-х гг. таковыми являлись «Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР» (издавались в 1989–1991 гг.), «Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР». Последнее издание выпускалось с июня 1990 г., с февраля 1992 г. в связи с официальным изменением названия страны оно стало выходить под названием «Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации». Конституционный кризис осени 1993 г. привел к упразднению Съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ и к прекращению издания «Ведомостей». С июля 1992 г. стало издаваться «Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации». В мае 1994 г. оно было переименовано в «Собрание законодательства Российской Федерации» и с тех пор остается главным источником официального опубликования законов, актов Президента РФ, Правительства РФ, палат Федерального

¹²⁰ Ныне – Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

¹²¹ Ныне – Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

¹²² Ныне – Российский государственный военный архив (РГВА).

¹²³ Коржихина, Т. П. Указ. раб. С. 10.

собрания РФ. По структуре «Собрание законодательства Российской Федерации» состоит из пяти разделов. В первом публикуются федеральные конституционные законы и федеральные законы, во втором – акты Совета Федерации и Государственной думы, в третьем и четвертом – соответственно указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ. В пятом разделе публикуются решения Конституционного суда РФ о толковании Конституции и о соответствии Конституции законов, нормативных актов Президента, палат Федерального собрания и правительства. С 1996 г. выходит «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», где публикуются прошедшие государственную регистрацию в органах юстиции акты министерств и ведомств Российской Федерации.

Помимо нормативно-правовых актов существенное место в источниковой базе по истории и современной организации государственных учреждений принадлежит *делопроизводственной документации* государственных органов и учреждений и *материалам периодической печати*.

Особо следует выделить такой источник, как *мемуары* государственных деятелей. Дневники и воспоминания чиновников дореволюционной России давно и прочно вошли в научный оборот, без их привлечения не может обойтись ни один исследователь, изучающий государственный аппарат Российской империи. Сложнее положение с советскими мемуарами. Ввиду их характерных особенностей – идеологической выдержанности и заданности, присутствию «фигуры умолчания», редактирования содержания официальными инстанциями, они отличаются невысокой информативностью. Совершенно иное положение сложилось с мемуарами постсоветского времени. «Мемуарный бум» 1990-х – начала 2000-х гг. привел к появлению воспоминаний действующих чиновников и политиков. Сообщаемые в них сведения содержат порой уникальную информацию о событиях и процессах современной истории страны, ее государственных институтах. Но, привлекая мемуаристику для изучения организации государственных учреждений современной России, надо всегда помнить о ее субъективности и тенденциозности и критически использовать содержащуюся в ней информацию.

Государственный аппарат страны находится в постоянной динамике. Появляются новые государственные органы, реорганизуются и упраздняются старые. Своевременно отследить изменения в системе и структуре органов государственной власти, в организационном устройстве отдельных государственных учреждений невозможно без привлечения информации с официальных сайтов органов государственной власти в сети Интернет. Таким образом, *интернет-ресурсы* становятся одним из важнейших источников информации об организации и деятельности современного государственного аппарата.

Контрольные вопросы

1. Какие источники являются основными в изучении политического строя раннефеодальной монархии?
2. С какого года в России начала издаваться общегосударственная официальная газета «Правительственный Вестник»?
3. Какие вам известны советские журналы, в которых публиковались документы, переписка и мемуары по истории государственных учреждений России?
4. С какого года в России начали официально публиковаться ежегодные данные о бюджете высших и центральных государственных учреждений?
5. Какие можно перечислить основные федеральные архивы, содержащие источники по изучению истории государственного механизма России?
6. Какие официальные источники публикации нормативно-правовых актов Российской Федерации вы знаете?

Практические задания для самостоятельной работы

Тест

1. «Суд Ярославль» – это...
 - 1) закон о порядках в Новгороде.
 - 2) часть «Русской правды».
 - 3) грамота г. Ярославлю на создание независимого суда.
 - 4) массовая экзекуция участников восстания в Ярославле.
2. Акты, определявшие общую структуру, статус и направления деятельности отдельных государственных учреждений в первой половине XVIII, это...
 - 1) манифесты.
 - 2) регламенты.
 - 3) указы.
 - 4) уставы.
3. Данные о бюджете высших и центральных государственных учреждений России начали официально публиковаться с...
 - 1) 1861 г.
 - 2) 1863 г.
 - 3) 1900 г.
 - 4) 1904 г.
4. К советским журналам не относится издание...
 - 1) «Пролетарская революция».
 - 2) «Красный архив».
 - 3) «Исторический архив».
 - 4) «Русский архив».

5. Юридической и фактической основой советской Конституции В. И. Ульянов называл...
- 1) руководящее положение коммунистической партии.
 - 2) советскую систему организации государственной власти.
 - 3) диктатуру пролетариата.
 - 4) «пролетарское» право.

Творческое задание

Эссе

Напишите эссе по теме «Нормативно-правовой акт как исторический источник».

Список рекомендуемых источников

Нормативные источники

Бюллетень Народного комиссариата по продовольствию. М. : Б. и., 1919–1920.

Ведомости Верховного Совета СССР. – Москва : Б. и., 1938–1985.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова. – Москва : Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990.

Отечественное законодательство XI–XX веков : пособие для семинаров / под ред. О. И. Чистякова. Ч. 1: XI–XIX вв. – Москва : Юристъ, 2006. – 462 с.

Отечественное законодательство XI–XX веков : пособие для семинаров. Часть II (XX в.) / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юристъ, 1999. – 352 с.

Памятники русского права : в 8 вып. / отв. ред. С.В. Юшков. – Москва : Госюриздат, 1952–1963.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет в 5 т. / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – Москва: Политиздат, 1967.

Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общей ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984–1994.

Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917–1920 гг. – Москва : Госиздат, 1922. – 210 с.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / сост. М. И. Юмашев. – Москва : Госюриздат, 1956. – 500 с.

Сборник приказов по ВСНХ и его главным и функциональным управлениям / ВСНХ СССР. – Москва : Газета «За индустриализацию», 1922–1932.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. – Москва : Народный комиссариат юстиции РСФСР, 1917–1924.

Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. – Москва : Советское законодательство, 1924–1937.

Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. – Москва : Управление делами СНК Союза ССР, 1938–1946.

Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров СССР. – Москва : Управление делами Совета Министров СССР, 1946–1949.

Хрестоматия по отечественной истории государства и права 1917–1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : Зерцало, 1997. – 592 с.

Иные источники

Говорят строители социализма: Воспоминания участников соц. строительства в СССР / вступ. статья: И. П. Верховцева. – М. : Госполитиздат, 1959. – 416 с.

За индустриализацию – орган Наркомата тяжелой промышленности СССР, 1930–1937.

Зверев, А. Г. Записки министра / А. Г. Зверев. – Москва : Политиздат, 1973. – 270 с.

Патоличев, Н. С. Испытание на зрелость / Н. С. Патоличев. – Москва : Политиздат, 1977. – 287 с.

Справочник партийного работника / редакционная коллегия: В. Н. Малин, В. П. Московский, Д. А. Поликарпов и др. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 612 с.

Социалистическое земледелие – орган Совета Народных Комиссаров СССР, 1929–1953.

Торгово-промышленная газета – орган Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ), 1921–1929.

Литература

Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва : Высш. шк., 1983. – 352 с.

История советского общества в воспоминаниях современников: аннотированный указатель мемуарной литературы / отв. ред. В. А. Дунаевский. – Т. 1. 1917–1957. – Москва : б. и., 1958. – 407 с.

Коржихина, Т. П. История государственных учреждений СССР / Т. П. Коржихина. – Москва : Высш. шк., 1986. – 399 с.

5. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ

Вопросы темы

1. В чем выражаются теоретические аспекты исторической хронологии?
2. Какова эволюция государственного механизма России в эпоху монархий (862–1917 гг.)?
3. Как можно охарактеризовать этапы развития государственного механизма российских республик (февраль (март) 1917 г. – до настоящего времени)?

5.1. Теоретические аспекты исторической хронологии

Хотя история есть непрерывное движение, изучать ее сплошным нераздельным потоком невозможно. Научный анализ и обобщение требуют членения исторического материала на хронологические отрезки или периоды. Само слово «период» греческого происхождения (periodos – обход, круговращение). Оно обычно употребляется в нескольких значениях: как промежуток времени; этап общественного развития, движения¹²⁴.

Наряду с понятием «период» в исторической хронологии используют и иные слова, созвучные по смыслу с первым. Наиболее близким понятием, очевидно, следует считать термин «этап», что в переводе с французского означает «часть пути, дистанции». Как правило, он выражает промежуток времени, ознаменовавшийся качественным изменением, событиями; более или менее самостоятельную часть какого-либо процесса, например, исторического¹²⁵.

Другой термин – «эпоха», также греческого происхождения, переводимый как задержка, остановка в счете времени; значительный момент. Им обычно обозначают совокупность нескольких периодов (этапов) как более длительный период времени, выделяемый по каким-нибудь характерным явлениям, событиям¹²⁶ (например, эпоха социализма и др.). Зачастую термином «эпохальный» обозначают также важнейший, значительнейший факт, имевший место в истории.

Существуют несколько подходов к периодизации истории государственного механизма России. Главные из них – эволюция социально-экономического уклада общества (уровень экономического, технического развития, формы собственности) и государственное развитие.

¹²⁴ Словарь иностранных слов. 25 000 слов / авт.-сост.: Л. Орлова. Минск : Харвест, 2010. С. 282.

¹²⁵ Словарь иностранных слов. 25 000 слов... С. 441.

¹²⁶ Большой словарь иностранных слов: 20 000 слов и словосочетаний / ред.: С. М. Локшина, В. Ф. Корицкий. Москва : ЮНВЕС: ЛАДНО, 2006. С. 656.

Также основные вехи в истории Российского государства отражены в одном из памятников – «Тысячелетие России», установленном в 1862 г. в Новгороде Великом. Монумент представляет шесть главных эпох: основание государства Русского (Рюрик, 862 г.); введение христианства на Руси (Владимир, 988 (989) г.); начало освобождения от монголо-татарского ига (Дмитрий Донской, 1380 г.); установление единодержавия Российского государства (Иван III, 1491 г.); восстановление Московского царства избранием на престол Дома Романовых (Михаил Федорович, 1613 г.); основание Российской империи (Петр I, 1721 г.)¹²⁷. Концепция памятника полностью соответствует господствовавшей официальной охранительно-дворянской концепции, предложенной Н.М. Карамзиным. Он выдвинул идею о том, что «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия и спасалась мудрым самодержавием». Поэтому официальный историк выделил шесть периодов в становлении и эволюции государственного механизма:

- «введение монархической власти» (862–1015 гг.), от «призвания князей варяжских» до Святополка Владимировича;
- «угасание самодержавия» (1015–1238 гг.), от Святополка Владимировича до Ярослава II Всеволодовича;
- «гибель Русского государства» и постепенное «государственное возрождение России» (1238–1462 гг.), от Ярослава II до Ивана III;
- «утверждение самодержавия» (1462–1533 гг.), от Ивана III до Ивана IV Грозного;
- восстановление «единовластия царского» и превращение самодержавия в тиранию (1533–1598 гг.), от Ивана IV до Бориса Годунова;
- «Смутное время» (1598–1613 гг.), от Бориса Годунова до Михаила Романова¹²⁸.

Представитель либерально-буржуазного направления в историографии С. М. Соловьев, основываясь на принципе историзма, «стирает» в периодизации понятия «варяжского периода», «монгольского» и «удельного» и выделяет три этапа русской истории:

- с древнейших времен до XVI в. включительно, борьба «родового начала» через «вотчинные отношения» к «государственному быту»;
- XVII – середина XVII вв., «приготовление» к новому порядку вещей и «эпоха Петра I», «эпоха преобразований»;
- вторая половина XVII – вторая половина XIX вв., прямое продолжение и завершение преобразований Петра I.

¹²⁷ Памятник «Тысячелетие России» / сост. С.Н. Семанов. Москва : Советская Россия, 1985. С. 11.

¹²⁸ Кузнецов, И. Н. Указ. раб. С. 34.

Его последователь В. О. Ключевский, руководствуясь экономико-географическим фактором, выявил четыре периода:

- «Русь Днепровская, городова, торговая» (VIII–XIII вв.). В это время основной ареной деятельности славян было Приднепровье. Автор также отметил существование княжеств до появления варягов;

- «Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая» (XII – середина XV вв.). В. О. Ключевский отметил организующую роль княжеской власти;

- «Русь Великая. Московская, царско-боярская, военно-земледельческая» (XV – начало XVII вв.). Этот период связан с Великороссией, охватившей огромные пространства Восточной Европы и Азии. Впервые создается прочное государственное объединение Руси;

- «Всероссийский, императорский, дворянский» – период крепостного (земледельческого и фабрично-заводского) хозяйства (XVII – середина XIX вв., до реформ Александра II). Это время дальнейшего расширения Великороссии, образования Российской империи. Преобразования Петра I рассматривались автором как главная особенность этого периода, но в их оценке у В. О. Ключевского проявилась двойственность¹²⁹.

В советской историографии в основу периодизации был положен формационный подход, в соответствии с которым в отечественной истории выделяли:

- первобытнообщинный строй (до IX в.);
- феодализм (IX – середина XIX вв.);
- капитализм (вторая половина XIX в. – 1917 г.);
- социализм (с 1917 г.).

В рамках этих периодов вычленяли определенные этапы, раскрывающие процесс зарождения и развития общественно-экономической формации. Так, феодализм делили на «ранний» (Киевская Русь), «развитой» (феодальная раздробленность и образование Российского централизованного государства) и «поздний» («новый период русской истории», разложение и кризис феодально-крепостнических отношений).

Период капитализма распадался на два этапа – «домонополистический капитализм» и «империализм». В советской истории выделялись «военный коммунизм», «новая экономическая политика», «строительство основ социализма», «полная и окончательная победа социализма» и «развитие социализма на собственной основе».

В постперестроечное время с переходом к плюралистической интерпретации отечественной истории произошла переоценка как отдельных ее событий, так и целых периодов и этапов. В связи с этим наблюдается, с одной стороны,

¹²⁹ Кузнецов, И. Н. Указ. раб. С. 35–36.

возврат к периодизации С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и других дореволюционных историков, с другой – предпринимаются попытки заложить в ее основу новые ценности и методологические подходы. Так, появилась периодизация отечественной истории с точки зрения альтернативности развития, рассмотренного в контексте мировой истории.

Некоторые ученые предлагают выделить в отечественной истории лишь два периода: «от Древней Руси к императорской России» (IX–XVIII вв.); «расцвет и закат Российской империи» (XIX–XX вв.).

Историки российской государственности выделяют, как правило, десять ее периодов:

- Древняя Русь (IX–XII вв.);
- функционирование самостоятельных феодальных государств Древней Руси (XII–XV вв.);
- Русское (Московское) государство (XV–XVII вв.);
- Российская империя периода абсолютизма (XVIII – середина XIX вв.);
- Российская империя периода перехода к буржуазной монархии (середина XIX – начало XX вв.);
- Россия в период буржуазно-демократической республики (февраль – октябрь 1917 г.);
- период становления советской государственности (1918–1920 гг.);
- переходный период и нэп (1921–1930 гг.);
- период государственно-партийного социализма (1930 – начало 1960-х гг.);
- период кризиса социализма (1960-е – 1990-е гг.).

5.2. Эволюция государственного механизма России в эпоху монархий (862–1917 гг.)

Правоведа в истории интересуют, прежде всего, государственно-правовые формы, факты и явления. В основу одной из периодизаций положена форма правления. С данной точки зрения отечественный государственный механизм в своей эволюции прошел несколько эпох, которым соответствуют определенные периоды.

Рабовладельческий строй на территории России не получил сколько-нибудь широкого распространения и носил локальный характер. Первой исторически сложившейся формой правления является **раннефеодальная монархия**. Это форма правления феодального государства в период его становления, при которой верховная власть является относительно слабой, а местная, региональная власть – относительно сильной. Ей хронологически соответствует

временной отрезок от 862 г., образования Древнерусского государства согласно норманнской теории призвания ильменскими славянами князя Рюрика на княжение в Славии, до 1533 г., кончины второго в истории Отечества Государя Всея Руси Василия III, завершившего создание государства нового типа – Русского централизованного государства. В данной эпохе можно выделить несколько периодов:

- становление и развитие Древнерусского государства (862–1132 гг., от вокняжения варяга Рюрика, основателя правившей династии, до кончины киевского князя Мстислава Великого); историческое название государства – Киевская Русь (по месту нахождения кафедры митрополита как Главы Церкви);

- удельный период (феодалная раздробленность) (1132–1533 гг.); исторические названия государства – Владимирская (с 1299 г., переноса кафедры Митрополита из Киева), Московская Русь (с 1325 г., переноса кафедры Митрополитом Петром из Владимира, хотя сохранялось название «Великое княжество Владимирское»). Его целесообразно разделить на три этапа. Первый – домонгольский, до 1243 г., установления после разорения Киева вассальной зависимости Владимирской Руси от нового государства – Золотой Орды, первая поездка русского князя Ярослава Всеволодовича за ярлыком на Великое княжение. Второй этап – монгольское владычество на Руси, до 1480 г., событий «Стояния на Угре» и свержения ордынского ига. В свою очередь, политика Золотой Орды на протяжении ее истории в отношении Русских земель, по мнению исследователей, прошла несколько этапов.

1-й этап (1243–1257 гг.). Формальный контроль осуществлялся из Каракорума, а непосредственная исполнительная власть и организация военных походов на Русь находились в руках золотоордынских ханов. В 1257 г. монголы провели первую перепись населения Руси.

2-й этап (1257–1312 гг.). Пик распада Русских земель (от 15 до 250 удельных княжеств) и начальный этап этногенеза великороссов. Наиболее тяжелый период ига Орды: организуется структура вассальной зависимости Руси от Орды, баскаческая система.

3-й этап (1312–1328 гг.). Отмена баскачества. На фоне исламизации и преодоления кочевых традиций в Золотой Орде происходит становление великокняжеской системы управления Русскими землями при постоянном вмешательстве ханов во внутривластную жизнь Руси, разделенной на четыре великих княжества с установлением их старшинства: Владимирское (Московское), Тверское, Нижегородское и Рязанское.

4-й этап (1328–1357 гг.). Рост антиордынских настроений, борьба политических центров за первенство среди русских княжеств, имеющих особые отношения с ханской властью.

Последний этап в удельном периоде, до 1533 г., характеризуется как завершение формирования Русского централизованного государства, когда верховная власть становится самодержавной, а местная (региональная власть) бывших великих, удельных князей и посадников утрачивает самостоятельный политический характер.

В связи с монголо-татарским владычеством на данную периодизацию истории удельной Руси накладывается периодизация становления Русского централизованного государства, сумевшего завоевать и отстоять свой суверенитет. Отечественные ученые выделяют четыре основных этапа этого процесса.

Первый из них – возвышение Москвы с 1276 г., начала великокняжения Даниила Александровича, основателя московской династии, до 1359 г., начала правления Дмитрия Донского, первого Владимиро-Московского князя.

Второй этап – превращение Москвы в общенациональный центр борьбы с монголо-татарским владычеством, заканчивающийся в 1425 г. смертью Великого князя Василия I, сына Дмитрия Донского.

Третий этап – т.н. «феодалная война» в Великом княжестве Московском» (1425 г., от кончины Василия I до 1453 г., смерти одного из претендентов на великокняжеский престол Дмитрия Юрьевича Шемяки).

И, наконец, четвертый этап – завершение объединения русских («великорусских») земель вокруг Москвы, свержение ордынского ига и складывание Русского централизованного государства, от окончания «феодалной войны» до 1533 г., смерти Василия III. Таким образом, завершилось в целом формирование территории Русского централизованного государства.

Второй исторически сложившейся формой правления явилась **сословно-представительная монархия**, которую также прошли практически все государства мира. В России это вторая форма правления феодального государства в период его расцвета, при которой все или практически все сословия представляют свои интересы в монархических органах государственной власти. При этом частновладельческие крестьяне и иные зависимые слои населения, как известно, выражали интересы через своих хозяев. Для России это время с 1533 г., начала правления первого в истории Руси царя Иоанна Васильевича (Грозного) до 1696 г., установления единоцарствия будущего императора Петра I. Несмотря на достаточную цельность этого этапа, в нем также можно выделить ряд исторических периодов:

– правление Ивана IV (1533–1584 гг.), ознаменовавшееся реформами «Избранной Рады», политикой опричнины (1565–1572 гг.) и периодом «порухи» (1572–1584 гг.), попытками восстановить разрушенное войнами хозяйство;

- правление последнего (по официальной версии) из рода Рюриковичей царя Федора Иоанновича (1584–1598 гг.). Прекращение династии Рюриковичей спровоцировало политический кризис и начало «Смутного времени»;
- «Смутное время» на Руси, вызванное прекращением династии Рюриковичей (1598–1618 гг.);
- окончание «Смуты» и правление первых представителей династии Романовых (1619–1696 гг.). Завершение истории сословно-представительной монархии в России.

Третьей исторически сложившейся формой правления стала **абсолютная монархия**. Это форма правления феодального государства периода его разложения и зарождения капиталистических отношений, при которой монарх является единственным источником и носителем государственной власти («яко православный Государь»); единолично устанавливает налоги (в т.ч. на бороды, окна, выходящие на улицу и др.); единолично распоряжается финансами.

Время ее существования в России: 1696–1855 гг. (год кончины императора Николая I, при котором абсолютизм достиг своего апогея). При абсолютной монархии отсутствует парламент как коллегиальный общенациональный орган власти. В данном периоде выделяются несколько этапов:

- деяния Петра Великого (1696–1725 гг.), включившие время частичных преобразований в условиях начала Северной войны и реформы с 1711–1712 гг., носившие характер модернизации. Петр I считается «апогеем крепостничества» и создателем «дворянской империи»;
- период «Дворцовых переворотов», начавшийся со смертью Петра I. По поводу окончания этой эпохи высказаны, по крайней мере, три точки зрения. Часть историков (Ключевский В. О. и др.) связывает завершение «борьбы за петровское наследие» вступлением на престол 28 июня 1762 г. Екатерины II будущей «Великой». Наибольшую известность получило мнение о том, что «в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в России совершился последний дворцовый переворот. Заговорщики из высшей петербургской знати убили императора Павла I. На российский престол взошел его старший сын Александр». Третья версия связывает последний дворцовый переворот с выступлением гвардейской молодежи в декабре 1825 г. в Петербурге против воцарения Николая I с целью возвести на престол Константина Павловича;
- период правления Александра I (1801–1825 гг.) «Благословенного», который можно разделить на два этапа: либеральные реформы («дней Александровых прекрасное начало», по образному выражению А.С. Пушкина); консервативная политика, связанная с разгромом Наполеоновской Франции и созда-

нием в сентябре 1815 г. Священного союза (Союза трех императоров – российского, австрийского и прусского);

– период правления Николая I Павловича (брат Александра) (1825–1855 гг.), включивший годы реформ и консервативный курс «мрачного семилетия» (1848–1855 гг.) как реакция на процесс т.н. «вторых» буржуазных революций в Европе. Николай I считается «апогеем абсолютизма».

С воцарением в 1855 г. императора Александра II Николаевича «Освободителя» закладываются основы **консервативно-конституционной монархии**, формы правления капиталистического государства в период его развития, при которой монарх является одновременно и главой государства (Престола) и главой исполнительной власти; единолично формирует Правительство и поэтому исполнительная власть несет ответственность только перед монархом; является единоличным правителем, чья самодержавная власть узаконена правовыми нормами (Свод законов Российской империи в редакции от 23 апреля 1906 г.); делит законодательную власть с: постоянным Правительством (Совет Министров), верхней палатой парламента (Государственный Совет Российской империи с 1906 г.); нижней палатой парламента (Государственная Дума с 1906 г.).

В данной эпохе также выделяются несколько периодов.

Первый из них – «правительственный либерализм» Александра II, обусловленный необходимостью проведения буржуазных реформ «сверху», нежели это было бы проведено «снизу» (1855 – 1 марта 1881 гг.).

Второй период – «незыблемое самодержавие» Александра III «Миротворца», сына Александра II (1881–1894 гг.), ознаменованное проведением «контрреформ» с целью сохранения основ абсолютизма.

И наконец, третий период, завершивший историю не только консервативно-конституционной, но и монархии как формы правления в России в целом, связан с деятельностью последнего, как считает большинство историков, императора – Николая II «Многострадального» (или «Кровавого» во мнении радикальной части общества), сына Александра III (1894 (1896) – 2 марта 1917 гг.). Двойная дата начала правления связана с тем, что коронация Николая II состоялась только почти два года спустя его восшествия на Престол. Данный период – один из самых драматичных, насыщенных яркими противоречивыми событиями в жизни российского общества. Условно в нем можно выделить несколько этапов.

Первый – продолжение политики «незыблемого самодержавия».

Второй – переход от «незыблемого самодержавия» к «усовершенствованию государственного порядка» на основе Манифеста от 17 октября 1905 г.,

завершившийся Актом отречения Николая II от верховной власти от 2 марта 1917 г. и Манифестом Михаила Александровича (брата Николая II) от 3 марта 1917 г. о «восприятии» Престола только по решению Учредительного собрания, нового «Хозяина земли Русской».

Политика «усовершенствования государственного порядка» первоначально привела к созданию «дуалистической монархии» (сочетание самодержавия и парламента), с 1907 г. – формированию режима «Третьеиюньской монархии», функционировавшего до 9 июня 1912 г., истечения срока полномочий Государственной думы третьего созыва, и попыткам в рамках действовавшей до февраля 1917 г. Государственной думы четвертого созыва перейти к парламентской монархии, когда правительство несло бы ответственность и перед Думой (подобие Британской монархии). Но этому проекту не суждено было сбыться.

5.3. Этапы развития государственного механизма российских республик (февраль (март) 1917 г. – до настоящего времени)

С падением самодержавия началась новая, республиканская эпоха государственно-правового развития России. Февральская революция привела к формированию Российской **буржуазно-демократической республики**, в жизни которой выделяются два периода. Первый – «двоевластие» в лице легального, но не вполне легитимного Временного правительства, обязанного созвать Учредительное собрание и решить вопрос о форме правления, и столичного Петроградского Совета, не легитимного, но популярного в среде трудящихся масс радикального органа революционного времени.

Второй период – разгон вооруженной демонстрации левых сил в Петрограде 3–4 июля 1917 г. и установление единовластия Временного правительства в форме коалиции либеральной буржуазии (кадеты) с «умеренными» социалистами (эсеры, меньшевики). Хотя в литературе нет четкого определения такого типа государства, но его можно характеризовать как форму правления капиталистического государства в период его развития, когда все сословия получили равный доступ к политической власти, а отношения господства и подчинения еще не получили четкого оформления.

Победа вооруженного восстания леворадикальных сил 25 октября 1917 г. в Петрограде открыла новый период в политической жизни страны – историю Российской Советской Республики. **Советская республика** – это форма правления социалистического государства, основанная на историческом опыте Парижской коммуны 1871 г., диктатуре пролетариата как самого передового класса

общества, принципе единства властей как по вертикали, так и по горизонтали и принудительном характере функционирования государственного механизма.

Если монархия в России в своей эволюции прошла три завершенных периода и один незавершенный, то советская республика – три таких периода.

Первый из них – это **республика «диктатуры пролетариата»**, форма правления социалистического государства в период его становления, ставившая целью ликвидацию эксплуататорских классов и разрушение сословной организации общества. Функцию господства осуществляла партийная номенклатура, а функцию подчинения – остальная часть населения, не имевшая политической власти. Время ее существования в России – 25 октября 1917 г., начало работы II Всероссийского съезда Советов, принявшего декреты о власти, мире и земле, – 21 января 1937 г., принятие второй Конституции РСФСР. Для государства «нового типа», каковым считается СССР, это время с его образования 30 декабря 1922 г. до 5 декабря 1936 г., принятия Конституции СССР «победившего социализма».

Второй период в истории советской республики – это **«социалистическое государство рабочих и крестьян»**, государство «победившего социализма». Функцию господства также осуществляла партийная номенклатура, а функцию подчинения – формирующийся советский народ. Однако социальная база такого государства более широкая, сопротивление «эксплуататорских» классов подавлено. Годы его существования для СССР – 5 декабря 1936 г. – 7 октября 1977 г., принятие Конституции СССР «развитого социализма; для РСФСР – 21 января 1937 г. – 12 апреля 1978 г., принятие последней Конституции РСФСР.

Третий, незавершенный период в существовании советской республики, окончившийся низложением советов как «политической основы государства» – это **«социалистическое общенародное государство»**, существовавшее в СССР до 25 декабря 1991 г., фактической отставки единственного Президента страны М. С. Горбачева, а в РСФСР (РФ) до 12 декабря 1993 г., проведения выборов членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 12 декабря 1993 г., означавших юридическую ликвидацию советской власти.

И, наконец, четвертый, современный период существования российской республики определяется как этап формирования **государства транзитного типа**, осуществляющего переход от социалистической демократии к либеральной и создающего соответствующие органы управления на основе разделения властей и признания высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина. Он начался 12 декабря 1993 г. и продолжается до настоящего времени.

Российское Отечество знало эпоху монархий, периоды буржуазно-демократической и советской республик. В декабре 1991 г. с прекращением существования СССР его правопреемство перешло к РСФСР, закрепленное в действующей редакции Конституции Российской Федерации, со всеми вытекающими отсюда последствиями как во внутренних отношениях, так и в геополитическом пространстве.

Контрольные вопросы

1. Какие варианты периодизации истории государственного механизма России предложены историко-правовой наукой в XIX – начале XXI вв.?
2. В чем сущность марксистской периодизации истории государственного механизма?
3. На каких принципах основана современная периодизация истории государственного механизма России?
4. Какова роль Любечского съезда князей в государственном развитии Древней Руси?
5. Когда началась территориально-политическая раздробленность Руси?
6. Какие существовали альтернативные центры формирования Русского централизованного государства?
7. Почему именно Москва добилась первенства среди русских земель?
8. Какие можно перечислить признаки новой абсолютной власти, зародившейся в государственном механизме России в конце XVII в.?
9. К какому периоду в истории государственного механизма России относятся дворцовые перевороты? Сколько их было?
10. Почему апогеем самодержавия в России считается период правления Николая I?
11. Какой российский император проводил политику «усовершенствования государственного порядка»?
12. Как можно определить форму правления и политический режим России в марте – октябре 1917 г.?
13. Было ли в России 1917 г. двоевластие и когда оно завершилось?
14. Какова политическая основа диктатуры пролетариата?
15. Каковы основные этапы и логика конституционного развития СССР?
16. Почему дата 12 июня 1990 г. считается Днем российской государственности?

Практические задания для самостоятельной работы

Тест

1. В каком году были призваны варяжские князья Рюрик, Трувор и Синеус на княжение в Новгород, Изборск и Белоозеро?
 - 1) 826.
 - 2) 862.
 - 3) 882.
 - 4) 907.
2. Позже других событий произошло...
 - 1) Крещение Руси.
 - 2) Призвание варягов на Русь.
 - 3) Начало феодальной раздробленности.
 - 4) Разгром Хазарского каганата Святославом.
3. Феодальная раздробленность на Руси –
 - 1) закономерный процесс экономического усиления и политической обособленности феодальных владений.
 - 2) результат систематических набегов кочевников.
 - 3) результат раскола церкви на католическую и православную.
 - 4) результат ослабления княжеской власти.
4. Сословно-представительной монархией Россия стала после того, как...
 - 1) в Избранную Раду включили незнатных людей.
 - 2) ликвидировали местничество.
 - 3) ликвидировали систему кормлений.
 - 4) в земских соборах стали участвовать представители черносошных крестьян и торгово-ремесленного посада.
5. В 1682–1696 гг. существовало двоецарствие Петра I и...
 - 1) Ивана Алексеевича.
 - 2) царевны Софьи Алексеевны.
 - 3) царицы Натальи Кирилловны.
 - 4) Екатерины I.
6. В результате Февральской революции 1917 г. в России была...
 - 1) свергнута монархия.
 - 2) установлена республика.
 - 3) дана народам свобода выхода из империи.
 - 4) достигнута договоренность с Германией о сепаратном мире.
7. Раньше других событий 1917 г. произошло (произошел)...
 - 1) 1 Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов.
 - 2) 1 Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.
 - 3) Государственное совещание.
 - 4) Демократическое совещание.

8. Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. была провозглашена...
- 1) Российская Республика.
 - 2) Российская Советская Республика.
 - 3) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
 - 4) Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
9. 1918, 1924, 1936 годы – это даты, связанные с...
- 1) принятием советских конституций.
 - 2) военными конфликтами с западными странами.
 - 3) сменой руководства коммунистической партии.
 - 4) принятием новых редакций программы коммунистической партии.
10. Суверенитет России провозглашен 12 июня ... года.
- 1) 1987.
 - 2) 1990.
 - 3) 1991.
 - 4) 1992.
11. В 1991 г. в РСФСР был учрежден пост...
- 1) Председателя Государственной Думы.
 - 2) Вице-президента.
 - 3) Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР.
 - 4) Председателя СНК.
12. СССР как государство был ликвидирован решением...
- 1) референдума.
 - 2) референдума в Украинской ССР о государственной независимости республики.
 - 3) Беловежских соглашений.
 - 4) М. С. Горбачева о снятии с себя полномочий Верховного Главнокомандующего.
13. Советская власть в России юридически ликвидирована...
- 1) провалом путча августа 1991 г.
 - 2) с заключением Беловежских соглашений.
 - 3) после сложения Горбачевым полномочий Президента СССР.
 - 4) после выборов в Федеральное Собрание 12 декабря 1993 г.
14. Государственная Дума РФ избиралась с 1993 по 2007 гг. по...
- 1) мажоритарной избирательной системе.
 - 2) пропорциональной избирательной системе.
 - 3) смешанной избирательной системе.
 - 4) мажоритарной избирательной системе относительного большинства.

Творческие задания

Эссе

Напишите эссе по теме: «Была ли исторически неизбежна феодальная раздробленность на Руси?».

Напишите эссе по теме: «Возможно ли было сохранение гражданского мира в условиях поляризации политических сил Российского общества в межреволюционный период от февраля к октябрю 1917 г.?».

Список рекомендуемой литературы

Большой словарь иностранных слов: 20 000 слов и словосочетаний / ред.: С. М. Локшина, В. Ф. Корицкий. – Москва : ЮНВЕС: ЛАДНО, 2006. – 703 с.

Кузнецов, И. Н. Отечественная история : учебник / И. Н. Кузнецов. – Москва : «Дашков и К°», 2010. – 816 с.

Памятник «Тысячелетие России» / сост. С. Н. Семанов. – Москва : Советская Россия, 1985. – 96 с.

Словарь иностранных слов. 25 000 слов / авт.-сост. Л. Орлова. – Минск : Харвест, 2010. – 447 с.

Хронология основных событий в истории государственного механизма России

Раннефеодальная монархия (862–1553 гг.)

882 г. – захват Великим князем Олегом Рюриковичем Киева и образование Киевской Руси.

884–885 гг. – война Руси с хазарами; поход Олега на северян и радимичей и включение их в состав Киевской державы.

907 г. – поход Олега на Константинополь, заключение договора о торговле с Византией, так называемый «первый договор Руси с греками».

913 г. – восстановление князем Игорем власти Киева в Древлянской земле, присоединение уличей.

945 г. – восстание в земле древлян; введение княгиней Ольгой «уроков» и «погостов».

955 (957) г. – поездка Ольги в Константинополь и ее крещение.

965 г. – разгром Святославом Хазарского каганата, подчинение ясов и касогов.

980 г. – первая религиозная (языческая) реформа князя Владимира.

988 г. – принятие Русью христианства как государственной религии.

1013 г. – первые походы киевских князей на Кавказ.

1016 г. (1030-е гг.) – принятие «Русской правды» Ярослава Мудрого («Краткая редакция»).

1029 г. – поход Ярослава «на ясы» (осетин).

1030 г. – основание Ярославом г. Юрьев (ныне – Тарту, Эстония).

1031 г. – завоевание «Червонной Руси» (Галиции).

1035 г. – установление единодержавной власти Ярослава в Киевской Руси.

1036 г. – присоединение к Руси левобережья Днепра.

1072 г. (условно) – дополнение «Русской правды» «Правдой» Ярославичей, сыновей Ярослава.

1097 г. – съезд русских князей в г. Любеч, провозгласивший принцип наследования земель своих отцов («Каждый да держит отчину свою сам»), упразднивший лествичный (от церковнославянского – лестничный) порядок наследования и послуживший вехой в юридическом закреплении феодальной раздробленности.

1113–1132 гг. – формирование пространной редакции «Русской правды» при великих князьях Владимире Всеволодовиче Мономахе (1113–1125 гг.) и Мстиславе Владимировиче (1125–1132 гг.).

1128–1130 гг. – ликвидация Мстиславом независимости Полоцкого княжества.

1131–1132 гг. – успешные походы Руси на Литву.

1136 г. – отделение Новгорода Великого от Киева и формирование самостоятельной Новгородской республики.

1147 г. – первое упоминание о Москве в летописи.

1221 г. – закладка на мордовской земле Нижнего Новгорода, закрепление победы над булгарами.

1226 г. – походы Руси на мордву.

1243 г. – образование Золотой Орды; первая поездка князя Ярослава Всеволодовича за ярлыком на великое княжение.

1254 г. – принятие Галицко-Волынским князем Даниилом Романовичем королевского титула от папской курии.

1276 г. – образование Московского княжества (князь Даниил Александрович Московский, младший сын Александра Невского).

1299 г. – перенос кафедры Митрополита из Киева в Владимир.

1325 г. – перенос кафедры Митрополита из Владимира в Москву.

1348 г. – образование самостоятельной от Новгорода Псковской республики.

1362 г. – окончательное слияние Великого княжества Владимирского с Московским.

1362 г. (ок.) – образование нового Киевского княжества под управлением литовского князя Владимира Ольгердовича.

1373 г. – упразднение князем Дмитрием Ивановичем Донским должности тысяцкого (глава московского городского ополчения).

1380 г., 8 сентября – Куликовская битва.

1393 г. – присоединение бывшего Великого княжества Нижегородского к Москве.

1399 г. – поход Руси в Закамье; взятие Булгара, Джукетау (Жукотин), Казани.

1404 г. – взятие Смоленска войсками литовского князя Витовта.

1439 г. – Флорентийская уния, объединившая католическую и православную церкви на условиях признания верховенства папы над всеми христианами в обмен на обещанную помощь в отражении османской агрессии против Византии. На Руси не вступила в силу. Митрополит Московский Исидор поставил под ней свою подпись, но по возвращении в Москву арестован по приказу Василия II и осужден на соборе русских епископов.

1448 г. – установление автокефалии (независимости от Константинопольской патриархии) Русской Православной Церкви (РПЦ).

1462 г. – начало великого княжения Ивана III.

1463 г. – присоединение Ярославского княжества к Москве.

- 1470 г. – превращение Киева в воеводство Великого князя Литовского.
- 1472 г. – подчинение московским воеводой князем Федором Давидовичем Пестрым Перми Великой Русскому государству.
- 1474 г. – присоединение Ростовского княжества к Москве.
- 1478 г. – включение земель Новгорода Великого в состав Русского государства.
- 1480 г. – «Великое стояние на Угре» и свержение ордынского ига.
- 1485 г. – присоединение к Москве Великого княжества Тверского.
- 1487 г. – установление вассальной зависимости Казанского ханства от Русского государства.
- 1489 г. – вхождение Вятской земли в состав Русского государства.
- 1491 г. – установление связей России и Кахетинского царства.
- 1494 г. – заключение мира Россией с Великим княжеством Литовским, вернувшим верховья Оки и г. Вязьму.
- 1497 г. – принятие Судебника Ивана III.
- 1498 г. – «венчание на царство» Иваном III своего внука Дмитрия.
- 1499 г. – окончание покорения Москвой Югорской земли; поход за Урал князя Курбского.
- 1503 г. – включение в состав Русского государства Чернигова, Новгород-Северского, Гомеля, Брянска и других городов после заключения перемирия с Великим княжеством Литовским.
- 1505 г. – окончательное присоединение к Москве Пермских земель.
- 1510 г. – завершение самостоятельной истории Псковской республики.
- 1512 г. – образование Казенного приказа, хранившего государеву казну и печать.
- 1514 г. – освобождение Смоленска из-под литовского владычества и включение его в состав России.
- 1521 г. – воссоединение с Москвой бывшего Великого княжества Рязанского.
- 1523 г. – присоединение к Москве владений северских князей (бассейн р. Средняя Десна; столица – г. Новгород-Северский; крупные города – Курск, Путивль, Рыльск, Трубчевск).

Сословно-представительная монархия (1533–1696 гг.)

- 1535 г. – образование Разрядного приказа, проведение денежной реформы.
- 1547 г., 16 января – венчание Ивана Грозного на царство.
- 1549 г., 28 февраля – созыв первого Земского собора «примирения».
- 1549 г. – образование Посольского приказа, ведавшего дипломатической перепиской, организацией приема послов, выкупом и обменом пленными; реформа местного управления.

1550 г. – принятие Царского судебника; создание стрелецкого войска как результат военной реформы.

1551 г. – проведение церковного Собора и принятие Стоглава.

1552 г. – присоединение Казанского ханства к России.

1555–1556 гг. – отмена кормлений.

После 1555 г. – образование выделенного из Разрядного Поместного приказа, ведавшего наделением дворян поместьями, описанием земель и спорами по ним.

1556 г. – принятие Уложения о службе; включение Астраханского ханства в состав России.

1558–1584 гг. потеря Россией Нарвы, Яма, Копорья, Ивангорода в ходе неудачной Ливонской войны.

1560-е гг. – появление областных (территориальных) приказов.

1564 г. – установление отношений Ивана Грозного с армянскими, грузинскими общинами.

1571 г. – образование Челобитного, Холопьевого и Разбойного приказов.

1579 г. – образование Земского приказа; второй поход Ермака в Сибирь.

1581 г. – начало присоединения Сибири к Московскому царству.

1582 г. – образование Пушкарского приказа.

1589 г., январь – избрание Митрополита Иова первым Патриархом Московским и Всея Руси.

1595 г. – Тявзинский мир России со Швецией; возврат Кексгольма, Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга, Ладоги.

1598 г. – избрание Земским собором Бориса Годунова на царство.

1599 г. – образование Конюшенного и Казанского приказов.

1600 г. – заключение Борисом Годуновым «перемирных лет» с Речью Посполитой.

1601 г. – образование Стрелецкого приказа.

1610–1612 гг. – правление «Семибоярщины» в России.

1610 г., 21 сентября – занятие польскими войсками Московского кремля.

1612 г., апрель – формирование Народным ополчением К. Минина и Д. Пожарского правительства – Совета всея земли; провозглашение Ярославля временной столицей государства.

1612 г., 22 октября – освобождение Народным ополчением Москвы от польских интервентов в День Казанской иконы Божией Матери; День народного единства.

1613 г. 21 февраля – начало правления династии Романовых с избранием Земским собором Михаила Федоровича на царство; преодоление внутривосполитического фактора «Смутного времени».

1616 г. – образование Казачьего приказа.

1617 г., 27 февраля – подписание Столбовского мира со Швецией, вернувшей России Новгород, Гдов, Старую Руссу, Порхов, Ладогу.

1618 г., 1 декабря (или 1619 г., 3 января) – заключение Деулинского перемирия с Польшей; преодоление внешнеполитического фактора «Смутного времени».

1619 г. – образование Сыскного приказа.

1628 г. – образование приказов Большой Москвы и Каменного.

1632–1634 гг. – «Смоленская война» России с Польшей, закончившаяся подписанием Поляновского мира; подтверждение границ по Деулинскому перемирию 1618 г. с сохранением за Польшей Черниговской земли с городами Чернигов и Новгород-Северский, а за Великим княжеством Литовским – Смоленской земли с городами Смоленск, Трубчевск, Рославль и др.

1637 г. – учреждение Сибирского приказа.

1638 г. – обращение царя Мегрелии о принятии в российское подданство.

1641 г. – принятие Кахетии (царь Таймураз I) в российское подданство.

1647 г. – издание воинского устава «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей».

1647 г. – установление отношений с Грузией, выступившей с просьбой о покровительстве России от Персии.

1649 г., январь – принятие Соборного уложения царя Алексея Михайловича «Тишайшего».

1649–1650 гг. – присоединение Даурии на Амуре к России.

1649–1666 гг. – деятельность Монастырского приказа, ведавшего монастырскими землями и судившего население церковных вотчин.

1653 г. – начало церковной реформы Патриарха Никона.

1654 г., 8 января – решения Переяславской Рады и воссоединение Украины с Россией.

1656 г. – образование Литовского приказа.

1658 г. – учреждение Приказа тайных дел.

1661 г., 21 июня – Кардисский мирный договор России со Швецией, подтверждение Столбовского мира 1617 г. Возвращение Россией отошедших к ней по Валиесарскому перемирию 1658 г. эстляндских и ливонских городов: Кокенгузена, Дерпта, Мариенбурга, Анзля, Нейгаузена, Сыренска.

1663 г. – образование Малороссийского приказа.

1666 г. – низложение Патриарха Никона церковным собором.

1667 г. – Андрусовское перемирие, установившее совместное управление Запорожской Сечи Россией и Польшей.

1677–1685 гг. – объединение Московского и Владимирского судных приказов с Челобитным и Холопым в одно ведомство.

1678–1679 гг. – перепись населения, введение подворного обложения.

1681 г., 3 января – Бахчисарайский мир России с Турцией и Крымским ханством; присоединение к России левобережья Днепра и Киева с округой.

1682 г., 16 января – отмена местничества Земским собором и царем Федором Алексеевичем.

1682 г., 15 мая – установление Боярской думой под давлением стрельцов «двоецарствия» сводных братьев Ивана V и Петра I.

1686 г., 6 мая – заключение «Вечного мира» с Речью Посполитой. Признание левобережной Украины, Киева, Запорожья, Смоленска, Чернигово-Северской земли с Черниговом и Стародубом территорией России. Передача Речи Посполитой Невеля, Себежа, Велижа и Посожья. Северная Киевщина, Волынь и Галичина оставались в составе Речи Посполитой. Южная Киевщина и Брацлавщина от городка Стайок до р. Тясмин с городами Ржищев, Трахтемиров, Канев, Черкассы, Чигирин становились нейтральной территорией между Русским царством и Речью Посполитой.

1689 г., 27 августа – заключение первого русско-китайского договора (Нерчинский трактат). Проведение границы по р. Аргуни и Становому хребту к берегу Охотского моря. Потеря Россией крепости Албазин и Приамурья. Договор прекратил действие с заключением Айгунского (1858 г.) и Пекинского (1860 г.) договоров.

1695 г. – образование Преображенского приказа как органа политического сыска.

Абсолютная монархия (1696–1855 гг.)

1699 г. – выделение из Боярской думы Ближней канцелярии; образование Бурмистерской палаты.

1699–1701 гг. – реорганизация приказов.

1699–1705 гг. – реформа системы комплектования армии на основе рекрутской повинности.

1700 г., 1 января – введение нового летосчисления от Рождества Христова.

1700 г., 3 июля – Константинопольский договор с Турцией. Россия получала Азов с построенными крепостями Таганрог, Павловская, Миус. Турции возвращалась занятая русскими войсками часть Поднепровья. Договор соблюдался до ноября 1710 г., когда султан Ахмед III объявил войну Русскому царству.

1700 г., октябрь – кончина Патриарха Адриана; провозглашение Местоблюстителем патриаршего престола рязанского митрополита Стефана Яворского.

1701 г. – возобновление деятельности Монастырского приказа.

1703 г. – взятие русскими войсками крепости Ниеншанц, основание Петербурга и Кронштадта.

1704 г., октябрь – образование Кабинета Его Величества – личной канцелярии царя.

1708 г. – преобразование Ближней канцелярии в Консилию министров.

1708–1709 гг. – первая областная реформа и образование губерний.

1709 г. – Полтавская битва; присоединение к России Лифляндии и Эстляндии.

1711 г., 22 февраля – учреждение Правительствующего Сената.

1711 г., 12 июля – Прутский мир. Возврат Турции города-крепости Азов и северных территорий до р. Орель, на северо-западе – по р. Синюхе в месте впадения ее в р. Буг.

1711–1729 гг. – деятельность института фискалов.

1712 г. – перенос столицы Московского царства в г. Санкт-Петербург.

1713 г., 13 июня – Адрианопольский мир России с Турцией на 25 лет, повторявший условия Прутского мирного договора 1711 г.

1716 г. – «Устав воинский» Петра I.

1717–1721 гг. – учреждение коллегий.

1718 г. – образование Тайной канцелярии – органа политического сыска; появление первых полицейских органов в России (Санкт-Петербург и др. города).

1718–1724 гг. – проведение подушной переписи и введение подушной подати.

1719–1720 гг. – вторая областная реформа и учреждение провинций.

1720 г., 28 февраля – принятие Генерального регламента.

1720–1723 гг. – учреждение Главного и городских магистратов.

1721 г. – учреждение Святейшего Синода и принятие Духовного регламента, начало синодального периода в истории РПЦ; окончание Северной войны и присоединение Прибалтики к России.

1721 г., 22 октября – провозглашение России империей.

1722 г., 24 января – принятие Табели о рангах.

1722 г., 5 февраля – принятие Указа о престолонаследии.

1722 г. – превращение белого духовенства в наследственное сословие; учреждение должности генерал-прокурора, обер-прокурора Святейшего Синода.

1722–1723 гг. – присоединение к России западного и южного берегов Каспийского моря в результате войны с Ираном (Персией).

1724 г., июнь – Константинопольский договор России с Турцией о разграничении владений на Кавказе.

1726–1730 гг. – деятельность Верховного тайного совета.

1727 г. – отмена магистратов и восстановление власти воевод.

1727–1734 гг. – восстановление гетманства на Украине во главе с Даниилом Апостолом.

1727 г., 21 октября – Кяхтинский договор России с Китаем. Подтвердил условия Нерчинского (1689 г.) и Бурунского (1727 г.) договоров. Российско-

китайская граница определена к западу от р. Аргунь до перевала Шабин-Дабат (Западные Саяны).

1731–1741 гг. – функционирование Кабинета министров.

1731–1762 гг. – деятельность Канцелярии тайных розыскных дел.

1736 г. – окончательное присоединение Азова к Российской империи.

1740 г. – вступление каракалпаков в русское подданство.

1756–1762 гг. – работа Конференции при Высочайшем Дворе.

1743 г. – Мир со Швецией, получение Россией финляндских областей до р. Кюмени.

1762 г., 18 февраля – подписание Императором Петром III Манифеста «О вольности дворянства».

1762–1801 гг. – деятельность Тайной экспедиции Сената.

1763 г. – реформа Сената; образование Коллегии экономии, Медицинской коллегии; запрещение пыток подсудимых.

1764 г. – секуляризационная реформа; ликвидация гетманства на Украине и учреждение Малороссийской коллегии.

1767 г., 31 июля – начало работы Уложенной комиссии, созванной Екатериной Великой.

1772 г., 22 сентября – первый раздел Речи Посполитой. России отошла территория площадью 92 тыс. кв. км с населением 1 млн 300 тыс. чел., включая польскую часть Ливонии (Псковская губ.), и часть Белоруссии (Витебск, Полоцк, Мстиславль).

1775 г. – губернская и судебная реформы, ликвидация коллегий.

1783 г., 24 июля – установление протектората Российской империи над Восточной Грузией на основе Георгиевского трактата.

1785 г. – Жалованные грамоты дворянству и городам, установление дворянства в стране.

1786 г. – Манифест об учреждении государственных земского и ассигнационного банков.

1787–1791 гг. – Русско-турецкая война, присоединение к России территории между Бугом и Днестром по условиям Ясского мира.

1793 г., 12 января – второй раздел Речи Посполитой. В состав России вошли белорусские земли до линии Динабург (ныне Даугавпилс, Латвия) – Пинск (современная Белоруссия) – Збруч (современная Украина), восточная часть Полесья, украинские области Подолье и Волынь со значительной долей лиц еврейского и польского происхождения.

1795 г., 24 октября – третий раздел Речи Посполитой. Россия получила литовские и польские земли к востоку от Буга и линии Немиров (современная Украина) – Гродно (современная Белоруссия) общей площадью 120 тыс. кв. км и населением 1,2 млн чел.

- 1796–1797 гг. – восстановление коллежской системы императором Павлом.
- 1797 г. – отмена Указа о престолонаследии.
- 1797 г, 5 апреля – Учреждение об Императорской Фамилии.
- 1799 г. – Указ о заселении южной части Восточной Сибири для укрепления границы с Китаем.
- 1801 г., 8 января – присоединение Грузии к России.
- 1801–1803 гг. – деятельность Негласного комитета.
- 1801 г., 30 марта – учреждение Непременного совета, неофициально именовавшегося Государственным Советом.
- 1802 г., 8 сентября – подписание Александром I Манифеста «Об учреждении министерств», реформа Правительствующего Сената.
- 1804 г. – взятие крепости Гянджа. Присоединение Мингрелии к России.
- 1806–1812 гг. – Русско-турецкая война, присоединение к России территории между Днестром и Прутом (Бессарабия) по условиям Бухарестского мирного договора.
- 1809 г., 5 сентября – вхождение Финляндии в состав России на правах автономного княжества на основе Фридрихсгамского мирного договора со Шведским королевством.
- 1810 г., 1 января – учреждение Государственного Совета.
- 1811 г., 25 июня – издание «Общего учреждения министерств».
- 1812 г. – образование Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (СЕИВК).
- 1813 г., 12 октября – присоединение значительной части Закавказья к России на основе Гюлистанского мирного договора с каджарской Персией, избавившего христианские народы от персидских и турецких захватчиков; ликвидация феодальной раздробленности, содействовавшая подъему экономики региона.
- 1815 г. – предоставление Конституции Царству Польскому.
- 1817 г. – начало Кавказской войны за присоединение Северного Кавказа к России.
- 1818–1820 гг. – работа над Государственной уставной грамотой Российской империи.
- 1822 г. – реформа управления Сибирью и подписание «Устава об управлении инородцев».
- 1825 г. – учреждение Секретного комитета о расколе.
- 1826 г. – реорганизация СЕИВК, создание ее Второго и Третьего отделений.
- 1826–1854 гг. – деятельность Особых высших комитетов.
- 1827 г. – учреждение Морского министерства; взятие Еревана и Тавриза.

1828 г., 10 февраля – переход к России Эриванского и Нахичеванского ханств (историческая Восточная Армения) на условиях Туркманчайского мирного договора с Персидской империей.

1828 г. – создание Четвертого отделения СЕИВК.

1829 г., 2 сентября – вхождение в состав России большей части восточного побережья Черного моря (включая города Анапа, Суджук-кале, Сухум, порт Поты), дельты Дуная на основе Адрианопольского договора с Османской империей.

1832 г. – официальное издание Свода законов Российской империи, подготовленное Вторым отделением СЕИВК под руководством М.М. Сперанского; реформа управления Польшей, упразднение Сейма и Государственного Совета.

Консервативно-конституционная монархия (1855–1917 гг.)

1861 г., 19 февраля – начало проведения крестьянской реформы в России.

1861 г., 12 ноября – создание Совета Министров под председательством императора и состоявшего из министров, главноуправляющих, председателей Комитета Министров и Государственного Совета, близких к царю лиц; в 1882 г. упразднен.

1863 г., 1 января – обложение акцизным сбором производства спиртных напитков.

1864 г. – Земская и судебная реформы; завершение Кавказской войны за присоединение Северного Кавказа к России.

1865–1873 гг. – присоединение к России центральноазиатских государств: Хивинского, Кокандского и Бухарского ханств.

1870 г. – городская (городская) реформа.

1874 г. – военная реформа; упразднение должности наместника в Царстве Польском.

1880 г. – ликвидация Третьего отделения СЕИВК и образование Департамента полиции.

1881 г., 29 апреля – Манифест «О незыблемости самодержавия».

1881 г., 14 августа – принятие «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

1882 г. – упразднение Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

1883 г. – упразднение Кавказского наместничества.

1887 г. – переименование Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в Иркутское.

1889 г. – введение института земских начальников.

1890 г. – проведение земской реформы Александра III.

1892 г. – проведение городской реформы Александра III.

1894 г. – выделение из Иркутского генерал-губернаторства Приамурского в составе Забайкальской, Приморской и Амурской областей и острова Сахалин.

1897 г., 28 января – проведение Первой всеобщей переписи населения Российской империи.

1897 г. – денежная реформа С. Ю. Витте.

1901 г., 23 апреля – распространение на нерусское население Восточной Сибири волостной организации управления крестьянами.

1905 г., 9 января – «Кровавое воскресенье» в Санкт-Петербурге и начало Первой Русской революции.

1905 г., 17 октября – Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка».

1905 г., 19 октября – образование Совета Министров как постоянно действующего правительства.

1906 г., 20 февраля – реорганизация Государственного Совета и превращение его в верхнюю палату парламента.

1906 г., 23 апреля – публикация новой редакции «Основных государственных законов Российской империи».

1906 г., 27 апреля – 8 июля – деятельность Государственной Думы первого созыва, думы «народных надежд на мирный путь».

1907 г., 20 февраля – 3 июня – деятельность Государственной Думы второго созыва.

1907–1917 гг. – деятельность Государственной Думы третьего и четвертого созывов.

1914 г. – установление протектората России над Урянхайским краем (современная Республика Тыва). Завершение территориального роста Российской империи.

1914 г. – создание всероссийских земского и городского союзов.

1915 г., июль – создание единой организации – Всеземгор под председательством князя Г. Е. Львова.

1915 г., август – формирование Прогрессивного блока членов четвертой Государственной Думы.

1915 г., 17 августа – Закон о создании особых совещаний – высших правительственных учреждений, подотчетных царю: по обороне, топливу, продовольствию перевозкам под председательством министров военного, торговли и промышленности, земледелия, путей сообщения); 30 августа учреждено Особое совещание по устройству беженцев под председательством министра внутренних дел.

1915–1916 гг. – «Министерская чехарда».

1917 г., 25 февраля – Указ Императора о роспуске Государственной Думы.

Российская буржуазно-демократическая республика (2 марта – 25 октября 1917 г.)

1917 г., 27 февраля – образование Временного комитета Государственной Думы и Петроградского Совета; свержение самодержавия.

1917 г., 2 марта – образование Временного правительства первого состава.

1917 г., 4 марта – образование Центральной Рады Украины под председательством историка М. С. Грушевского.

1917 г., 8 марта – принятие Закона о временном переименовании Совета Министров во Временное правительство и его канцелярию.

1917 г., 9 марта – принесение присяги Временного правительства Сенату; учреждение Временным правительством Особого Закавказского комитета («Озаком») для управления Кавказом.

1917 г., 22 марта – Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»; создание Чрезвычайной следственной комиссии и Юридического совещания под председательством кадета, историка права Ф. Ф. Кокошкина.

1917 г., март – создание при Министерстве внутренних дел Особого совещания по местным реформам.

1917 г., 27 марта – 3 апреля – Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов.

1917 г., 7 апреля – учреждение Туркестанского комитета для управления Средней Азией.

1917 г., 15 апреля – Закон об учреждении в городах с населением более 150 тыс. человек районных дум и управ как органов самоуправления.

1917 г., 17 апреля – Постановление Временного правительства об образовании милиции.

1917 г., 21 апреля – учреждение Главного земельного и местных земельных комитетов.

1917 г., 4–28 мая – I Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов; избрание Исполнительного комитета съезда под председательством эсера Н. Д. Авксентьева.

1917 г., 5 мая – учреждение коалиционного Временного правительства князя Г. Е. Львова и новых министерств (труда, продовольствия, государственного призрения, почт и телеграфов).

1917 г., 21 мая – Закон о введении всеобщих, прямых, равных выборов при тайном голосовании для уездных земских учреждений; упразднение волостных крестьянских органов (волостной сход, правление, суд, волостной старшина) и продовольственных комитетов; утверждение волостных земских учреждений (волостные земские собрания и управы).

1917 г., май – I Всероссийский мусульманский Съезд; избрание Всероссийского мусульманского совета под председательством А. Цаликова.

1917 г., 3–24 июня – I Всероссийский Съезд Советов; из 1090 депутатов – 105 большевиков; избрание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) первого созыва.

1917 г., 21 июня – образование при Временном правительстве Экономического совета и Главного экономического комитета.

1917 г., июнь – роспуск Временным правительством заседания финляндского сейма, принявшего закон о власти, расширявший автономию Великого княжества.

1917 г., 6 июля – создание Временным правительством совместно со ВЦИК «Комиссии по водворению порядка в Петрограде» после вооруженной демонстрации в столице империи.

1917 г., 8 июля – утверждение А. Ф. Керенского министром-председателем Временного правительства с совмещением поста военного и морского министра.

1917 г., 24 июля–26 августа – второе Временное коалиционное правительство А. Ф. Керенского.

1917 г., 5 августа – преобразование Святейшего Синода в Министерство исповеданий, состоявшего из Департамента по делам православной церкви и Департамента по делам инославных и иноверческих исповеданий.

1917 г., 7 августа – создание Временным правительством Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы) под председательством кадета Н. Н. Авинова.

1917 г., 12–15 августа – Государственное совещание в Москве (здание Большого театра).

1917 г., 15 августа – начало работы Поместного собора РПЦ в Москве.

1917 г., 1 сентября – провозглашение Российской империи республикой; формирование Директории во главе с А. Ф. Керенским, члены: М. И. Терещенко, А. И. Верховский, Д. Н. Вердеревский, А. М. Никитин.

1917 г., 14–22 сентября – Демократическое совещание в Петрограде (Мариинский дворец).

1917 г., 25 сентября – формирование на основании решения Демократического совещания третьего (последнего) коалиционного Временного правительства под председательством А. Ф. Керенского.

1917 г., 4 октября – принятие решения на закрытом заседании об эвакуации Временного правительства в Москву.

1917 г., 6 октября – Указ Временного правительства об упразднении Государственного Совета, Государственной Думы и дворянских сословных органов.

1917 г., 7 октября – первое заседание избранного Демократическим совещанием 21 сентября Временного совета республики – Предпарламента под председательством Н. Д. Авксентьева; функционировал до 25 октября 1917 г.

1917 г., 10 октября – принятие на заседании ЦК РСДРП(б) резолюции В. И. Ленина о подготовке вооруженного восстания по захвату власти.

1917 г., 16 октября – избрание на заседании ЦК РСДРП(б) центра по руководству восстанием в составе Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, А. С. Бубнова, М. С. Урицкого и Ф. Э. Дзержинского.

1917 г., 20 октября – первое заседание Военно-революционного Комитета (ВРК) по обороне Петрограда при Петросовете под председательством большевика Н. И. Подвойского.

1917 г., 25 октября – отбытие А. Ф. Керенского на фронт за военной поддержкой; избрание Временным правительством кадета Н. М. Кишкина «главноначальствующим» (последний глава Российской Республики).

Российское (союзное) государство периода диктатуры пролетариата (25 октября 1917 г. – 21 января 1937 г.)

1917 г., 25–26 октября – свержение Временного правительства; работа II Всероссийского Съезда Советов и образование временного советского правительства – Совета Народных Комиссаров (СНК).

1917 г., 28 октября – Постановление Наркомата внутренних дел (НКВД) «О рабочей милиции».

1917 г., 2 ноября – принятие СНК «Декларации прав народов России».

1917 г., 11 ноября – Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов.

1917 г., 14 ноября – принятие СНК Положения о рабочем контроле.

1917 г., 28 ноября – Декрет СНК об аресте вождей гражданской войны против революции; известен как Декрет о партии кадетов как «партии врагов народа».

1917 г., 22 ноября – Декрет СНК об организации местных судов и революционных трибуналов (Декрет «О суде» № 1), упразднение канцелярии Правительствующего Сената и прокуратуры.

1917 г., 1 декабря – образование Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ).

1917 г., 5 декабря – самоликвидация ВРК.

1917 г., 7 декабря – создание Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК).

1917 г., 11–12 декабря – проведение I Всеукраинского Съезда Советов в Харькове и провозглашение Украинской Советской Республики.

1917 г., 18 декабря – предоставление независимости Польше.

1917 г., 19 декабря – Инструкция Наркомата юстиции об образовании коллегий общественных защитников и обвинителей при революционных трибуналах.

1917 г., 24 декабря – Инструкция НКВД о правах и обязанностях советов.

1917 г., 31 декабря – признание Совнаркомом независимости Финляндии.

1918 г., 5–6 января – созыв и роспуск Учредительного собрания.

1918 г., 10–18 января – работа III Всероссийского Съезда Советов и принятие «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

1918 г., 20 января – Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах; более известен как Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

1918 г., 1(14) февраля – введение в РСФСР летосчисления по «григорианскому» календарю (так называемый «новый стиль»).

1918 г., 15 февраля – Декрет «О суде» № 2, вводивший окружные народные суды, превышающие подсудность местных судов и объединявшие несколько уездов; имели уголовное и гражданское отделения.

1918 г., 9 марта – провозглашение Исполкомом Рады Всебелорусского конгресса (Минск) создания Белорусской Народной Республики.

1918 г., 12 марта – возвращение Москве статуса столицы России в связи с переездом правительства из Петрограда.

1918 г., 8 апреля – принятие Красного Знамени с надписью «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» в качестве флага на основании Декрета ВЦИК «О флаге Российской Республики».

1918 г., 10 июля – принятие V Всероссийским Съездом Советов первой Конституции РСФСР.

1918 г., 2 сентября – Постановление ВЦИК о Реввоенсовете Республики под председательством Л. Д. Троцкого.

1918 г., 5 сентября – Постановление СНК «О красном терроре».

1918 г., ноябрь – учреждение ВЦИК и СНК Совета рабочей и крестьянской обороны под председательством В.И. Ленина.

1918 г., ноябрь – Положение о народном суде РСФСР, образование следственных комиссий.

1918 г., 7 декабря – признание СНК независимости Эстляндской Советской Республики.

1918 г., 22 декабря – признание СНК независимости Советской Республики Латвии и Литовской Советской Республики.

1919 г., 1 января – образование Белорусской Советской Социалистической Республики.

1919 г., 15 апреля – начало создания исправительно-трудовых лагерей системы ГУЛАГ.

1919 г., 24 апреля – свержение в Литве Советского правительства.

1919 г., 1 июня – Декрет ВЦИК об объединении советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с вооруженной интервенцией.

1919 г., 24 октября – Положение ВЦИК о революционных комитетах как чрезвычайных органах власти.

1920 г., 2 февраля – подписание мирного договора РСФСР с Эстонией.

1920 г., 12 июля – признание РСФСР независимости Литвы.

1920 г., 11 августа – признание РСФСР независимости Латвии.

1920 г., 26 августа – Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Киргизской АССР.

1920 г., 14 октября – Договор РСФСР с Финляндией (г. Тарту).

1921 г., 8–16 марта – решение X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике.

1921 г., 13 октября – Карский договор Турции с Армянской, Азербайджанской и Грузинской советскими республиками при участии РСФСР.

1922 г., 18 марта – Рижский договор Польши с РСФСР и УССР, установивший границы между РСФСР, УССР, БССР и Польской Республикой. К Польше отошли территории к востоку от линии Керзона, с преобладанием непольского населения – Западная Украина (западная часть Волынской губернии), Западная Белоруссия (Гродненская губерния) и часть территорий других губерний бывшей Российской империи.

1922 г., 3 апреля – избрание Пленумом ЦК РКП(б) И.В. Сталина Генеральным секретарем партии.

1922 г., 16 апреля – Рапальский договор РСФСР с Германией о восстановлении дипломатических отношений.

1922 г., 25 мая – принятие ВЦИК Положения о прокурорском надзоре.

1922 г., 26 мая – принятие ВЦИК Положения об адвокатуре.

1922 г., 31 октября – принятие ВЦИК Положения о судеустройстве РСФСР, упразднявшего общие революционные трибуналы.

1922 г., 30 декабря – образование Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

1922 г., 31 декабря – вхождение Азербайджана в состав СССР.

1923 г., 6 июля – образование федеральных (союзных) органов государственного управления СССР.

1923 г., 23 ноября – принятие Президиумом ЦИК СССР Положения о Верховном Суде СССР.

1924 г., 31 января – принятие II Съездом Советов СССР первой Конституции СССР.

1924 г., 2, 7, 15, 25 февраля – установление дипломатических отношений СССР с Англией, Италией, Норвегией, Австрией.

1924 г., 8, 18 марта – установление дипломатических отношений СССР с Германией, Швецией.

1924 г., 9 апреля – Постановление ВЦИК и СНК об упразднении Наркомата по делам национальностей.

1924 г., 31 мая – установление дипломатических отношений СССР с Китаем.

1924 г. – установление дипломатических отношений СССР с Францией.

1925 г., 21 января – признание СССР Японией.

1925 г., 11 мая – принятие XII Всероссийским Съездом Советов второй Конституции РСФСР.

1925 г. – переименование РКП(б) в ВКП(б).

1928–1932 гг. – первый пятилетний план развития народного хозяйства и проведение индустриализации.

1929–1930 гг. – реформа административно-территориального деления в стране, замена губерний краями и областями.

1929 г. – начало насильственного этапа коллективизации сельского хозяйства, создание Наркомата земледелия СССР.

1932 г. – ликвидация ВСНХ, создание отраслевой системы управления промышленностью.

1932 г., 25 июня – Пакт о ненападении между СССР и Польшей.

1932 г., 29 ноября – Советско-французский пакт о ненападении.

1932 г., декабрь – введение паспортной системы в СССР.

1933 г., 28 июля – установление дипломатических отношений СССР с Испанией.

1933 г., 2 сентября – Советско-итальянский договор о дружбе, ненападении и нейтралитете.

1933 г., 16 ноября – установление дипломатических отношений СССР с США.

1934 г. – реорганизация правоохранительных органов и создание НКВД СССР.

1934 г., 18 сентября – вступление СССР в Лигу Наций.

1935 г., 2 мая – Советско-французский договор о взаимопомощи.

1935 г., 16 мая – Советско-чехословацкий договор о взаимопомощи.

Социалистическое государство рабочих и крестьян (5 декабря 1936 г. (21 января 1937 г.) – 7 октября 1977 г. (12 апреля 1978 г.))

1936 г., 25 ноября – 5 декабря – принятие Чрезвычайным VIII Всесоюзным Съездом Советов второй («сталинской») Конституции СССР; преобразование Казахской и Киргизской автономий в союзные республики.

1938 г., 12 января – открытие первой сессии Верховного Совета СССР.

1938 г., 9 июня – подписание соглашения между СССР, Польшей и Румынией о гарантиях государственных границ между ними.

1939 г. – общая реорганизация промышленных наркоматов.

1939 г., 23 августа – Советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет.

1939 г., 17 сентября – ввод советских войск на территорию Польши в соответствии с секретными статьями Советско-германского договора о ненападении.

1939 г., 28 сентября – Советско-германский договор о дружбе и границе.

1939 г., 14 декабря – исключение СССР из Лиги наций в связи с советско-финской войной.

1939–1940 гг. – расширение западной границы СССР за счет Прибалтики, Западной Белоруссии, Западной Украины и Бессарабии.

1940 г. – учреждение Карело-Финской ССР (союзных республик стало 16).

1941 г., 25 марта – Советско-турецкий договор о взаимном нейтралитете.

1941 г., 12 апреля – прекращение дипломатических отношений СССР с Венгрией.

1941 г., 13 апреля – Советско-японский договор о взаимном нейтралитете.

1941 г., 22 июня – 1945 г., 9 мая – государственное управление в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны.

1941 г., 22 июня – благословение Митрополита Московского и Коломенского Сергия всех православных на защиту Отечества.

1941 г., 23 июня – создание Ставки Главного командования вооруженными силами страны.

1941 г., 30 июня – образование Государственного комитета обороны (ГКО) – высшего органа государственной власти чрезвычайного времени.

1942 г., 30 мая – создание Центрального штаба партизанского движения.

1943 г., 4 сентября – встреча в Кремле И. В. Сталина с иерархами РПЦ; положительное решение вопросов о проведении Архиерейского собора для избрания Патриарха, об открытии храмов и духовных учебных заведений, возобновлении издания церковного журнала и организации свечных заводов, расширении прав духовенства и снятии ограничений на деятельность религиозных общин.

1943–1944 гг. – депортация калмыков, чеченцев, балкарцев, карачаевцев, крымских татар в районы Средней Азии и Сибири.

1944 г. – вхождение Тывы в состав СССР.

1945 г., 5 апреля – денонсация Советским правительством пакта о нейтралитете с Японией.

1945 г., 4 сентября – Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении ГКО в связи с окончанием войны и прекращением чрезвычайного положения в стране.

1946 г., 15 марта – переименование СНК в Совет министров и наркоматов в министерства.

1949 г., 25 января – создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) с участием СССР.

1952 г., 5–14 октября – проведение XIX съезда коммунистической партии и переименование ВКП(б) в КПСС.

1953 г., март – общая реорганизация министерств.

1953 г., сентябрь – ликвидация особого совещания при МВД СССР и других внесудебных органов («троек», «двоек» и др.).

1954 г., 19 февраля – утверждение Президиумом Верховного Совета РСФСР и УССР решения о передаче Крымской области в состав Украины.

1954 г. – создание Комитета государственной безопасности.

1954–1955 гг. – расширение прав союзных республик в управлении отраслями народного хозяйства и социально-культурной сферой.

1955 г., 14 мая – создание военно-политического блока социалистических государств «Варшавский договор».

1956 г., 2–9 марта – вооруженное подавление вызванного критикой Н. С. Хрущевым культа личности И. В. Сталина выступления оппозиционной части населения Тбилиси применением танков и огнестрельного оружия; пострадало до 150 чел.

1956 г. – упразднение Карело-Финской ССР и создание Карельской автономной республики.

1957–1965 гг. – переход к территориальной системе управления промышленностью и строительством.

1957–1958 гг. – восстановление автономии депортированных народов.

1962 г., 1–2 июня – вооруженное подавление восстания жителей Новочеркасска, вызванного перебоями в снабжении города продуктами.

1962 г., 24 ноября – преобразование Государственного экономического совета СССР в Госплан СССР и образование Совета Народного Хозяйства (СНХ) СССР.

1962 г., 27 ноября – образование Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР.

1962 г., ноябрь – разделение краевых, областных и районных советов на промышленные и сельские.

1963 г., март – создание Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР.

1964 г., ноябрь – восстановление единых советов.

1965 г., октябрь – возвращение к отраслевой системе управления.

1966 г. – создание Министерства просвещения СССР.

1966 г., 8–18 октября – разгон милицией и войсками митингов крымских татар в Андижане, Фергане, Ташкенте, Чирчике, Самарканде, Коканде, Янгикургане, Учкудуке в связи с 45-летием создания Крымской АССР.

1973 г. – реформа среднего звена управления промышленностью.

Социалистическое общенародное государство

(7 октября 1977 г. (12 апреля 1978 г.) – 12 декабря 1993 г.)

1977 г., 7 октября – принятие VII (внеочередной) сессией Верховного Совета СССР третьей и последней Конституции СССР.

1985 г., март – апрель – начало политики перестройки в СССР.

1985 г. – создание Государственного агропромышленного комитета.

1986 г., 16 декабря – антиправительственные демонстрации в Алма-Ате в связи с назначением Г. В. Колбина первым секретарем ЦК КП Казахстана.

1988 г., 23 февраля – начало межнационального конфликта в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО); требование армянского населения о вхождении в состав Армянской ССР.

1988 г., 28 февраля – национальный конфликт в Сумгаите (Азербайджанская АССР).

1988 г., 23 мая – Пленум ЦК КПСС по национальным проблемам.

1988 г., 5 июня – начало мероприятий в рамках празднования 1000-летия введения христианства на Руси.

1988 г. 15 июня – официальное требование Верховного Совета Армянской АССР о включении НКАО Азербайджанской ССР в состав Армении.

1988 г., 23 июня – демонстрации в Таллине, Риге и Вильнюсе в знак протеста против аннексии Эстонии, Латвии и Литвы в июне 1940 г.

1988 г., 28 июня – 1 июля – проведение XIX Всесоюзной конференции КПСС и начало политической реформы.

1988 г., 21 сентября – решение Правительства СССР о направлении войск в столицу НКАО Степанакерт и Ереван с целью преодоления армяно-азербайджанского конфликта.

1988 г., 2 октября – избрание М. С. Горбачева Председателем Верховного Совета СССР.

1988 г., 22 ноября – начало массовых антиармянских выступлений в столице Азербайджанской ССР г. Баку.

1989 г., 9 апреля – массовые антисоветские митинги в г. Тбилиси под лозунгом независимости Грузии.

1989 г., 25 мая – 9 июня – I Съезд народных депутатов СССР.

1989 г., 3–15 июня – межнациональные волнения в Фергане (Узбекистан).

1989 г., 10 июля – начало экономической забастовки шахтеров в Междуреченске.

1989 г., 12–24 декабря – II Съезд народных депутатов СССР.

1990 г., 7 января – направление частей Советской Армии для предотвращения грузино-осетинского конфликта.

1990 г., 13–14 января – беспорядки на национальной почве в г. Баку.

1990 г., 15 января – введение Верховным Советом СССР чрезвычайного положения в НКАО и некоторых других областях Азербайджана.

1990 г., 20 января – ввод частей Советской Армии в г. Баку.

1990 г., 22 января – принятие Верховным Советом Азербайджанской ССР решения о немедленном выводе войск из республики.

1990 г., 12 февраля – ввод частей Советской Армии в г. Душанбе (Таджикистан).

1990 г., 11 марта – провозглашение независимости Литвы.

1990 г., 12–15 марта – III Съезд народных депутатов СССР; учреждение поста Президента СССР; избрание на съезде М.С. Горбачева Президентом СССР; принятие новой редакции статьи 6 Конституции СССР.

1990 г., 9 апреля – Закон СССР № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР».

1990 г., 16 мая–22 июня – I Съезд народных депутатов РСФСР; избрание 29 мая Съездом Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР.

1990 г., 10 июня – использование Советской Армии в Киргизии и Узбекистане с целью предотвращения избиения турок-месхетинцев.

1990 г., 12 июня – принятие I Съездом народных депутатов РСФСР «Декларации о государственном суверенитете РСФСР»; День государственности России.

1990 г., июнь – принятие Декларации о государственном суверенитете Молдовы.

1990 г., 16 июля – принятие Декларации о государственном суверенитете Украины.

1990 г., 27 июля – принятие Декларации о государственном суверенитете Белоруссии.

1990 г., август – провозглашение Татарстаном государственного суверенитета.

1990 г., сентябрь – провозглашение Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР; республика не была признана Молдовой.

1990 г., 20 сентября – принятие Верховным Советом Удмуртской АССР «Декларации о государственном суверенитете Удмуртской Республики».

1990 г., октябрь – провозглашение Верховными Советами Казахской, Киргизской, Башкирской, Калмыцкой и Чувашской республик государственного суверенитета.

1990 г., 9 октября – принятие Закона СССР № 1708-1 «Об общественных объединениях».

1990 г., 27 ноября – 15 декабря – II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР.

1990 г., 17–27 декабря – IV Съезд народных депутатов СССР.

1991 г., 13 января – подписание Председателем Верховного Совета РСФСР Соглашения с руководителями прибалтийских республик о взаимной безопасности.

1991 г., 25 февраля – принятие решения об упразднении Варшавского договора; распущен 1 июля по условиям Пражского Протокола.

1991 г., 9 марта – опубликование проекта нового Союзного договора.

1991 г., 17 марта – проведение референдума по вопросу сохранения обновленного Советского Союза, а в РСФСР дополнительно о введении должности Президента России.

1991 г., 28 марта – 5 апреля – III (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР.

1991 г., 21–25 мая – IV Съезд народных депутатов РСФСР.

1991 г., 12 июня – избрание Б. Н. Ельцина Президентом РСФСР (около 60 % голосов).

1991 г., 6 июля – Закон РФ № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации».

1991 г., 10–17 июля – V (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР; наделение Р. И. Хасбулатова исполняющим обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР.

1991 г., 19–23 августа – попытка государственного переворота в СССР, деятельность Государственного Комитета по чрезвычайному положению и его провал.

1991 г., 20 августа – провозглашение независимости Эстонии.

1991 г., 24 августа – провозглашение независимости Украинской ССР.

1991 г., 25 августа – провозглашение независимости Белорусский ССР; сложение М.С. Горбачевым полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС.

1991 г., 29 августа – временное приостановление деятельности КПСС.

1991 г., август – провозглашение независимости Молдавской, Грузинской, Армянской ССР, республик Средней Азии.

1991 г., 2–5 сентября – V Съезд народных депутатов СССР; принятие 5 сентября «Декларации прав и свобод человека» № 2393-1, Закона СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», решения о самороспуске.

1991 г., сентябрь – принятие Декларации независимости Верховным Советом Крыма.

1991 г., 6 сентября – признание Государственным Советом СССР, вновь созданным органом власти, независимости Балтийских государств.

1991 г., 18 октября – Закон РФ № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

1991 г., 28 октября – 2 ноября – V (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР (2 этап); избрание Съездом 29 октября Председателем Верховного Совета России Р. И. Хасбулатова; предоставление Съездом 1 ноября Президенту РФ дополнительных полномочий сроком на 13 месяцев и согласие на личное руководство им Правительством РСФСР.

1991 г., 6 ноября – запрет Президентом РСФСР деятельности коммунистической партии в РСФСР; позднее решение отменено как противоречащее Конституции.

1991 г., 22 ноября – Постановление Верховного Совета РСФСР № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина».

1991 г., 8 декабря – подписание Беловежских соглашений о денонсировании учредительных документов СССР и образование Содружества Независимых Государств (СНГ).

1991 г., 12 декабря – ратификация Верховным Советом РСФСР Беловежского соглашения о прекращении существования СССР.

1991 г., 21 декабря – подписание в Алма-Ате руководителями 11 республик СССР Протокола к соглашению об СНГ и Декларации (кроме трех прибалтийских государств и Грузии).

1991 г., 25 декабря – принятие Верховным Советом РСФСР Закона о переименовании РСФСР в Российскую Федерацию (Россию); добровольное сложение М. С. Горбачевым полномочий Президента и прекращение существования СССР; признание США суверенитета Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Украины, республик Средней Азии, Молдовы.

1992 г., 1–2 января – начало радикальной рыночной реформы в России.

1992 г., 23 января – принятие Верховным Советом РФ постановления о рассмотрении вопроса о конституционности решений Президиума Верховного Совета СССР 1954 г. о выведении Крымской области из состава РСФСР.

1992 г., 28 января – заявление Президента США Д. Буша о победе американцев в «Холодной войне».

1992 г., 30 янв. – 1 февраля – подписание совместной Российско-американской декларации о завершении «Холодной войны».

1992 г., 1–2 февраля – провозглашение государственной независимости Татарстана вне рамок России.

1992 г., 7 февраля – объявление о закрытии последней политической колонии «Пермь-35» и амнистия последних политических заключенных Указом Президента России.

1992 г., 14 февраля – встреча глав государств СНГ в Минске (принятие Декларации о принципах сотрудничества, подписание соглашений о статусе стратегических сил, регулировании взаимоотношений в области торгово-экономического сотрудничества, возвращении культурных и исторических ценностей государствам).

1992 г., 21 февраля – Указ Президента России «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев».

1992 г., 23 февраля – массовое избиение в Москве ветеранов Великой Отечественной войны силами ОМОН во время празднования Дня Советской Армии и Военно-морского флота.

1992 г., 5 марта – принятие Закона РФ № 2449-1 «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации».

1992 г., 21 марта – встреча глав государств-членов СНГ в Киеве, принятие решения об Объединенных Вооруженных Силах СНГ.

1992 г., 31 марта – подписание Федеративного договора между органами государственной власти России и ее субъектов, кроме Татарстана и Чечни.

1992 г., 4 апреля – Указ Президента РФ № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

1992 г., 6–21 апреля – VI Съезд народных депутатов РСФСР.

1992 г., 30 апреля – завершение российско-украинских переговоров о Черноморском флоте и принятие коммюнике о моратории на односторонние действия.

1992 г., 7 мая – Указ Президента РФ № 466 «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» и о вступлении в должность Верховного главнокомандующего.

1992 г., 15 мая – встреча глав государств-членов СНГ в Ташкенте, подписание Договора о коллективной безопасности России, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Армении, Таджикистана.

1992 г., 22 мая – Постановление Верховного Совета РФ № 2822-1 «О событиях в городе Новочеркасске в июне 1962 года».

1992 г., 6 июня – образование Ингушской Республики в составе РФ.

1992 г., 14 июля – ввод миротворческих сил России, Грузии и Осетии для прекращения грузино-осетинского конфликта.

1992 г., 21 июля – подписание президентами России и Молдовы соглашения об урегулировании приднестровского конфликта.

1992 г., 16 сентября – создание Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

1992 г., 30 сентября – Указы Президента РФ: «О системе центральных органов федеральной исполнительной власти», «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти», «Об упорядочении состава координационных и консультативных органов, созданных Президентом РФ».

1992 г., 4 ноября – Постановление Верховного Совета РФ о правовом статусе государственной границы с Эстонией, Латвией и Литвой.

1992 г., 1–14 декабря – VII Съезд народных депутатов РФ.

1993 г., 13 января – Указ Президента РФ № 45 «О мерах по усилению контроля за созданием и деятельностью общественных объединений».

1993 г., 22–23 января – Минское совещание глав 10 государств-членов СНГ, принятие решений об учреждении межгосударственного банка, проекте Устава СНГ и межгосударственной телерадиокомпании «Останкино».

1993 г., 22 февраля – создание консультативных органов при Президенте РФ: Президентского совета и Совета глав администраций.

1993 г., 10–13 марта – VIII (внеочередной) Съезд народных депутатов РФ; введение в действие поправок к Конституции в полном объеме и отмена референдума.

1993 г., 20 марта – объявление Президентом РФ о введении «особого порядка управления страной» и назначении референдума о доверии главе государства.

1993 г., 26–29 марта – IX (внеочередной) Съезд народных депутатов РФ, назначение референдума по четырем вопросам: о доверии Президенту, его экономической политике, о досрочных выборах Президента и народных депутатов.

1993 г., 25 апреля – проведение Всероссийского референдума. Приняты решения о доверии Президенту (59 %) и одобрении его экономической политики (53 %), требующие большинства от числа участников. Не приняты решения о досрочных выборах Президента (32 %) и депутатов (43 %), требующие большинства от списочного состава.

1993 г., 5 июня – начало работы Конституционного совещания, органа, сформированного Указом Президента РФ для выработки текста новой Конституции.

1993 г., 12 июля – подписание главами правительств России, Белоруссии и Украины заявления о неотложных мерах по углублению экономической интеграции.

1993 г., 18 сентября – отказ руководителей законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации провозгласить себя Советом Федерации и присвоить полномочия верхней палаты нового парламента по инициативе Президента РФ.

1993 г., 21 сентября – Указ Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», роспуск Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.

1993 г., 22 сентября – принятие Верховным Советом РФ Постановления о прекращении полномочий Президента с момента издания Указа № 1400 и переходе их к вице-президенту А. В. Руцкому, объявление о созыве X чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов.

1993 г., 23 сентября – 4 октября – X Чрезвычайный съезд народных депутатов РФ.

1993 г., 24 сентября – подписание главами государств СНГ соглашения об экономическом союзе; Украина и Туркменистан присоединились к соглашению в качестве ассоциированных членов.

1993 г., 3–4 октября – вооруженное противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти, низложение советов как политической основы государства; массовые беспорядки в Москве, приведшие к человеческим жертвам.

1993 г., 1 ноября – создание Комиссии по правам человека при Президенте РФ.

1993 г., 11 декабря – утверждение Положений о государственном флаге и о государственном гимне России.

1993 г., 12 декабря – принятие Конституции РФ на референдуме, получившей признание лишь трети населения страны.

1993 г., 12 декабря – выборы в Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственную Думу) – новый парламент России, завершившие советскую историю.

Российская Федерация как государство переходного (транзитного) типа (с 12 декабря 1993 г. до настоящего времени)

1994 г., 10 января – Указ Президента РФ № 65 «О событиях в г. Кронштадте весной 1921 г.».

1994 г., 28 апреля – подписание «Договора об общественном согласии» политическими и общественными силами России.

1994 г., 22 июня – подписание Россией программы НАТО «Партнерство во имя мира».

1994 г., 20 августа – Указ Президента РФ «О дне государственного флага Российской Федерации»; праздник отмечается 22 августа.

1994 г., 31 августа – завершение вывода российских войск из Германии и Прибалтики.

1994 г., 30 ноября – подписание Президентом РФ Указа № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики».

1994 г., 10 декабря – ввод войск Министерства обороны и Министерства внутренних дел на территорию Чечни; начало широкомасштабных боевых действий.

1995 г., 1 января – штурм Грозного федеральными войсками.

1995 г., 24 января – Указ Президента РФ № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».

1995 г., 14–18 июня – захват чеченскими террористами группы мирного населения в г. Буденновске Ставропольского края.

1995 г., 31 июля – Федеральный закон № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».

1995 г., 17 декабря – выборы в Государственную Думу ФС РФ второго созыва; изменение порядка формирования Совета Федерации по должности, вхождение в него руководителей законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов.

1996 г., 15 января – захват дагестанского села Первомайское чеченскими боевиками.

1996 г., 28 февраля – принятие России в Совет Европы.

1996 г., 14 марта – Указ Президента РФ № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий».

1996 г., 15 марта – денонсация Беловежских соглашений Государственной Думой ФС РФ.

1996 г., 3 апреля – подписание соглашений о создании Сообщества России и Белоруссии.

1996 г., 18 июня – Указ Президента РФ № 931 «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов».

1996 г., 3 июля – переизбрание Б. Н. Ельцина Президентом РФ на второй срок.

1996 г., август – сентябрь – переговоры и подписание Соглашения о мирном урегулировании в Чечне.

1996 г., 10 октября – постановление Правительства РФ № 1247 «О создании мемориальных комплексов в местах захоронений советских и польских граждан – жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область)».

1996 г., 7 ноября – Указ Президента РФ № 1537 об объявлении 7 ноября Днем согласия и примирения.

1997 г., 9 января – завершение вывода федеральных войск из Чечни.

1997 г., 2 апреля – Договор о Союзе России и Белоруссии.

1997 г., 12 мая – Договор о мире и принципах взаимоотношений между Россией и Чеченской Республикой.

1997 г., 23 мая – подписание Устава Союза Беларуси и России.

1997 г., 27 мая – подписание основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО.

1997 г., 4 июня – принятие России восьмым членом Парижского клуба.

1997 г., 15 июня – Указ Президента РФ «О военной реформе».

1999 г., май – голосование в Государственной Думе ФС РФ по вопросу об отрешении Б. Н. Ельцина от должности Президента России.

1999 г., 8 декабря – подписание Договора о создании союзного государства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

1999 г., 19 декабря – выборы в Государственную Думу ФС РФ третьего созыва.

1999 г., 31 декабря – добровольная отставка Б. Н. Ельцина с поста Президента РФ.

2000 г., 26 марта – избрание В. В. Путина Президентом РФ.

2000 г., 13 мая – образование 7 федеральных округов.

2000 г., 5 августа – создание Государственного Совета и реформирование Совета Федерации.

2000 г., 30 ноября – заседание Совета глав государств-участников СНГ (Минск); учреждение Антитеррористического центра.

2001 г., 25–27 января – участие России в сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы в Страсбурге.

2001 г., 11 июля – принятие Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях».

2002 г., январь – изменение порядка формирования Совета Федерации путем выборов одного его члена депутатами местных парламентов и согласование второго члена от исполнительных органов.

2002 г., 9–16 октября – проведение очередной переписи населения.

2002 г., 23 октября – захват отрядом террористов М. Бараева заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве.

2003 г., 7 декабря – выборы в Государственную Думу ФС РФ четвертого созыва.

2004 г., 14 марта – избрание В.В. Путина Президентом РФ на второй срок.

2004 г., 20 мая – Указ Президента РФ «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти».

2004 г., 1 сентября – захват террористами школы в Беслане.

2005 г. – Создание Общественной палаты РФ нового типа.

2006 г., 15–17 июля – 32-й саммит «Большой восьмерки» в Стрельне (пригород Санкт-Петербурга)

2006 г., 26 сентября – захоронение в Петропавловской крепости доставленного из Дании праха императрицы Марии Федоровны.

2006 г., сентябрь – межэтнический конфликт в г. Кондопога (Республика Карелия), вызванный убийством чеченцами четырех местных русских.

2007 г., 17 мая – подписание в праздник Вознесения Господня в храме Христа Спасителя Акта о каноническом общении Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.

2007 г., 2 декабря – выборы депутатов Государственной думы ФС РФ пятого созыва по новой (только пропорциональной) избирательной системе.

2008 г., 2 марта – избрание Д. А. Медведева Президентом РФ.

2008 г., 13 августа – объявление в России Дня траура в связи с гуманитарной катастрофой в Южной Осетии.

2008 г., 26 августа – Указы Президента РФ о признании независимости Южной Осетии и Абхазии.

2008 г., 10 октября – заседание Совета глав государств СНГ в Бишкеке.

2008 г., ноябрь – принятие закона об увеличении срока полномочий Государственной Думы ФС РФ и Президента РФ (5 и 6 лет соответственно).

2009 г., 1 января – начало газового конфликта между Россией и Украиной.

2009 г., 1 февраля – интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Москве в храме Христа Спасителя.

2009 г., 3 февраля – подписание соглашения о создании единой системы ПВО между Россией и Беларусью.

2009 г., 4 февраля – подписание лидерами организации Договора о коллективной безопасности проекта решения о формировании коллективных сил быстрого реагирования.

2009 г., 16 апреля – отмена режима контртеррористической операции в Чеченской Республике.

2009 г., 21 мая – саммит ЕС – Россия в Хабаровске.

2009 г., 15–16 июня – саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Екатеринбурге.

2009 г., 19 ноября – постановление Конституционного суд РФ о невозможности применения смертной казни даже по истечении моратория на нее.

2010 г., 19 января – Указ Президента РФ № 82 о создании Северо-Кавказского федерального округа.

2010 г., 14 марта – Единый день голосования в 72 субъектах РФ.

2010 г., 29 марта – двойной теракт в Московском метро; 40 погибших, более 100 пострадавших.

2010 г., 31 мая – саммит ЕС – Россия в Ростове-на-Дону.

2010 г., 24–28 июня – официальный визит Президента РФ в США и Канаду.

2010 г., 5 июля – подписание на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества и высшего органа Таможенного союза соглашения о введении в действие единой таможенной территории России, Беларуси и Казахстана.

2010 г., 14 октября – проведение очередной переписи населения в России.

2010 г., 11–12 ноября – участие Президента РФ в саммите «Группы двадцати» (G 20) в Сеуле.

2011 г., 24 января – террористический акт в аэропорту Домодедово; 35 погибших, более 180 пострадавших.

2011 г., 4 февраля – заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека в Екатеринбурге.

2011 г., 7 февраля – Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции».

2011 г., 3 марта – Указ Президента РФ № 267 о праздновании в 2012 г. 1150-летия зарождения российской государственности.

2011 г., 9–10 июня – саммит на высшем уровне ЕС – Россия в Нижнем Новгороде.

2011 г., 10 июня – Всероссийский форум сельских поселений в Республике Мордовия.

2011 г., 28 сентября – Указ Президента РФ «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации».

2011 г., 26 октября – Торжественное собрание, посвященное 20-летию создания Конституционного Суда РФ (Москва).

2011 г., 18 ноября – подписание в Москве Президентами России, Беларуси и Казахстана Декларации о евразийской экономической интеграции.

2011 г., 4 декабря – выборы в Государственную Думу ФС РФ шестого созыва.

2012 г., 4 марта – избрание В.В. Путина Президентом РФ.

2012 г., 22 августа – официальное вступление России в ВТО.

2014 г., 18 марта – вхождение Республики Крым и г. Севастополь в состав России.

2014 г., 21 апреля – Указ Президента РФ № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития».

2015 г., 15 августа – принятие Правительством РФ «Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

2016 г., 18 сентября – выборы в Государственную Думу ФС РФ седьмого созыва по прежней (смешанной мажоритарно-пропорциональной системе).

2018 г., 18 марта – переизбрание В.В. Путина Президентом РФ.

2020 г., 25 июня – 1 июля – Конституционный референдум в России.

2021 г., 17–19 сентября – выборы в Государственную Думу ФС РФ восьмого созыва.

2021 г., 21 декабря – Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» № 414-ФЗ.

2022 г., 21 февраля – Указ Президента РФ № 71 «О признании Донецкой Народной Республики»; Указ Президента РФ № 72 «О признании Луганской Народной Республики».

2022 г., 24 февраля – Обращение Президента РФ «О проведении специальной военной операции».

2022 г., 21 сентября – Указ Президента РФ № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

2022 г., 29 сентября – Указ Президента РФ № 685 «О признании государственного суверенитета и независимости Запорожской области»; Указ Президента РФ № 686 «О признании государственного суверенитета и независимости Херсонской области».

2022 г., 30 сентября – подписание на основе проведенных 27 сентября референдумов договоров о принятии в состав Российской Федерации на правах ее субъектов Донецкой, Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

2022 г., 09 ноября – Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

2024 г., 08 мая – Указ Президента РФ № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ.....	6
1.1. Теоретические разработки проблем государственного механизма	6
1.2. «Государственный орган» («государственное учреждение») как предмет изучения государственного механизма.....	12
1.3. «Государство» и «государственное управление» как объекты историко-правовых знаний.....	22
2. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ.....	39
2.1. Теории становления и эволюции государственного механизма	39
2.2. Принципы изучения истории государственного механизма России	88
2.3. Методы изучения эволюции механизма Российского государства	89
3. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ.....	101
3.1. Дореволюционный этап историографии государственного механизма России.....	101
3.2. Советская историография государственного аппарата России.....	105
3.3. Современная (постсоветская) историография государственного механизма России.....	110
4. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ.....	116
4.1. Источники изучения государственного механизма России эпохи монархий и буржуазно-демократической республики 1917 г.....	116
4.2. Источники по истории советского государственного аппарата.....	120
4.3. Источники по истории и организации современных государственных учреждений России.....	122
5. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ.....	127
5.1. Теоретические аспекты исторической хронологии	127
5.2. Эволюция государственного механизма России в эпоху монархий (862–1917 гг.)	130
5.3. Этапы развития государственного механизма российских республик (февраль (март) 1917 г. – до настоящего времени).....	135
Хронология основных событий в истории государственного механизма России.....	141

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CD-ROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Компьютерная верстка: И. А. Бусоргина

Подписано к использованию 12.11.2025

Объем электронного издания 1,7 Мб, тираж 10 экз.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
